АБХАЗІЯ

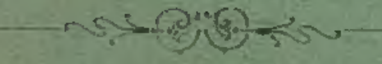
И ВЪ НЕЙ

НОВО-АѲОНСКІЙ СИМОНО-КАНАНИТСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Съ планомъ Абхазскаго приморскаго берега, съ 21-мъ рисункомъ памятниковъ христіанства въ Абхазіи и съ планомъ Ново-Аѳонскаго монастыря.

ВЪ ПОЛЬЗУ СТРОЯЩЕЙСЯ ОБИТЕЛИ.

Составилъ А. Л.



МООКВА.
Типографія В. О. Вихтеръ, Тверская, у Стар. Тріумф. воротъ, д. Мартынова.
1885.

АБХАЗІЯ

И ВЪ НЕЙ

НОВО-АѲОНСКІЙ СИМОНО-КАНАНИТСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Съ планомъ Абхазскаго приморскаго берега, съ 21-мъ рисункомъ памятниковъ христіанства въ Абхазіи и съ планомъ Ново-Аѳонскаго монастыря.

ВЪ ПОЛЬЗУ СТРОЯЩЕЙСЯ ОБИТЕЛИ.

Составилъ А. Л.

Архимандрит Леонид (Кавелин)

МОСКВА.
Типографія В. Ѳ. Рихтеръ, Тверская, у Стар. Тріумф. воротъ, д. Мартынова.
1885.

2007110147

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

АБХАЗІЯ.

Отъ Московскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, 6 апрѣля 1885 года.

Цензоръ Московскаго Архангельскаго собора Протоіерей *Платонъ Капустинъ*.

Вмѣсто предисловія.

Посѣтивъ находящуюся въ Закавказьи Ново-Аѳонскую Симоно-Кананитскую обитель и пробывъ подъ гостепріимнымъ ея кровомъ въ теченіи двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ 1884 года, я, по неимѣнію доселѣ цѣльнаго описанія оной, тогда какъ о немъ постоянно спрашиваютъ иноковъ, какъ русскіе богомольцы, такъ и иностранцы-туристы, рѣшился выполнить этотъ недостатокъ, т. е. составить описаніе обители, раздѣливъ оное на двѣ части: 1) описаніе дикой живописной Абхазіи и древнихъ памятниковъ ея христіанства; 2) описаніе Ново-Аѳонской Симоно-Кананитской обители, построенной и еще строющейся (главный монастырь, ограда коего поаѳонски дудетъ состоять изъ жилыхъ зданій) въ центрѣ Абхазіи, на развалинахъ древней Анакопіи (Никопсіи).

Описаніе Абхазіи составлено мною изъ матеріяла, разбросаннаго въ разныхъ повремённыхъ кавказскихъ (тифлисскихъ) изданіяхъ, мало знакомыхъ русскимъ читателямъ. Для историческаго очерка обители съ 1876 по 1885 годъ главнымъ матеріяломъ служили мнѣ монастырскія записки, усердно веденныя почтеннымъ монахомъ оной обители отц. Иннокентіемъ, съ необходимыми сокращеніями и дополненіями изъ моихъ личныхъ наблюденій.

Описанія нѣкоторыхъ мѣстъ, какъ напримѣръ Пицунды и ея величественнаго храма, едва ли не старѣйшаго въ предѣлахъ Россіи, храма въ урочищѣ Анбара, Анакопіи ея Симоно-Кананитскаго храма и горной крѣпости Апсара, составлены мною по личному обслѣдованію оныхъ, какъ мѣстъ мною

посвященныхъ и имѣющихъ близкое отношеніе къ Ново-Аѳонскому монастырю, процвѣтаніе котораго не можетъ не быть желательно для всѣхъ тѣхъ патріотовъ, кому дорого утвержденіе и укрѣпленіе русскаго владычества въ этомъ ущедренномъ дарами природы краѣ! Видимое благоустройство новой обители позволяетъ ожидать много добраго отъ предполагаемаго присоединенія къ ней величественнаго Пицундскаго храма Богоматери и его исконныхъ владѣній: сосновой рощи и рыбнаго озера Инкитъ. Это поистинѣ обѣтованное мѣсто для ищущихъ уединенной монашеской жизни, въ ничѣмъ суетнымъ не развлекаемомъ безмолвіи мѣсто, равнаго которому въ этомъ отношеніи едва ли найдется въ нашемъ холодномъ климатѣ и въ знойномъ климатѣ дальняго востока! Да возсіяетъ же и на сихъ горахъ благодать, предвозвѣщенная здѣсь нѣкогда св. апостоломъ Андреемъ, оставившимъ Абхазіи живой залогъ своего благоволенія къ ней,— своего приснаго ученика, спутника и сотрудника св. апостола Симона Кананита, мѣстомъ погребенія коего владѣютъ нынѣ, по милости русскаго правительства, главнымъ же образомъ по благоволительному изволенію бывшаго Кавказскаго Намѣстника Его ИМПЕРАТОРСКАГО Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича; иноки Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря, справедливо признающіе Его ИМПЕРАТОРСКОЕ Высочество своимъ начальнымъ ктиторомъ и благодѣтелемъ и выну возсылающіе горячія искреннія о немъ молитвы къ Содѣтелю всѣхъ и Господу Богу нашему Іисусу Христу и Его Пречистой Матери, какъ ввѣренные Ея святому покрову и заступленіи отъ своей метрополіи—русскаго Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря.

А. Л—ъ.

Октябрь 1884 годъ.

Михаилъ Александровичъ
Мельниковъ.

Географическо-историческій очеркъ Абхазіи.

Европеецъ болѣе умѣреннаго пояса не можетъ имѣть понятія о величественныхъ пейзажахъ Абхазіи и Мингреліи, этихъ наиболѣе благословенныхъ земель.

(Изъ сочиненія Дюбуа-де-Монперё: путешествіе вокругъ Кавказа. Парижъ. 1839 года).

Абхазія, въ нынѣшнемъ своемъ положеніи, входитъ въ составъ Кутаисской губерніи и составляетъ уѣздъ оной, подъ названіемъ Сухумскаго отдѣла [1]).

Абхазія занимаетъ страну, лежащую между восточнымъ берегомъ Чернаго моря и отрогами главнаго Кавказскаго хребта, идущими вдоль Чернаго моря отъ рѣки Ингуръ до Гагры, т. е. до земель убыховъ и другихъ горскихъ народовъ черкесскаго племени, на пространствѣ слишкомъ 180 верстъ. Поверхность Абхазіи покрыта главными отрогами Кавказскихъ горъ, которыя тянутся съ запада на востокъ и образуютъ западною своею оконечностію сѣверную сторону крутого ущелья, чрезъ которое рѣка Бзыбь прорывается въ предѣлы Абхазіи. Отъ главнаго хребта вдоль по берегамъ рѣкъ, омывающихъ Абхазію, тянутся горы и, спускаясь на югъ къ морю, образуютъ обрывистыя скалы. У устьевъ рѣкъ, впадающихъ въ Черное море, находятся слѣдующія значительныя равнины: Бамборская, Сухумъ-Калеская и Кадорская. Всѣ рѣки, орошающія Абхазію, принадлежатъ къ горнымъ рѣкамъ, получаютъ свое на-

---

[1]) До 1883 г. Абхазія составляла совершенно отдѣльную административную единицу подъ названіемъ Сухумскаго военнаго отдѣла и вѣдалась военно-горскимъ управленіемъ. Только съ іюля мѣсяца 1883 г. этотъ отдѣлъ перешёлъ въ гражданское вѣдомство и вошелъ въ составъ Кутаисской губерніи.

чало въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ и впадаютъ въ Черное море. Замѣчательныя изъ нихъ суть: Бзыбь, Мыкишъ, Черная рѣка—Псыртсха, Келасура, Гумиста, Кадоръ (самая замѣчательная въ Абхазіи), Гудава и Гализга, пограничная съ Самурзаканью. Всѣ эти рѣки, по причинѣ быстраго теченія, несудоходны и потому для внутренняго сообщенія не приносятъ никакой пользы. Въ горныхъ рѣчкахъ водится форель, а во время хода морской рыбы она заходитъ въ устья рѣчекъ въ значительномъ количествѣ, но рыболовствомъ абхазцы не интересуются вовсе.

Одна часть Абхазіи, занимающая покатости горъ, имѣетъ умѣренный и здоровый климатъ; другая же, прилежащая къ морю и покрытая лѣсомъ и болотами, въ особенности при устьяхъ рѣкъ, имѣетъ климатъ жаркій и мѣстами не безопасный для здоровья (лихорадочный).

Растительность Абхазіи богата; здѣсь въ обиліи растутъ въ дикомъ состояніи многія плодородныя деревья: орѣховыя, тутовыя, стручковыя, фиговыя, лавровишневыя, черешни, груши, яблоки, сливы и виноградъ. Все приморье покрыто строевымъ лѣсомъ, годнымъ для кораблестроенія и состоящимъ преимущественно изъ дуба (вѣчно-зеленыхъ iIax), каштана, чинара, самшита (пальмоваго дерева), вѣчно зеленыхъ буксовъ, лавровъ и др. Въ горахъ и лѣсахъ водятся: туръ, Палласовъ Кавказскій козелъ, бѣлый Альпійскій волкъ съ черными концами ушей и хвостомъ, барсъ, медвѣди, серна, олень, шакалы, зайцы, кабаны и др. Изъ птицъ: соловьи, ласточки, бакланы, чайки и др.; есть не мало дикихъ пчелъ. Въ горахъ находятся разные минеральные источники, между прочимъ углекислые, подобные Нарзану, изъ которыхъ, по разсказу свидѣтелей, съ жадностію пьютъ дикіе звѣри. Хлѣбопашество ограничивается посѣвомъ кукурузы, гоми [1]) и отчасти пшеницы. Жители, кромѣ хлѣбопашества, промышляютъ винодѣліемъ, скотоводствомъ и частію пчеловодствомъ; рыболовствомъ же вовсе

---

[1]) Особый видъ проса, который въ Абхазіи, Мингреліи и Имеретіи и отчасти въ Гуріи составляетъ главную національную пищу туземцевъ, такъ что кукуруза, которая тоже играетъ тамъ важную роль, является какъ бы суррогатомъ къ нему. Гоми употребляется въ пищу въ видѣ круто свареной каши, которую ѣдятъ вмѣстѣ съ туземнымъ сыромъ.

не занимаются. Въ послѣднее время армяне-переселенцы стали заниматься разведеніемъ табаку на своихъ и наемныхъ земляхъ, а русскіе разведеніемъ огородныхъ овощей всякаго рода. Пища абхазцевъ: кукурузный, изрѣдка пшеничный хлѣбъ, гоми (просо), баранина, домашнія птицы, кислое молоко, сыръ, вино домашняго издѣлія, арьянъ-питье изъ перебродившаго кислаго молока, виноградъ, фрукты всякаго рода, медъ дикихъ пчелъ, ягоды: кизиль, ежевика и другія. Изъ ремеслъ существуютъ: приготовленіе грубаго сукна, бязи, бурокъ и выдѣлка холоднаго оружія.

Внѣшняя торговля производится преимущественно чрезъ Гудаутъ, Сухумъ-Кале и Очемчири. Предметы привоза: бумажныя, шерстяныя и шелковыя издѣлія, сафьянъ, табакъ, соль, вина, мыло и другое многое; предметы вывоза: пальмовое дерево, кукуруза, воскъ, медъ, сырыя кожи, тюленій жиръ, масло и др.

Народонаселеніе послѣ послѣдней Турецкой войны собственно Абхазіи простирается до 52,000 душъ и состоитъ изъ абхазовъ, первобытныхъ обитателей этого края. Въ Гудаутскомъ участкѣ: отъ рѣки Бзыби [1]) до рѣки Кадора 15,000 душъ [2]). Въ Кадорскомъ участкѣ: отъ Кадора до рѣки Гудавы 12000 душъ. Въ Гудавскомъ участкѣ: отъ Гудавы до Ингура 25,000 душъ. Изъ этого числа 2,000 считаютъ себя магометанами, остальные 50,000 считаются христіанами [3]). Населеніе это живетъ въ 60 селеніяхъ: у христіанъ считается 20 приходовъ; священники въ нихъ изъ грузинъ (имеретинцевъ), отправляютъ богослуженіе на церковномъ

1) Замѣтимъ, что отъ Гудаута до Гагры почти нѣтъ Абхазскихъ поселеній, выселившихся въ послѣдяюю войну въ Турцію и тамъ погибшихъ.

2) Отъ р. Гумисты до р. Кадора (въ Цибельдѣ) также почти нѣтъ Абхазскихъ поселеній по вышеупомянутой же причинѣ. Цибельдинцы, обитавшіе въ бассейнѣ р. Кадора, переселились въ Турцію въ 1867 году. (Во время же послѣдней войны Россіи съ Турціею, какъ извѣстно, опустѣла почти вся Абхазія.)

3) Въ отношеніи религіи абхазцевъ, къ сожалѣнію, и доселѣ остается вѣрнымъ сказанное о нихъ царевичемъ Вахуштомъ въ его географическомъ описаніи Грузіи: „христіане по религіи, они не знаютъ своей вѣры и потому могутъ считаться идолопоклонниками“. Почти то-же самое сказалъ мнѣ одинъ почтенный Абхазскій старикъ: „абхазецъ—это идолопоклонникъ, потому что ихъ некому учить крещеной вѣрѣ“. По нашему мнѣнію, абхазцы узнаютъ спасительность христіанства не прежде, какъ имъ будетъ дана возможность слышать проповѣдь о немъ и наставленіе въ истинѣ православной вѣры на ихъ родномъ языкѣ, т. е. тогда, когда среди ихъ появятся миссіонеры изъ природныхъ абхазцевъ, подготовленныхъ для сего предварительно воспитаніемъ въ русскихъ школахъ.

грузинскомъ языкѣ, котораго простой народъ вовсе не разумѣетъ, хотя нѣкоторые и знаютъ разговорный грузинскій языкъ по собственнымъ личнымъ надобностямъ. По грузинскимъ лѣтописямъ абхазы или абазеи Арріана и авазки Прокопія [1]) становятся извѣстными съ царя Вахтенга I Гургослапа (въ концѣ V столѣтія). Абхазы сами себя называютъ *Абсуа*. Абхазія, въ продолженіе многихъ вѣковъ своего существованія, подвергалась многимъ измѣненіямъ въ политическомъ значеніи: за 250 лѣтъ до Рождества Христова, говорятъ грузинскія лѣтописи, земля къ западу отъ рѣки Егриси (Игнура), то-есть нынѣшняя Абхазія, принадлежала грекамъ. Дѣйствительно, за 7 вѣковъ до Рождества Христова Милетскіе выходцы основали колоніи на берегахъ Абхазіи и производили торгъ черезъ Закавказскій край съ центральною Азіею и Индіею. Важнѣйшія колоніи были: *Питіусъ* (Пицунда), большой городъ во время Страбона, *Зуфу*, нынѣ Лихна, *Анакопія* (Никопсія, гдѣ нынѣ Аѳонскій Симоно-Канаитскій монастырь), *Діоскурій*, извѣстный при римлянахъ подъ названіемъ *Севастополиса* (нынѣ Сухумъ), служившій складочнымъ мѣстомъ всей торговли окрестныхъ жителей; *Фазисъ* при устьѣ Ріона; затѣмъ *Илори*, *Бедіа* (Егриси) и другія. Колоніи эти были вольные города и управлялись собственными властями до тѣхъ поръ, пока онѣ не подпали подъ власть Понтійскаго царя Митридата за 100 лѣтъ до Рождества Христова. Послѣ Митридата великаго страны эти подчинились вліянію Рима и во время Діоклитіана Абхазія была мѣстомъ для ссылки преступниковъ и гонимыхъ тогда христіанъ. Во время продолжительныхъ войнъ византійцевъ съ Персидскими царями изъ династіи Сассанидовъ въ Лазикѣ (въ бассейнѣ Фазиса—нынѣшняго Ріона) Абхазія находилась на сторонѣ Византійцевъ (Ромеовъ) и принимала дѣятельное участіе въ этой столѣтней борьбѣ. Въ 545 году Персидскій царь Хосрой, покоривъ всю Лазику, подчинилъ своей власти и Абхазію; но вскорѣ принужденъ былъ удалиться изъ нея въ Лазику, куда отвлекали его новыя силы византійцевъ. Абхазы, пользуясь отсутствіемъ персовъ и римлянъ, объявили себя независимыми и избрали изъ среды своей

[1]) Аваловъ Прокопія, пишетъ коментаторъ онаго г. Дестунисъ, можно пріурочить приблизительно къ нынѣшнему Сухумскому, т. е. туда же, гдѣ живутъ абхазы и понынѣ.

двухъ царей, имѣя въ виду утвердить свою самостоятельность. Намѣреніе это встрѣтило противодѣйствіе со стороны Византіи. Около 550 года византійцы взяли послѣ кровопролитнаго приступа крѣпость Трахею, построенную абхазами для защиты входа въ знаменитое *Трахейское* ущелье, ведущее внутрь Абхазіи (съ юга, со стороны Лазики), и подчинили ее своей власти [1]). Слѣдствіемъ этого подчиненія было: во-1-хъ—распространеніе въ половинѣ VI-го вѣка христіанства между абхазами и построеніе перваго христіанскаго храма императоромъ Юстиніаномъ въ *Питіунтѣ* (Пицундѣ) во имя Богоматери, въ 551 году; храмъ этотъ сохранился до нашего времени. Во-вторыхъ,—усиленіе нравственнаго вліянія абхазовъ на сосѣдніе народы, такъ что по грузинскимъ историкамъ, страна эта, въ началѣ VII вѣка, получивши отъ императора Праклія собственнаго правителя, съ титуломъ архонта, имѣвшаго мѣстопребываніе въ Анакопіи (Никопсіи), сдѣлалась сильнымъ царствомъ и подчинила себѣ горные народы и Лазику. Леонъ I-й, въ 786 году, первый изъ архонтовъ Абхазіи, объявивши себя царемъ, былъ родоначальникомъ царей, правившихъ Абхазіею до 985 года по Рождествѣ Христовѣ. Вотъ имена самостоятельныхъ Абхазскихъ царей, сохранившіяся въ грузинскихъ лѣтописяцъ: *Леонъ I* (786—806 г.), строитель Кутаиса и его крѣпости; *Өеодосій I* (806—845), построившій въ Имеретіи городъ Хони; въ его царствованіе учреждены въ Абхазіи свои католикосы, отдѣльные отъ Карталинскихъ; *Георгій I* (845—877); *Іоаннъ* (877—885); *Георгій II* (885—887); *Багратъ* (889—906); *Константинъ* (906—921); *Георгій III* (921—955), ведшій упорную войну съ Грузинскими царями; *Леонъ II* (955—957), погребенный въ Моквѣ, имъ построенной; *Димитрій* (957—979); *Өеодосій II* (979—985) слѣпой и бездѣтный.

Удѣльная система правленія, принятая въ основаніе царями Грузинскими, имѣла пагубное вліяніе и на Абхазію: появилось множество феодальныхъ князьковъ, враждовавшихъ между собою и ослаблявшихъ тѣмъ центральную власть.

---

[1]) Что авазги въ VI вѣкѣ приняли христіанство по настоянію Юстиніана см. войны Готескія IV, 3, 472 (Бонскаго изданія), а до этого они чтили лѣса́; тамъ же 471 Б. изданія.

Цари Абхазскіе, поддерживаемые греками, старались изгнать Арабовъ изъ предѣловъ единовѣрной имъ Грузіи; но встрѣчали неодолимыя преграды со стороны Артануджскихъ Багратидовъ, поддерживаемыхъ арабами и имѣвшихъ также въ виду покореніе всей Грузіи. Эта борьба продолжалась до 985 года. Въ этомъ году Абхазскій царь Ѳеодосій слѣпой, не имѣя наслѣдниковъ, по старанію Грузинскаго куропалата Давида, назначилъ преемникомъ послѣ себя племянника (сына родной сестры своей Гудурухты), нареченнаго еще въ малолѣтствѣ Грузинскимъ царемъ подъ именемъ Баграта III (980—1014) изъ династіи Артануджскихъ багратидовъ, на главѣ котораго, по старанію дяди его куропалата Давида, соединились вѣнцы Грузіи (Карталиніи) и Абхазіи съ Имеретіею [1]. Съ этого времени судьба Абхазіи сливается съ судьбою Грузіи. Впрочемъ Багратъ III и его преемники до царя Давида возобновителя (1039—1130) именовались Абхазо-Имеретинскими царями [2]. Кутаисъ въ Имеретіи и Никопсія въ Абхазіи продолжаютъ быть любимыми мѣстопребываніями сихъ царей изъ династіи Багратидовъ, ибо тогда Тифлисъ еще находился во власти эмировъ Арабскихъ. Царь Абхазо-Имеретіи и Грузіи (Карталиніи) Давидъ II возобновитель (1089—1130), послѣ того, какъ взялъ у арабовъ Тифлисъ, который съ сего времени получилъ опять царственныя права свои, то-есть сдѣлался снова столицею объединеннаго Грузинскаго царства, въ началѣ XII вѣка отдалъ верхнюю Абхазію

---

[1] Такое соединеніе не могло нравиться Византіи, издавна стремившейся овладѣть Абхазіею и Грузинскимъ царствомъ, и уже сыну царя Баграта III—Георгію (1014—1027) пришлось вести ожесточенную войну за свои царственныя права съ Византійскимъ императоромъ Василіемъ Булгароктономъ (подробности коей смотри въ приложеніяхъ къ I части нашего труда).

[2] Абхазо-Имеретинскіе цари до Давида возобновителя были: 1) Багратъ III (980—1014); 2) Георгій (1014—1027); 3) Багратъ IV (1027—1072); 4) Георгій II (1072—1089); 5) Давидъ возобновитель (1089—1113). Замѣтимъ, что сынъ Баграта III Георгій (1014—1027) былъ женатъ на Алдѣ, дочери Осетинскаго царя. Она послѣ смерти своего мужа передалась на сторону Византійскаго императора Романа Аргира и передала ему въ 1033 г. важную крѣпость *Никопсію* въ Абхазіи (Brosset 1315); у ней былъ отъ Георгія сынъ Димитрій, который тогда по молодости жилъ съ своею матерью въ Греціи. Возмужавъ, онъ велъ войну съ братомъ своимъ Грузинскимъ царемъ Багратомъ IV при поддержкѣ грековъ; умеръ и погребенъ въ Никопсіи, а сынъ его укрылся бѣгствомъ въ Осетію; его потомокъ Давидъ Сосла́нъ сдѣлался мужемъ Грузинской царицы Тамары († 1211).

до рѣки Никопсіи (нынѣ Псыртсха), извѣстную у древнихъ подъ названіемъ *Зихіи*[1]), въ удѣлъ потомкамъ Ширванъ Шаховъ князьямъ Шервашидзе; послѣ чего городъ Никопсія (Анакопія) сдѣлался крайнимъ пунктомъ западныхъ владѣній Грузинскаго царства; о чемъ царь Давидъ возобновитель самъ упоминаетъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи. Князья же Шервашидзе, пользуясь безсиліемъ Грузинскихъ царей, вслѣдствіе нападенія Чингисъ-Хана, Тамерлана и владѣтелей изъ династіи „Чернаго Барана", объявили себя независимыми сперва въ 1239 году, когда Имеретинское царство распалось на нѣсколько княжествъ, и потомъ окончательно въ 1462 году. Вѣроятно въ то же время, т. е. въ эпоху распаденія Грузинскаго царства, владѣтели верхней Абхазіи—Зихіи присоединили къ своимъ владѣніямъ и нижнюю, собственно такъ-называемую Абхазію съ ея главнымъ городомъ Никопсіею (Анакопіею), которая, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго, простиралась отъ Никопсіи до города Сотирополя (стр. 14). Съ этого времени до предпослѣдней Турецкой войны страна эта управлялась князьями Шервашидзе, считаясь независимымъ княжествомъ[2]). Турки, завоевавъ Греческую имперію, подчинили Крымскихъ хановъ (1453) и князей Шервашидзе своему вліянію. Для того, чтобы держать въ повиновеніи Абхазію, Мингрелію, Имеретію и Гурію, они построили на берегахъ Чернаго моря крѣпости: Сухумъ-Кале, Редутъ-Кале, Поти и Анапу и стали распространять магометанскую вѣру въ Абхазіи. Въ 1810 г. русскіе взяли у турокъ Сухумъ-Кале, а Сефиръ-бей, владѣтельный князь Абхазіи изъ рода Шервашидзе, добровольно принялъ подданство Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ христіанскую вѣру. Сефиръ-бею дарована Высочайшая грамота, въ силу которой князья Шервашидзе признаны наслѣдственными правителями Абхазіи и утверждены въ подданствѣ Россіи. Въ 1821 году генералъ-маіоръ князь Горчаковъ усмирилъ мятежъ въ Абхазіи; князь Михаилъ, преемникъ Сефиръ-бея, вступилъ въ управленіе Абхазіею въ 1823 году: въ 1828 г. іюля 11 покорена крѣпость

[1]) Которая простиралась, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго (стр. 16), отъ Уроха (въ Джигетіи) до рѣки Никопсіи.

[2]) Резиденціею владѣтельныхъ князей Абхазіи была до послѣдняго времени *Лыхны* или Соукъ-су (древняя Зуфъ). См. о ней ниже.

Анапа; іюля 13 занята крѣпость Поти; 1829 года Анапа и Поти трактатомъ 1-го сентября уступлены Россіи.

Въ 1831 году вышло Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ Абхазіи архіерейской каѳедры.

Въ 1841 году вырубка лѣса въ ущеліи *Жоадхезъ* (близъ Гагръ) и постройка тамъ генералъ-маіоромъ Муравьевымъ башни для обезпеченія Абхазіи отъ вторженія въ нее убыховъ.

Въ томъ же году г.-м. Муравьевъ предпринялъ походъ съ отрядомъ въ Цебельду чрезъ знаменитую Багадскую тѣснину и мостъ на рѣкѣ Кадорѣ. Походъ этотъ окончился водвореніемъ временной тишины въ Цебельдѣ и Абхазіи.

Въ 1854 году, съ 3-го по 5-е марта, по случаю Турецкой войны, послѣдовало упраздненіе постовъ на восточномъ берегу Чернаго моря и высадка ихъ гарнизоновъ въ Новороссійскѣ; 20 марта упраздненъ Гагринскій постъ.

Въ 1855 году въ маѣ —оставленіе Новороссійска, 25 мая оставленіе крѣпости Анапы.

Въ 1856 году въ маѣ турки оставили Абхазію; 10 іюля войска наши, подъ начальствомъ владѣтеля Абхазіи генералъ-адъютанта князя Михаила Шервашидзе заняли крѣпость Сухумъ-Кале.

1857 года мая 5 занято вновь укрѣпленіе Гагры, оставленное въ войну 1853—1856 годовъ. Декабря 2 учреждены двѣ морскія станціи: Сухумская и Константиновская и открыто военно-почтовое управленіе въ Поти.

1861 сентября 22 Императоръ Александръ II посѣтилъ Сухумъ-Кале, 23 вышелъ на берегъ въ Поти и прибылъ въ Кутаисъ, а 25 выѣхалъ изъ Кутаиса въ Поти, оттуда 26-го отправился въ Крымъ.

1863 г. ноября 23 приступлено къ построенію гавани въ Поти.

1864 г. мая 3-го окончилась Кавказская война; іюля 12 того же года введено въ Абхазіи непосредственное управленіе русскихъ властей. Іюля 21 возмутившимися абхазцами въ деревнѣ Соукъ-су (резиденція послѣдняго владѣтельнаго князя Михаила Шервашидзе) убиты: исправляющій должность начальника Сухумскаго военнаго отдѣла полковникъ Коньяръ и прибывшіе съ нимъ туда 4 офицера, чиновникъ Череповъ и 54 казака изъ конвойныхъ; 28, 29

и 30 іюля были безуспѣшныя нападенія абхазцевъ въ числѣ 2000 человѣкъ на Сухумъ. 10-го августа упразднены управленіе командующаго войсками въ Абхазіи и гражданская канцелярія его по управленію Сухумомъ, Сухумскою городскою ратушею, а также Сухумское комендантское управленіе.

1866 года изъ земель Абхазіи съ городомъ Сухумомъ, Цебельды и Самузаркани образованъ особый Сухумскій отдѣлъ.

1871 года февраля 19 послѣдовало освобожденіе крестьянъ въ Абхазіи.

1877 года мая 5 Турецкая эскадра усиленно бомбардировала Сухумъ, который большею частію сожженъ и разрушенъ, а войска наши, выйдя изъ города, расположились за рѣкою Маджара (см. ниже). 26 мая бомбардированіе Сочи; іюня 13 непріятельскія войска, высадившіяся у Сухума, атаковали позицію генералъ-маіора Алхазова у Илора, но были отброшены; 15 іюня генералъ-маіоръ Алхазовъ разбилъ турокъ и возставшихъ абхазцевъ на рѣкѣ Гализгѣ у Очемчиръ; 9 іюля движеніе полковника Шелковникова съ боемъ изъ Сочи чрезъ Гагринскія тѣснины и Пицунду, при содѣйствіи огня съ парохода «Константинъ» къ окрестностямъ Сухума; 20 іюля занятіе Сухума генералъ-маіоромъ Алхазовымъ.

1878 года февраля 19 прелиминарный мирный договоръ между Россіею и Турціею подъ стѣнами Константинополя въ Санъ-Стефано, положившій конецъ послѣдней Турецкой войнѣ, а несчастная участь, постигшая нѣсколько тысячъ абхазцевъ (до 10,000), которые, наслушавшись фанатическихъ муллъ, переселялись въ Турцію и нашли въ ней одну погибель. Обстоятельство это, вѣроятно, надолго послужитъ урокомъ для остальныхъ и побудитъ ихъ сдѣлаться навсегда мирными гражданами Россіи.

Одинъ изъ старыхъ и опытныхъ Кавказскихъ генераловъ [1]), близко знакомый съ Абхазіею, обсуждая справедливость и цѣлесообразность введенія въ ней непосредственно русскаго управленія въ 1864 году, такъ разсказываетъ о причинахъ, вызвавшихъ эту мѣру. Послѣ временнаго подавленія безпорядковъ въ Абхазіи и

---

[1]) Бывшій начальникъ штаба береговой линіи въ 1840-хъ годахъ Г. И. Филсонъ, см. его „воспоминанія„ въ Русскомъ Архивѣ за 1884-й г., стр. 206—211.

Цебельдѣ въ 1841 году, они вскорѣ возобновились снова, потому что были возбуждаемы подъ рукою интригами самого владѣтельнаго князя Абхазскаго (Михаила Шервадшидзе), который хорошо понималъ, что его значеніе въ глазахъ правительства очень уменьшится съ водвореніемъ спокойствія и порядка въ Абхазіи и въ сосѣднихъ обществахъ. Это значеніе было нужно ему еще и для борьбы съ сосѣдями и врагами своими, Мингрельскими князьями, за Самурзакань. Нѣтъ сомнѣнія, что округъ этотъ, спорный между владѣтелями Мингреліи и Абхазіи, долженъ бы принадлежать Абхазіи, такъ какъ его жители Абхазскаго племени и ничего общаго не имѣютъ съ Мингрельскимъ. Но этотъ округъ не разъ переходилъ изъ рукъ въ руки въ продолженіе вѣковой вражды сосѣдей. Дѣдъ князя Михаила Шервашидзе Келемъ-бей отнялъ его у Дадьяна. Это былъ человѣкъ большаго ума, храбрый, предпріимчивый. Его дѣянія получили въ народѣ легендарный характеръ, какъ у грузинъ царствованіе Тамары. Дадьяну, жившему въ Зугдидахъ, плохо приходилось отъ своего неугомоннаго сосѣда [1]).

Въ смутное время Абхазіи, по смерти Келемъ-бея, при сынѣ его Сафиръ-беѣ, принявшемъ въ 1810 году подданство Россіи, Дадьяны стали интриговать въ Тифлисѣ о возвращеніи имъ Самурзакани. При А. П. Ермоловѣ имъ это не удалось, а баронъ Розенъ, хотя особенно благоволившій къ Дадьяну, рѣшилъ, что Самурзакань не принадлежитъ ни тому, ни другому, а непосредственно правительству; князья же Шервашидзе имѣютъ только помѣщичьи права на крестьянъ, лично принадлежащихъ имъ между Абхазскимъ округомъ и р. Гализгой. Въ Самурзакань назначенъ приставомъ капитанъ Кирилловъ. Надо признаться, что рѣшеніе это разумно; но обѣ стороны остались имъ недовольны. Мингрельцы продолжали

[1]) Властитель Мингреліи молодой Дадьянъ, полагая пріобрѣсти въ воинственномъ Келимъ-беѣ покровителя себѣ и своему народу, противъ тѣснившаго его Имеретинскаго царя Соломона, рѣшился выдать замужъ за сына его Сафиръ-бея свою родную сестру, вопреки воли своей родительницы (сестры Грузинскаго царя Георгія). Это родство не спасло несчастную Мингрелію отъ замысловъ Келимъ-бея: онъ и его преемникъ получили лишь новый предлогъ разорить эту область съ цѣлію подчинить ее своей власти. Интриги и даже открытыя вторженія абхазцевъ въ Мингрелію продолжались и подъ русскимъ владычествомъ. Чтобы положить всему этому рѣшительный конецъ, русское правительство рѣшилось ввести русское военное управленіе сперва въ Мингреліи, а потомъ (въ 1866 г.) и въ Абхазіи, о чемъ см. ниже.

свои интриги при содѣйствіи Тифлисскаго штаба, неблаговолившаго къ правителю Абхазіи. Сей послѣдній игралъ тогда ничтожную роль и былъ часто унижаемъ своими двоюродными братьями, — владѣльцами округовъ Абхазскаго и Абжуасскаго, женатыми на Мингрельскихъ княжнахъ. При Раевскомъ все это измѣнилось. Онъ сдѣлалъ князя Михаила дѣйствительнымъ владѣтелемъ Абхазіи. Но этотъ новый порядокъ вещей еще не утвердился и его прочность зависѣла отъ того, какъ на это будутъ смотрѣть преемники Раевскаго. Къ счастію, Анрепъ и Будбергъ во всемъ одобрили и поддержали систему, принятую ихъ предмѣстникомъ. За всѣмъ тѣмъ, глухія козни, интриги и смуты продолжались въ самой Абхазіи. Самымъ злымъ и хитрымъ противникомъ Михаила былъ князь Дмитрій, владѣлецъ Абхазскаго округа. Впослѣдствіи Михаилъ его отравилъ. Этимъ дѣло и окончилось; измѣны, предательства, убійства и отравленія продолжались бы въ Абхазіи безъ конца, если бы правительство, въ 1854 году, желая разъ навсегда положить этому конецъ, не лишило владѣтеля и владѣльцевъ всѣхъ политическихъ правъ, не удалило князя Михаила въ Россію и не объявило бы Абхазію непосредственнымъ владѣніемъ Россіи. Извѣстно, что послѣ то же самое сдѣлали и въ Мингреліи и гораздо прежде въ Гуріи. Тѣ, которые видѣли эти богатыя провинціи и ихъ жителей, безсовѣстно эксплуатируемыхъ своими владѣтелями, не могутъ не порадоваться благоразумнымъ мѣрамъ правительства, хотя эти мѣры не дешево стоили Государственному Казначейству.

II.

Судьбы христіанства въ Абхазіи [1]).

Свидѣтельство греческихъ писателей и мѣстное преданіе приписываютъ первоначальную проповѣдь евангелія въ Абхазіи св. апостолу *Андрею* и его спутнику *Симону Канониту* [2]). По сказанію лѣтописца, апостолъ Андрей чрезъ Каппадокію и приморскій городъ Трапезундъ проникнулъ въ западную Иверію и городъ ея Дидачара первый увидѣлъ сего проповѣдника евангелія; распространяя проповѣдь еще далѣе, былъ онъ въ Кларжетѣ, Апкверѣ, Цхумѣ, Мингреліи, Абхазіи и въ другихъ мѣстахъ; ученіе его сопровождалось чудесами и исцѣленіями, о которыхъ повѣствуется у лѣтописцевъ. Что эта проповѣдь (55 г. отъ Рождества Христова) не совсѣмъ была безуспѣшна, что хотя сѣмена евангелія были

---

1) Основаніемъ для этой главы послужила прекрасная статья извѣстнаго знатока Абхазіи А. Н. В—го „Религіозныя вѣрованія абхазцевъ“, напечатанныя въ Сборникѣ свѣдѣній о Кавказскихъ народахъ, изд. Кавказскаго горскаго управленія (выпускъ V), съ необходимыми къ ней добавленіями по части церковной исторіи Абхазіи.

2) Уже въ IV вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ мы встрѣчаемъ ясное сказаніе о проповѣди св. апостола Андрея въ нынѣшней Абхазіи: у св. Доровея, епископа Сирскаго, который пишетъ, что Андрей прошелъ всю приморскую страну Ипонкіи, Понта, Фракіи и Скиѳовъ, проповѣдуя евангеліе Господа; потомъ достигъ великаго города Севаста (или Севастополиса), гдѣ находится крѣпость Аспаръ (Aspari) и рѣка Фазисъ (Ріонъ), у которой обитаютъ внутренніе Эѳіопы; погребенъ въ Патрасѣ Ахейскомъ, будучи распятъ Егеатомъ (Cave, Sciptor. Eccles. Histor. Litter. pag. 107, Genev, 172 Corp. Histor. Byzant. V, pag. 349, Wenet. 1729). Ясно, что апостолъ, начавши съ южнаго Черноморскаго поморья, прошелъ съ проповѣдью все поморье западное черезъ Ѳракію, поморье сѣверное чрезъ страну Скиѳовъ, простиравшуюся отъ Дуная до Азовскаго моря, и явился на поморіи восточномъ въ нынѣшней Абхазіи, гдѣ находился городъ Севаста (нынѣшній Сухумъ); переправившись ли туда на кораблѣ съ береговъ Крымскихъ, или совершивши сухой путь вокругъ Азовскаго моря чрезъ древнюю Сарматію, онъ достигъ Закавказья.

Сочиненіе Доровеево объ апостолахъ, по увѣренію лицъ, читавшихъ его въ подлинникѣ, собрано св. отцемъ изъ древнихъ греческихъ и еврейскихъ документовъ, а потому восходитъ до временъ апостольскихъ. Въ послѣдней половинѣ того же IV вѣка это сказаніе повторилъ знаменитый учитель церкви Кипрскій епископъ Епифаній († 403 г.)

подавляемы Иверскимъ царемъ *Адеркіемъ,* скоро воздвигшимъ гоненіе на новообращенныхъ, однако же идолопоклонство не имѣло уже прежней силы и могила Симона Кананита, спутника апостола Андрея, который оставилъ его въ этихъ дикихъ мѣстахъ для утвержденія евангелія,—могила и донынѣ указываемая мѣстными преданіями абхазцевъ, въ нѣдрахъ церкви во имя сего апостола (находящейся въ области нынѣшняго Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря, воздвигаемаго на развалинахъ древней Никопсіи на берегу рѣки Псыртсхи (древней Апсары), въ 20 верстахъ выше

и одинъ изъ друзей блаженнаго Іеронима Софроній († 39 г.): „Андрей, братъ св. апостола Петра, какъ передали намъ предки, проповѣдывалъ евангеліе Господа нашего Іисуса Христа скиѳамъ, согдіанамъ и сиккамъ; проповѣдывалъ также въ великомъ Севастополѣ (Діоскуріи), поблизости коего бросается въ море рѣка Апсара (Апсари, Псыртсха) и рѣка Фазисъ (Ріонъ), у которой обитаютъ внутренніе еѳіопы (подъ именемъ которыхъ древніе разумѣли колховъ), погребенъ въ Патрасѣ Ахейскомъ, будучи распятъ Егеатомъ Эдесскимъ (Hieron. Oper. 1 pact. 170, Francf. 1684; Cave Script. Hist. Litter. pag. 181, Genev).

Никита Пафлагонянинъ († 873) въ похвальномъ словѣ сему апостолу прямо говоритъ, что св. апостолъ Андрей проповѣдывалъ у иверовъ, чего у прежнихъ писателей не находимъ, и слова его подтверждаются древнимъ сказаніемъ лѣтописей Иверскихъ, восходящихъ до временъ самой просвѣтительницы Иверіи св. Нины (около 318 г.); а съ другой стороны тѣмъ, что донынѣ еще въ Абхазіи указываютъ мѣсто могилы св. апостола Симона Кананита, бывшаго спутникомъ апостола Андрея (см. о всѣхъ сихъ свидѣтельствахъ подробнѣе въ исторіи христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра (сочиненіе Макарія епископа Харьковскаго, стр. 8—16). Іерусалимскій іеромонахъ Епифаній IX вѣка, обойдя намѣренно всѣ мѣста проповѣди св. апостола, первый написалъ подробно житіе его, въ которомъ пишетъ, что онъ съ своими учениками посѣтилъ землю Иверскую, Сванетію и Осетію, откуда спустился въ Абхазію и проповѣдывалъ въ городѣ Севастѣ; проникая далѣе вдоль поморія, перешелъ въ землю джигетовъ, страну верхній Сундасъ и достигъ приморскаго города Воспара (Керчи), столицы Воспарскаго царства у Киммерійскаго пролива; изъ Ѳеодосіи перешелъ въ городъ Херсонъ, гдѣ и оставался долгое время (Epiphani monachi edita et inedita Lipsiae 1846 г.). Извѣстны также давніе переводы этого житія — славянскій и грузинскій съ нѣкоторыми дополненіями (Муравьева: житія святыхъ русской церкви ноября 30). Народныя абхазскія преданія о проповѣди апостола Андрея въ Пицундѣ говорятъ слѣдующее: была тамъ башня, въ которой бѣсовскимъ дѣйствомъ были страхованія и совершались прорицанія; никто не смѣлъ въ нее войти, но всѣ чтили ее, какъ святую. Апостолъ Андрей, съ позволенія старшинъ, вошелъ въ нее, поставилъ тамъ икону Богоматери; прорицанія и страхованія, совершавшіяся въ таинственной башнѣ, съ тѣхъ поръ прекратились и абхазцы увѣровали въ Христа и стали почитать Его Пречистую Матерь. То же преданіе передается въ другихъ мѣстахъ въ другой формѣ: было дуплистое дерево, гдѣ также жили бѣсы и дѣлались прорицанія, чтимое посему абхазцами съ суевѣрнымъ къ оному страхомъ. Св. апостолъ Андрей въ знакъ своего божественнаго посольства, ударилъ по немъ своимъ маленькимъ топорикомъ; огромное дерево повалилось, прорицанія и страхованія прекратились. Абхазцы увѣровали христіанской проповѣди апостола.

города Сухума), сдѣлалась предметомъ благоговѣнія для самых дикихъ обитателей горъ Кавказскихъ. Благодѣтельнымъ послѣ ствіемъ этой проповѣди было уничтоженіе жестокаго, кровава обыкновенія приносить въ жертву богамъ младенцевъ и съѣдат трупы мертвыхъ людей, по обыкновенію скиѳовъ, масагетовъ и сосѣднихъ имъ народовъ. Царь Ревъ, уничтожившій такой языче скій обрядъ, стяжалъ себѣ за то въ исторіи имя праведнаго. Однак христіанство, насажденное въ Абхазіи апостолами, удержалось в ней недолго, подобно тому, какъ въ Мингреліи, составлявшей тог провинцію Грузіи, гдѣ распространеніе христіанства подвергалос самому сильному гоненію со стороны Грузинскаго царя Фарсмаан вѣроятно, говорю я, такому преслѣдованію подверглось ученіе Хрис и въ Абхазіи[1]), а зачатки новой религіи были истреблены въ не повсемѣстно.

По крайней мѣрѣ нѣтъ никакихъ указаній, по которымъ мож было-бы судить не только о состояніи христіанства въ Абхазі послѣ перваго вѣка, но даже вообще о религіозномъ состояніи это страны до половины VI вѣка. Быть можетъ, христіанство и утвер дилось въ прибрежныхъ пунктахъ, занятыхъ греками и римля нами, тогда какъ коренные жители продолжали коснѣть въ идоло поклонствѣ, формы котораго отчасти видны изъ послѣдующаг описанія.

Собственно пріобщеніе абхазцевъ къ средѣ христіанъ надоб считать съ половины VI вѣка. Вотъ что говоритъ объ этомъ вре мени Прокопій: «Съ тѣхъ поръ, какъ царствуетъ Юстиніанъ Ав густъ, нравы абхазцевъ, замѣтно, смягчились, потому что они приняли христіанство. Юстиніанъ послалъ къ нимъ одного из своихъ евнуховъ *Ефрата* (абхазца по рожденію), съ цѣлью вос прещать князьямъ производить кастратовъ. Юстиніанъ же воздвиг

[1]) Народное преданіе абхазцевъ прямо говоритъ, что будто-бы св. апостолъ Андрей за христіанскую проповѣдь у нихъ, былъ убитъ въ странѣ людоѣдовъ—А н у х а р е т ъ, близъ Никопсіи. Въ участкѣ же, принадлежащемъ нынѣ Ново-Аѳонскому монастырю, въ горахъ до послѣдней Турецкой войны, была Абхазская деревня А н у х а, гдѣ, на одномъ изъ мѣстныхъ холмовъ, сохранились развалины древней каменной церкви. В виду такого преданія, слѣдовало-бы возсоздать эту церковь, освятивъ ее во имя св. апостола Андрея Первозваннаго. Тѣ же абхазцы одну изъ могилъ въ Пицундѣ называютъ могилою апостола Андрея (хотя и невѣрно).

у абхазцевъ храмъ Божіей Матери (въ Пицундѣ) и назначилъ имъ священниковъ; онъ позаботился, чтобы послѣдніе имѣли возможность распространять христіанское ученіе [1]). Съ этого времени Пицундскій храмъ играетъ весьма важную роль не только въ исторіи религіи абхазцевъ, но и въ политической жизни края. Объ этомъ можно судить по тому состоянію, въ какомъ край достался Юстиніану по заключеніи мира съ Хозроемъ (въ 562 г.), и по тому, въ какомъ мы застаемъ его въ XI столѣтіи. По словамъ Прокопія, незадолго до перехода восточнаго берега Чернаго моря во власть Юстиніана, отъ Трапезунда до замка Пиціусъ существовало на этомъ берегу только одно укрѣпленное мѣсто Севастополь (гдѣ нынѣ Сухумъ); Римскіе воины, стоявшіе въ немъ, не считали себя однако въ безопасности, и потому, узнавъ заранѣе о приближеніи Хозроя, сожгли укрѣпленіе и удалились въ море. Въ XI же вѣкѣ, въ царствованіе Абхазо-Имеретинскаго царя Давида-возобновителя, въ 1089—1130 годахъ весь Абхазскій берегъ былъ покрытъ цвѣтущими торговыми городами и монастырями, а прилежащія горы—укрѣпленными замками и церквами.

Присоединяемая до 786 года то къ Греціи, то къ Грузіи, Абхазія, при помощи Византійскихъ императоровъ, пріобрѣла самостоятельность и съ 786 до 985 года, какъ показано выше, управлялась своими царями. Въ этотъ періодъ, а именно въ IX вѣкѣ, Абхазскіе цари, завладѣвъ Имеретіею и ведя постоянныя войны съ царями Грузинскими (Карталинскими) за свою независимость, для укрѣпленія оной захотѣли имѣть особеннаго главу церкви съ титломъ католикоса Абхазскаго и Имеретинскаго. Католикосъ этотъ имѣлъ пребываніе въ Питіунтѣ (Пицундѣ) собственно, какъ легко догадаться, потому, что тамъ находился великолѣпный храмъ, построенный для абхазцевъ императоромъ Юстиніаномъ. Тогда какъ Грузинская церковь сохранила исчисленіе своихъ католикосовъ съ IV столѣтія, въ Абхазской, къ сожалѣнію, лѣтописный рядъ ея католикосовъ утратился. Изъ первыхъ Абхазскихъ католикосовъ извѣстенъ лишь Евдемонъ I, который упоминается въ духовномъ завѣщаніи Абхазо-Имеретинскаго царя Давида-возобновителя (1089—

---

[1]) С[illegible]аткую исторію Грузинской церкви П. Іосселіана, стр. 59.

1130); онъ строилъ вмѣстѣ съ нимъ Гелатскій монастырь и со-временное изображеніе его уцѣлѣло на фрескахъ Гелатскаго храма въ бѣлой одеждѣ. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что каѳедра Пицунд-ская не оставалась безъ пастырей, развѣ только по временамъ въ смутныя эпохи. Въ исходѣ XIV столѣтія является католикосъ *Ар-сеній* и потомъ, спустя нѣкоторое время, *Іоакимъ* около 147[illegible] года, а за нимъ уже слѣдуетъ непрерывный рядъ католикосовъ имена коихъ намъ извѣстны изъ дарственныхъ грамотъ; ихъ считается 16, а именно:

1) Малахія I, около 1533 года.
2) Евдемонъ II, около 1582 г.
3) Евфимій.
4) Малахія II, около 1628 г.
5) Максимъ I.
6) Григорій I,—1631 г.
7) Захарія, около 1658 г.
8) Симеонъ, ум. 1666 г.
9) Евдемонъ III съ 1667 г.
10) Давидъ съ 1680 г.
11) Николай съ 1710 г.
12) Григорій II съ 1731 г.
13) Германъ съ 1742 г.
14) Николай вторично.
15) Іосифъ съ 1779 г.
16) Максимъ II, ум. 1795 г. въ Кіевѣ.

Между ними самые знаменитые были два Малахіи: одинъ князь Абашидзе, а другой сынъ владѣтеля Гуріи; еще Евдемонъ III написавшій законы католикосскіе въ 1667 году (это выборъ изъ Кормчей книги), и Захарія, перенесшій каѳедру въ Гелатскій мо-настырь въ половинѣ XVII столѣтія; Николай, писавшій толкова-ніе на священное писаніе и священную исторію; за правду вѣры онъ претерпѣлъ низверженіе съ престола и изгнаніе, въ которомъ еще болѣе просіявало его великодушное перенесеніе гнѣва царскаго Іосифъ царевичъ, братъ великаго Соломона, и Максимъ, скончавшійся въ Кіевѣ.

Въ Абхазіи въ началѣ X вѣка епархіи были въ слѣдующихъ

мѣстахъ: 1) Пицунда, 2) Анакопія (Никопсія), епископы коей именовались Цхомскими, по нынѣшнему Сухумскими, 3) Дранды, 4) Илори, 5) Моквы. Въ XIII столѣтіи единовѣрное вліяніе греческое и приморскихъ городовъ смѣнило иновѣрное вліяніе генуэзское и въ это уже время, по смерти царицы Русуданы († 1239), царство Имеретинское раздробилось на независимыя княжества, къ числу которыхъ принадлежала и Абхазія, управлявшаяся князьями изъ рода потомковъ Ширванъ-Шаха, князьями Шервашидзе. Ближайшимъ слѣдствіемъ этого для Абхазіи было ослабленіе въ ней христіанства, постепенно подготовившее ее къ совращенію въ мусульманство турками, вліяніе которыхъ на Абхазію усилилось со времени покоренія ими Византіи и ея Азіятскихъ владѣній въ XV столѣтіи и было проводимо въ Абхазію через посредство Анатолійскихъ пашей. Но Пицунда сохраняетъ свое значеніе, какъ мѣстопребываніе главы мѣстной церкви, Абхазскаго католикоса, до половины XVII столѣтія, въ которомъ католикосъ Захарія (около 1658 г.) нашелъ себя вынужденнымъ перенести свою резиденцію отъ турецкихъ утѣсненій въ Кутаисъ (въ Гелатскій монастырь).

Менѣе счастливы, нежели Пицунда, были другія мѣстопребыванія епископовъ въ Абхазіи: Анакопія (др. Никопсія) и Дранды, игравшіе также замѣтную роль въ дѣлѣ распространенія христіанства въ краѣ. Они пали давно и кромѣ храмовъ ничто не свидѣтельствуетъ объ ихъ бывшемъ величіи. Нашествіе и владычество персовъ и турокъ отразилось болѣе на средней части Абхазіи, нежели на ея окраинахъ, и Пицунда, отрѣзанная отъ остальнаго христіанскаго населенія и окруженная народомъ, забывшимъ вѣру своихъ отцовъ, должна была утратить свое значеніе. Опасеніе сосѣдства почти дикаго народа заставило католикоса Захарію съ половины XVII вѣка оставить свою резиденцію и только изрѣдка пріѣзжать въ Пицунду для совершенія въ храмѣ торжественнаго служенія въ храмовой его праздникъ (15 августа). Уваженіе народа къ святынѣ храма, даже послѣ оставленія его, было впрочемъ такъ велико, что при занятіи нашими войсками Пицунды (въ 1830 году) на престолѣ было найдено Грузинское евангеліе, довольно хорошо сохранившееся, XV вѣка и нѣкоторыя вещи изъ церковной утвари.

Съ паденіемъ Пицундскаго храма, можно сказать, пало и христіанство въ Абхазіи, едва-едва поддерживаемое проповѣдью монаховъ, бродившихъ по Абхазіи, если не всегда съ миссіонерской цѣлью, то ради своихъ домашнихъ дѣлъ.

Конечно, можетъ показаться страннымъ, что паденіе христіанства въ краѣ совпадаетъ съ временемъ принятія его въ подданство христіанской державы; но это объясняется направленіемъ, котораго держались владѣтели Абхазіи, князья Шервашидзе: как политическія, такъ и религіозныя симпатіи ихъ склонялись къ Турціи; при этомъ, весьма естественно, не могло быть поддержанія религіи, совершенно противуположной этимъ симпатіямъ. При послѣднемъ владѣтелѣ, въ началѣ его управленія (въ 1823 г.) на всемъ пространствѣ отъ Гагръ до Гализги существовали только двѣ церкви, въ которыхъ производились церковныя службы: одна въ резиденціи владѣтеля въ селеніи *Лыхны* (Соукъ-су), въ которой служба совершалась изрѣдка, а другая въ селеніи *Илори*, во время поддерживавшемъ свѣточь христіанства. Вліяніе, впрочемъ, этихъ церквей, было самое незначительное и ограничивалось селеніями, въ которыхъ они расположены. Въ Лыхнѣ оно было даже еще ограниченнѣе и, не смотря на принадлежность жителей этого селенія непосредственно князю Михаилу Шервашидзе, въ моментъ введенія русскаго управленія (въ 1864 году) многіе изъ нихъ были магометанами. Сохраненію христіанства въ Илори много способствовали: близость селенія къ Самурзакани, особенно покровительство храму Дадіановъ и продолжительное сосѣдство русскаго укрѣпленія.

Но сохраненіе христіанства въ средѣ жителей селенія Лыхны и Илори, какъ сказано выше, отнюдь не вліяло на окружныя селенія, гдѣ турецкіе торгаши-пропагандисты свободно поучали народъ. Поученіе ихъ тѣмъ легче прививалось, если не вполнѣ, то по крайней мѣрѣ настолько, чтобы извратить прежнія понятія, что народъ сознавалъ необходимость какой-нибудь религіи или, лучше сказать, какихъ-нибудь религіозныхъ обрядовъ, что въ понятіяхъ его составляло самую суть религіи. Оставшись безъ руководителей въ вѣрѣ, онъ отдался первымъ, взявшимся за это дѣло, и отдался тѣмъ съ большею охотою, что видѣлъ въ принятіи новой религіи

возможность сближенія съ народомъ, отъ котораго зависѣло его матеріальное богатство.

Первыми, принявшими магометанство, по словамъ народа, были люди знатные, преимущественно изъ высшихъ фамилій (князьковъ), имѣвшіе торговыя дѣла съ турками. Принявъ магометанство изъ своихъ личныхъ выгодъ, они сдѣлались посредниками между новыми учителями и народомъ, на который по соціальному своему положенію имѣли большое вліяніе. Послѣдніе, не имѣя точнаго понятія о сущности какъ прежней почти оставленной религіи, такъ и новой, ему предлагаемой, и видя разность между тою и другою только въ разности обрядовъ, пошелъ слѣпо за своими руководителями и, прибавимъ, жестоко поплатился за эту довѣрчивость въ послѣднюю Турецкую войну. До 1867 года религіозное состояніе абхазцевъ представляло полнѣйшій сумбуръ. Здѣсь можно было встрѣтить обряды всѣхъ вѣрованій, начиная отъ фанатизма до христіанства. Точнаго понятія народъ не имѣлъ ни объ одной религіи и усвоилъ себѣ отъ каждой изъ нихъ то, что выдавалось рельефно и что сильнѣе подѣйствовало на его, почти дѣтское, воображеніе. Несовмѣстимость исполненія нѣкоторыхъ обрядовъ съ исповѣдуемой имъ религіею ему никогда не приходила въ голову: онъ безразлично принялъ все, въ чемъ по его понятіямъ состояла религія, и свои вѣрованія передавалъ своимъ дѣтямъ. Новые проповѣдники вѣры — муллы мало обращали на это вниманія; они преслѣдовали лишь свою цѣль, которая была скорѣе политическая, даже коммерческая, нежели религіозная, и прибѣгали къ религіи только, какъ къ средству сильнѣе подѣйствовать на страсти народа; они указывали ему на притѣсненія, претерпѣваемыя сосѣдними имъ горцами отъ гяуровъ—русскихъ; объясняли притѣсненія эти преслѣдованіемъ вѣры и внушали тѣмъ въ народѣ, никогда не испытавшемъ религіознаго гоненія, ненависть къ преслѣдователямъ.

Какъ ни было велико вліяніе турокъ на абхазцевъ, оно однако не вытѣснило нѣкоторыхъ древнихъ христіанскихъ обрядовъ, перешедшихъ въ обычаи. До настоящаго времени еще сохранился въ краѣ обычай въ праздники Св. Пасхи рѣзать ягненка и обмѣниваться крашенными яйцами. Хотя празднику этому не вездѣ (въ селеніи близъ Пицунды и Лыхнѣ сохраняютъ великій семинедѣльный ..

успенскій посты) предшествуетъ постъ, тѣмъ не менѣе употреблен и приготовленіе къ этому дню кушаньевъ имѣетъ видъ разговѣнь и самый процессъ трапезы сохранилъ прежній патріархальный п рядокъ.

Независимо отъ приготовленія, въ каждомъ домѣ болѣе вліятельн лица устраиваютъ у себя въ домѣ въ этотъ день обѣдъ, к которому не приглашаются, но обязаны явиться всѣ зависящіе от владѣльца люди. Въ дни, совпадающіе съ праздникомъ Св. Троиц устраивается обѣдъ и гулянье въ рощахъ, оканчивающееся пляск Въ праздникъ Рождества Христова, также какъ на Пасху, по с вершеніи ночью моленія, отправляются съ поздравленіями другъ к другу; причемъ бывшіе подвластные приносятъ своимъ владѣльцам подарки и угощаются за то обѣдомъ. При всѣхъ моленіяхъ, кро обряда, употребляются абхазцами восковыя свѣчи и курятъ ла номъ. Христіанство оставило также въ народѣ безсознательное ув женіе къ храмамъ: церковь считается мѣстомъ неприкосновенным и всякій, прибѣгающій подъ защиту ея, спасается отъ преслѣд ванія, какое бы онъ ни сдѣлалъ преступленіе. Далѣе, развалин храмовъ, о которыхъ въ памяти народа сохранились какія-ли преданія, считаются святынею и магометане приносятъ въ ни присягу въ подтвержденіе справедливости своихъ словъ [1]). Прися въ развалинахъ храма на горѣ Дюдрюпшъ (близъ Гудаута) сч тается самой священной и не найдется абхазца, рѣшившаго ложно принять тамъ присягу. Хотя имя Бога непосредственно призывается при присягѣ, но тѣмъ не менѣе существо, къ которо обращаются при этомъ, по понятію абхазцевъ, самый близкій прямой помощникъ того, кто правитъ всѣмъ міромъ и подвергает немедленно карѣ всѣхъ призывающихъ при присягѣ имя Б ложно.

Сильнѣйшимъ изъ всѣхъ святыхъ считается: Анысъ-ныхо-д дрюпшъ; мѣстопребываніе его на св. горѣ Дюдрюпшъ, и осмѣли

---

[1]) Жители селенія Лыхна, Лзаа (близъ Пицунды) и Илори считаютъ себя состоящ подъ особымъ покровительствомъ тѣхъ, кому посвящены ихъ сельскія церкви и лучше сказать, подъ покровительствомъ самихъ церквей. Въ Лыхнѣ каждое семейст признаетъ покровительствомъ „Ананъ-Лыхныхъ", храмъ Лыхнинской Богоматери, Лзаа (близъ Пицунды)—„Ананъ-Лзааныхъ", храмъ Пицундской Божией Матери; Ил состоитъ подъ покровительствомъ Циминда Георгія (св. Георгія).

шійся подняться туда, немедленно наказывается слѣпотой; поэтому и жертвоприношеніе дѣлается у подножія горы. Немного недоходя до вершины горы Дюдрюпшъ указываютъ на мѣсто гроба Анывсъ-ныха, гдѣ лежитъ большой камень подъ дубомъ, въ которомъ врѣзанъ образъ Божіей Матери; на этомъ камнѣ всякій присягающій обязанъ положить какую-нибудь монету, или что-либо металлическое; и, Боже сохрани, если онъ покусится взять хотя одну изъ находящихся тамъ вещицъ. Тамъ находится множество стрѣлъ и копій, а это свидѣтельствуетъ, что мѣсто это уже давно служитъ для принесенія жертвъ. Тамъ же видѣли складни, мѣдные образки съ изображеніемъ Божіей Матери и Святителя Николая; кругомъ изображенія эти покрыты голубою эмалью;—вѣроятно, это приношеніе какого-либо русскаго плѣнника или бѣглаго солдата. Мѣсто Анывсъ-ныха состоитъ подъ исключительнымъ надзоромъ одной довольно большой фамиліи *Анхаі-чичба*. Правомъ этимъ чичба пользуются нѣсколько поколѣній и оно доставляетъ имъ большой доходъ, потому что прежде жертвоприношенія, разрѣшеніе онаго покупается у нихъ подаркомъ.

По нашему мнѣнію, для возстановленія христіанства въ Абхазіи необходимо было-бы начать съ приготовленія для его пастырей изъ природныхъ абхазцевъ, которые бы, усвоя себѣ научно и чрезъ религіозное воспитаніе—практически христіанское вѣроученіе, были бы способны передавать оное своимъ соплеменникамъ на живомъ, понятномъ ихъ народу языкѣ, и были бы въ состояніи завести въ своихъ приходахъ церковно-приходскія школы для обученія дѣтей обоего пола славяно-русской грамотѣ (чтенію и письму) и молитвамъ [1]).

[1]) Если несправедливо было бы въ Грузинской церкви, имѣющей свою церковную грамоту и богослужебныя книги на оной, вводить богослуженіе на церковно-славянскомъ языкѣ, то по нашему мнѣнію, столько же неестественно поддерживать, а тѣмъ болѣе вводить во вновь открываемыхъ у Абхазцевъ приходахъ языкъ, который не имѣетъ ничего общаго съ Грузинскимъ; богослуженіе, совершаемое на церковно-грузинскомъ языкѣ, по одной той причинѣ, что страна эта нѣкогда была въ зависимости отъ Грузинскаго царства, и то въ древнѣйшую эпоху его самостоятельности (до XIII столѣтія), должно, по справедливости, измѣниться: Абхазія, будучи наконецъ, милостію Божіею, освобождена цѣною русской крови и средствъ изъ-подъ недавняго и сильнаго вліянія магометанскаго, для упроченія въ ней русскаго владычества, должна бы и въ церковномъ отношеніи, по важности и географическаго своего положенія для Россійской державы, быть объединена какъ можно тѣснѣе съ Россіею и съ ея кореннымъ населеніемъ, путемъ постепеннаго въ ней введенія богослуженія на церковно-славянскомъ языкѣ, чему могла-бы съ успѣхомъ послужить школа, учрежденная для сиротъ-абхазцевъ. Воспитанниковъ этой школы (съ усло-

III.

Памятники христіанства въ Абхазіи [1].

1. Гагры.

Пагры, нынѣшнія Гагры, принадлежитъ къ числу древнихъ Гр
ческихъ колоній на берегу Чернаго моря, основанныхъ въ VII вѣк
до Рождества Христова. *Болгарская церковь* въ укрѣпленіи Гагр
служившемъ, до завоеванія нами западнаго Кавказа, границею меж
Абхазіею и Черкесіею, расположена между рѣками Гагрбишемъ
Жуэкварою. Гагры лежатъ на самомъ морѣ, у входа въ ущель
извѣстное подъ именемъ же Гагры; ущелье это, по словамъ Скас
въ его весьма интересной запискѣ «Notions sur Souhoum-Kalé
sur les Abhases», относящейся къ 1820 г. и помѣщенной въ Актах
Кавказской Археологической Коммиссіи, служило единственнымъ, хо
и тѣснымъ сухопутнымъ проходомъ, чрезъ который черкесы дѣла
свои набѣги на Абхазію и потому еще Сефиръ-бей Шервашид
находилъ необходимымъ обезпечить Абхазію, занявъ Гагрскую кр
пость русскими войсками Гагры, говоритъ Дюбуа, посѣтившій А
хазію въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, не были прежде извѣ

віемъ усиленія въ ней катихизическаго обученія), слѣдовало бы посылать: однихъ у
телями въ церковно-приходскія школы въ Абхазскія села для обученія дѣтей обо
пола славяно-русской грамотѣ, а другихъ посвящать прямо въ священники въ оны
назначать въ причетники, по степени успѣха въ обученіи.

[1]) Замѣтимъ, что въ этой главѣ описанія Гагры, Лыхны, Драпды, Илори и Мок
заимствованы нами изъ статьи Д. Бокрадзе: „Кавказъ въ памятникахъ христіанства"
помѣщенной въ изданіи Общества любителей Кавказской археологіи. Тифлисъ. 1875
въ 4⁰ листа. Описаніе же Пицунды, храма въ урочищѣ Анбара́, Анакопіи (Никопсі
ея храма и крѣпости составлены по личнымъ изслѣдованіямъ. Извѣстіе о недавнем
открытіи развалинъ г. Команъ и его церкви близъ г. Сухума сообщилъ намъ почтенн
о. Иннокентій. Его же усердію, главнымъ образомъ, монастырь обязанъ снятіемъ р
сунковъ со всѣхъ памятниковъ христіанства въ Абхазіи, здѣсь описанныхъ, при помо
искуснаго фотографа С. Бохонова.

стны подъ этимъ именемъ. Шарденъ называетъ ихъ Бала-дахъ (по-турецки высокая гора), а Клапротъ—Дербенте (по-турецки ворота, ущелье).

Гагры составляли укрѣпленный фортъ, котораго двойныя стѣны, отдѣлявшіяся другъ отъ друга длинною галлереею, тянулись отъ моря до скалы. Входъ черезъ эти стѣны велъ въ массивныя, хотя низенькія, круглыя башни, примыкавшія къ стѣнамъ. Онѣ были возведены изъ рванаго камня, добытаго въ горной формаціи въ самыхъ Гаграхъ, и прочно крыты тѣмъ же камнемъ. Эти башни служили жильями. Изъ старыхъ памятниковъ въ Гагрѣ уцѣлѣла лишь церковь, построенная изъ того же камня, изъ котораго построены стѣны и башни. Кровля ея сдѣлана изъ того же матеріяла. Отъ этой церкви остался корпусъ, имѣющій одни полузакрытые, полукруглые хоры въ восточной части, сѣни съ западной части и два портика извнѣ. На наружности церкви лежитъ отпечатокъ развалинъ Абхазіи. Виноградныя лозы и ползучія растенія гирляндами вьются на ея грубыхъ стѣнахъ; фиговое дерево, пробившись на самомъ верху свода, увядаетъ отъ старости. Гагры во всѣ времена и особенно при византійцахъ служили мѣстомъ ссылки. Гагры имѣютъ своихъ святыхъ. Сами русскіе чтутъ память *св. Ипатія*, епископа Гагрскаго. Замѣчательно, что имя Ипатія до сихъ поръ сохранилось въ одномъ Абхазскомъ родѣ, именно въ родѣ Замбаіевъ-Ипатьевыхъ, которые считаютъ св. Ипатія своимъ предкомъ, какъ это слышали въ 1860 г. отъ нихъ самихъ на мѣстѣ. Когда жилъ св. Ипатій и къ какому времени должно быть отнесено построеніе Гагрской церкви, неизвѣстно. Извѣстно лишь то, что въ числѣ лицъ, принимавшихъ участіе во вселенскомъ Никейскомъ и другихъ соборахъ, упоминаются Бичвинтскіе и Никопсійскіе епископы Стратофилъ, Епаціонъ и другіе.

Въ своей запискѣ «о памятникахъ Закавказья», изслѣдованіе которыхъ наиболѣе необходимо (см. протоколы подготовленной коммиссіи V археологич. съѣзда. Москва 1879 г.), мѣстный Сухумскій археологъ Г. В. Чернявскій пишетъ: «любопытно было бы изслѣдовать громадное подземелье, существующее подъ древнимъ укрѣпленіемъ *Багры* (Абхазская Гагра), лежащемъ въ 90 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Сухума у труднаго приморскаго прохода изъ

Абхазіи въ южную часть Черноморскаго округа. Планъ укрѣплен и его положеніе между скалами и берегомъ изображены у Дюбу де-Монпере (Voy. autour de Caucase). Но никто не упоминаетъ корридорахъ, идущихъ подъRánрами въ разныя стороны, и да въ эпоху Кавказской войны ими не пользовались для отраже вторгавшихся горцевъ. Очевидецъ передавалъ мнѣ, что въ обѣ ст роны замѣчаются двери, ведущія въ комнаты, куда проникну ему не удалось, такъ какъ двери замкнуты. Существуютъ леген о богатствахъ, зарытыхъ тамъ въ недоступныхъ комнатахъ.

Близъ Гагръ есть интересная пещера въ отвѣсной скалѣ на в сотѣ кажется до 2-хъ саженъ, овальная дверь ея завалена плит изъ приспособленнаго громаднаго камня.

2. Пицунда.

Пицунда (по-грузински Бичвинта), древній и по Страбону (66 до Р. Х.—24 по Р. Х.) великій городъ *Питіунтъ*, окружно котораго измѣрялась до 30 верстъ [1]). Тамъ по картѣ Арріона рѣ *Бзыбь* пересѣкала тогда лѣсъ и впадала въ Пицундскую бух остатокъ такого теченія — рыбное озеро *Инкитъ*, лежащее на пад отъ Пицунды верстахъ въ 4-хъ, своего рода мѣстный *Па остомъ* (что близь устья Ріона) [2]). Песчаный берегъ Пицундск лунообразной бухты, заросшей сосновымъ лѣсомъ (Pinus abchasic отъ котораго и самый городъ получилъ свое названіе, обѣщае сдѣлать это мѣсто лучшею климатическою станціею (для слаб грудныхъ) въ Закавказьи [3]). Послѣ принятія абхазцами хрис

---

1) По его сказанію, великій и богатый городъ Пиціунтъ былъ ограбленъ геніох (общее названіе Абхазскихъ племенъ въ VI вѣкѣ по Р. Х.).

Въ концѣ III вѣка по Р. Х. Питіусъ былъ взятъ и ограбленъ скиѳами, о чемъ с дѣтельствуетъ Зозимъ, писатель V вѣка по Р. Х.

2) По нашему мнѣнію, другой рукавъ Бзыби, показанной на картѣ Арріана, прини во вниманіе 30 верстную окружность города Питіуса, не слѣдуетъ ли видѣть въ рѣ Мычишъ, прорывающейся, по свидѣтельству абхазцевъ, изъ рѣки Бзыби сквозь уз хребетъ и впадающей въ море, въ самомъ нижнемъ концѣ лунообразной Пицундс бухты.

3) Если будущіе владѣльцы Пицунды воспользуются указаніемъ карты Арріана, отыщ русло упомянутаго выше притока Бзыби и изыщутъ способъ дать въ нее истокъ бол образовавшемуся на сѣверо-западъ отъ стѣны бывшаго Пицундскаго монастыря, бол

анства въ VI вѣкѣ и образованіи, начиная съ VIII вѣка, съ помощію грековъ, независимо отъ Иверіи, Абхазо-Имеретинскаго царства, появляются въ Абхазіи самостоятельные же католикосы съ титуломъ Абхазскихъ и Имеретинскихъ, которые утвердили свою каѳедру близъ величественнаго храма, построеннаго, по свидѣтельству Прокопія, для новопросвѣщенныхъ абхазцевъ, Византійскимъ императоромъ Юстиніаномъ I въ 551 году; образцомъ для этого храма приблизительно послужилъ Константинопольскій храмъ святыя Софіи премудрости Божіей въ уменьшенномъ размѣрѣ. При храмѣ разновременно выстроились малыя церкви (развалины коихъ видны нынѣ), звонница и жилыя помѣщенія, фундаменты коихъ видны по сторонамъ дороги, ведущей отъ храма къ морю и осѣненной уцѣлѣвшими отчасти вѣковыми итальянскими тополями.

Новосозданный Питіунтскій храмъ былъ посвященъ св. Софіи, то-есть премудрости Божіей, подобно Константинопольскому, и такое нареченіе онъ сохранилъ до XVI вѣка; а самый супесковатый приморскій мысъ именовался мысомъ св. Софіи (Capo S-ta Sofia) [1]. Питіусъ около XI вѣка становится извѣстнымъ Грузинскимъ лѣтописцамъ подъ именемъ Бичвинты, тоже Пицунды, а древнее исчезаетъ.

Пицунда лежитъ на восточномъ берегу Чернаго моря влѣво отъ

уже поросшаго мелкимъ лѣсомъ. Впрочемъ, для поселившихся въ сосновомъ лѣсу, по своему отдаленію, оно не можетъ имѣть большаго вліянія на нихъ, а лишь на тѣхъ, кто будетъ жить въ самыхъ стѣнахъ, коими окруженъ знаменитый Юстиніановъ храмъ.

Во всякомъ случаѣ, осушка этого болота должна быть одною изъ главныхъ заботъ со стороны будущихъ владѣльцевъ Пицунды. Образованіе онаго нельзя относить къ глубокой древности, и вѣроятно лишь ко второй половинѣ XVII столѣтія, то-есть къ тому времени, когда Пицунда перестала быть резиденціею Абхазскихъ католикосовъ. При внимательномъ осмотрѣ мѣстности несомнѣнно обнаружатся и причины образованія болота: вѣроятно это произошло отъ засоренія канавъ, которыя служили для орошенія этого мѣста, когда оно еще было полевымъ участкомъ.

[1]) На этомъ мысѣ, далеко вдающемся въ море, прилично было бы новымъ владѣльцамъ Пицунды воздвигнуть часовню во имя всѣхъ Абхазскихъ святыхъ. Икона всѣхъ Абхазскихъ святыхъ, по моему мнѣнію, должна представлять изображеніе Божіей Матери Пицундской, стоящей съ младенцемъ на рукахъ; по правую сторону Ея св. Іоаннъ Предтеча и св. Іоаннъ Златоустъ, по лѣвую св. апостолъ Андрей и Симонъ Кананитъ, а у ногъ Богоматери въ колѣнопреклоненномъ положеніи Игнатій, епископъ Гарскій (ноября 20), св. Василискъ мученикъ, епископъ Команскій (22 мая) и св. мученикъ Лонгинъ (24 іюня) въ Греческомъ Синаксарѣ, одинъ изъ 7-ми братьевъ Антіохійскихъ воиновъ, сосланныхъ при Діоклитіанѣ въ ссылку въ Абхазію, скончавшійся въ морѣ и погребенный въ Пицундѣ.

рѣки Бзыби, въ трехъ верстахъ отъ конечности мыса Пицунды въ одной верстѣ отъ берега моря.

Вся лунообразная бухта Пицунды вдоль морскаго берега и вну (версты на 4 вдоль и на версту въ ширину) поросла сосновы лѣсомъ, сквозь который виднѣется зеленый куполъ храма, х самый храмъ стоитъ внѣ сосновой рощи, посреди развѣсисты деревъ, оплетенныхъ сѣтьми вьющейся дикой лозы. Передъ сточной (со входа) стѣной ростутъ ряды стройныхъ итальянск тополей, подъ ихъ сѣнью пріютились гранатовыя деревья, а ме ними замѣтилъ я (въ маѣ) дерево цвѣтущихъ Китайскихъ р Подходя къ самому монастырю вправо (на сѣверъ) разстила великолѣпная долина, покрытая по мѣстамъ купами фруктовы и другихъ деревьевъ; долина эта склоняется едва замѣтно къ б жайшему горному хребту, покрытому зеленымъ лѣсомъ, а изъ него встаетъ снѣжный Кавказскій хребетъ; изъ него замѣтно в дѣляется одна высшая другихъ гора, у подошвы которой проход то ущеліе, изъ котораго вытекаетъ рѣка Дзыбь. За первымъ ленымъ хребтомъ въ лощинѣ скрывается единственная, оставша близъ Пицунды (верстахъ въ 6 отъ нея) Ахбазская деревня *Л* налѣво видъ на море скрывается ростущимъ на его берегу лѣсо но за то оно вполнѣ открывается глазамъ на востокъ сквозь пря аллею тополей, ведшею къ бывшей монастырской пристани. Лучи видъ отъ монастыря во всѣ стороны открывается отъ вѣкова развѣсистаго дерева грецкихъ орѣховъ, ростущаго недалеко воротъ монастыря, влѣво отъ ведущей къ нему отъ моря дор

Храмъ окружаетъ четыреугольная ограда, грубо сложенная камня, взятаго, какъ говорятъ, изъ древняго Питіуса, слѣды котор указываютъ на мѣстѣ нынѣшней рощи; ограда эта сложена въ XV вѣкѣ для защиты храма отъ усилившихся притѣсненій турк отъ коихъ вскорѣ (въ половинѣ XVII столѣтія) католикосы Ахб скіе вынуждены были вовсе покинуть Пицунду и переселиться Имеретію (въ Кутаисъ).

Съ 1830-хъ годовъ здѣсь было русское военное укрѣпле памятникомъ коего остались развалины бастіона, пристроенн къ сѣверной стѣнѣ ограды по направленію къ горамъ. По пятіи Пицунды русскими войсками, въ 30-хъ годахъ, въ ея храм

поросшемъ по стѣнамъ и на самомъ куполѣ живучими кавказскими растеніями, внутри давно обнаженномъ отъ всякихъ украшеній, изрѣдка совершалось богослуженіе (часы и обѣдницы) для военныхъ чиновъ полковымъ священникомъ, на которое православные воины созывались звукомъ небольшаго колокола, висѣвшаго на близьстоящихъ къ храму деревьяхъ (близъ развалинъ древней звонницы на восточной сторонѣ храма): на колоколѣ латинскими буквами былъ означенъ годъ MCCCCXXVIIII, то-есть 1429 годъ [1]). Въ минувшую восточную Севастопольскую войну, колоколъ этотъ былъ украденъ. Когда наши воины заняли Пицунду въ 1830 году, на престолѣ было найдено Грузинское евангеліе XV столѣтія, хранящееся нынѣ въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ воротъ, въ восточной части монастыря находился колодезь, въ который родниковая вода была проведена издалека, засыпанный по причинѣ засоренія его древесною листвою. Пицундскій храмъ носитъ на себѣ печать благороднаго, незатѣйливаго стиля, не имѣя ничего общаго съ грузинскими и армянскими церквами [2]). Длина Пицундскаго храма 19 сажень $2^1/_2$ аршина, ширина 10 сажень 2 арш., внутренняя высота отъ пола до сводовъ 8 сажень 2 аршина, внѣшняя съ куполомъ 14 сажень 2 аршина. Основаніе его сложено изъ дикаго камня; стѣны, толщиною въ два аршина, сложены частью изъ жженаго римскаго кирпича въ три, четыре, иногда въ пять рядовъ, частію изъ разномѣрнаго плитняка; видно, что храмъ воздвигался по мѣрѣ подвоза камня и кирпича. Нѣкоторое сходство кладки камня и кирпича сего храма имѣетъ и довольно близкое съ Константинопольскимъ. Пицундскій храмъ имѣетъ характеръ чисто Византійскій. Съ трехъ сторонъ: сѣверной, западной и южной сводъ его покоится на трехъ высокихъ фронтонахъ. Двуярусный притворъ пристроенъ къ западной трапезной части храма. Три малыхъ портика, бывшихъ до возстановленія храма (1864 г.), сняты. Сферическій куполъ вѣнчаетъ стройное зданіе. Куполъ нѣкогда былъ покрытъ мѣдными листами, которые ахбазцами разно-

---

[1]) Этотъ колоколъ вѣроятно завезенъ сюда генуэзцами (или чрезъ нихъ), вліяніе которыхъ на Абхазское приморье смѣнило вліяніе греческое съ XIII столѣтія.

[2]) Въ обновленномъ въ 1860 году Пицундскомъ храмѣ явилось новое сходство съ Грузинскими церквами въ оригинальномъ переплетѣ новыхъ оконныхъ рамъ.

временно были по листамъ сбиты ружейными пулями, нь покрытъ желѣзными листами. Внутри самаго храма алтарь образу тройное, выдающееся на востокъ полукружіе, посреди котор святая трапеза, за оною горнее мѣсто съ возвышеннымъ сѣдалищ для католикоса и сопрестоліе сослужащихъ священнослужителе 5-ти ступеняхъ; справа діакониконъ-ризница, слѣва жертвенни Алтарь отъ прочаго храма отдѣленъ невысокимъ каменнымъ и ностасомъ о семи просвѣтахъ, служившихъ для малаго и вели входовъ, постановки мѣстныхъ иконъ и царскихъ дверей, подоб Сіонскому въ Атенской долинѣ; сквозными арками малыхъ колон своихъ онъ не заслонялъ глубокаго алтаря и видны были горнемъ мѣстѣ остатки стѣнной живописи: Влахернская Бо Матерь съ апостолами и пріобщеніе подъ двумя видами. Двѣнадц стоящихъ святителей окружали высокую каѳедру католикоса и престоліе епископовъ и пресвитеровъ, возвышенное на пять ступе отъ помоста. Еще 14-ть ликовъ святыхъ въ малыхъ круга воскресеніе Лазаря и умовеніе ногъ были слабо видны (съ 1 года) на стѣнахъ алтаря и нѣсколько изображеній апостольск въ куполѣ между оконъ; вся же прочая живопись стерлась отбита. При послѣдней реставраціи храма (въ 1860-хъ годах возстановлены въ куполѣ поясное изображеніе Спасителя съ бл словляющею десницею и изображенія апостоловъ между окон въ алтарѣ нѣсколько ликовъ святыхъ въ кругахъ на горней ст онаго. Въ постаментѣ послѣдней мѣстной иконы на югъ сдѣла входъ въ узкій и низкій корридоръ, который огибаетъ всю внутрен стѣну алтаря. Спустясь въ этотъ корридоръ нѣсколькими ступе ками, согнувшись, приходятъ къ тому пункту корридора, гдѣ н самымъ горнимъ мѣстомъ находится открытая гробница, считае мѣстнымъ преданіемъ за гробницу св. Іоанна Златоуста; хотя стовѣрно извѣстно, что святитель скончался на пути въ Пицун въ Команахъ (о чемъ см. ниже). Очевидно, это преданіе служи лишь къ возвеличенію значенія Пицундскаго храма въ мнѣ окрестныхъ жителей и сохранилось до нашего времени. Прест Пицундскаго храма, состоявшій въ 1830 годахъ весь изъ мраморны скрѣпленныхъ цементомъ обломковъ, съ изваянными на нихъ „ч тыреугольными“ крестами, какъ будто бы кто нарочно раззори

воздвигнутый прежде и опять собралъ его изъ разбитыхъ частей; при послѣдней реставраціи замѣненъ новымъ каменнымъ же гладкимъ, а остатки прежняго сохраняются на хорахъ [1]). По случаю многовѣковаго запустѣнія храма, въ немъ ни изъ иконъ, ни изъ вещей, принадлежащихъ къ богослуженію, ничего не сохранилось, да и въ нынѣшнемъ иконостасѣ изъ иконъ новаго письма, реставраціи 1864 года, осталась лишь мѣстная икона святителя Николая, предъ которою молятся нижніе чины таможенной стражи, нынѣ живущей въ зданіяхъ бывшаго монастыря. При осмотрѣ храма въ 1884 году, мы, войдя въ него, зажгли предъ иконою находившіяся тутъ же усердіемъ неизвѣстныхъ посѣтителей оставленныя свѣчи и пропѣли тропарь и кондакъ святителю; при чемъ могли удостовѣриться въ отличномъ акустическомъ устройствѣ храма: голоса *трехъ* человѣкъ такъ гулко раздавались подъ сводами опустѣвшаго храма, точно на хорахъ его пѣлъ большой пѣвческій хоръ.

Въ западной части храма изъ притвора широкая каменная лѣстница ведетъ на пространные хоры, гдѣ въ древнія времена помѣщался. во время богослуженія, исключительно женскій полъ, никогда на востокѣ не смѣшивавшійся съ мужскимъ, какъ въ нашихъ храмахъ. На правой сторонѣ притвора, у южной стѣны его, построенъ въ видѣ овальной башенки (πυργίσκον) тѣсный «параклисъ» и въ немъ двѣ каменныхъ (изъ коихъ одна подпольная) неглубокихъ временныхъ «усыпальницъ», которыя мѣстныя преданія называютъ, хотя и недостовѣрно, гробницами апостоловъ Андрея и Симона Зилота, фресковыя изображенія коихъ находятся надъ ними въ аркѣ (на южной стѣнѣ придѣла). На внѣшней сторонѣ его сохранились отчасти изображенія архангела Михаила и великомученика Георгія на конѣ. Внутри, въ полукругломъ углубленіи къ востоку, есть малый престолъ, прислоненный къ стѣнѣ, и надъ нимъ начертано изображеніе Спаса Вседержителя, поверхъ трехъ святителей, съ греческою надписью: «Богъ во святыхъ по-

---

[1]) Мы полагаемъ, что такіе престолы, встрѣчающіеся и въ другихъ древнихъ храмахъ Абхазіи (напримѣръ въ Симоно-Кананитской церкви до ея послѣдней реставраціи), есть нечто иное, какъ подражаніе престолу Константинопольскаго Софійскаго храма, престолъ коего, какъ гласитъ преданіе, былъ сдѣланъ изъ сплава золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней.

чиваяй». На сѣверной стѣнѣ сохранилась греческая надпись вя XVI столѣтія, слѣдующаго содержанія: † «Помяни Господи р Божія Параскева́ зографа, который создалъ это святилище и с турлеонъ (башню) во время владычества тирана (тоже что деспо католикоса Евдемона. Ты, Господи, вѣдаешь все, исполни ихъ м лостію своею 7 . . . . » Археологи относятъ эту надпись ко в мени католикоса Евдемона II Чтехидзе, упоминаемаго около 15 года. На стѣнахъ написаны: распятіе Господне, снятіе со крес погребеніе съ греческими словами: «погребальный плачъ», и н деніе праотцевъ изъ ада (замѣняющее у грековъ нашу ик Воскресенія Христова). На дверяхъ Спаситель и два верховны апостола, а напротивъ,—на южной стѣнѣ, надъ пустыми гроб цами,—апостолы Андрей и Симонъ Кананитъ. Преданіе народ указываетъ на одну гробницу, какъ на ту раку, въ которой х конились мощи первозваннаго, и лики обоихъ апостоловъ изоб жены на стѣнѣ какъ бы для подтвержденія онаго.

Въ одной дарственной грамотѣ прошлаго столѣтія княгини А сіи Абашидзе сказано такъ: «Мы сдѣлались достояніемъ свят апостола Андрея, который былъ мучимъ въ землѣ людоѣдовъ Аг харетъ»[1]) и погребенъ на мѣстѣ, называемомъ Бичвинта (Пицун Господь прославилъ его честное тѣло и по его повелѣнію бы тутъ построена церковь во имя Божіей Матери, сдѣлавшаяся к ѳедрою католикосовъ (писано въ 1721 году). Изъ сего видно, ч издавна утвердилось не только у абхазцевъ, но и у грузинъ м ніе, что апостолы покоятся въ Пицундѣ, хотя извѣстно, что а столъ Андрей пострадалъ и погребенъ въ Ахаіи, а апостолъ С монъ Зилотъ—въ нѣдрахъ Никопсійской церкви. Пицунда нѣко владѣла обширными землями съ крестьянами, которыя жертвовал царями и другими владѣтелями Грузіи и Имеретіи; сохрани хартіи и «гуджры», въ которыхъ заключаются свѣдѣнія о бог ствѣ прежней Пицундской обители. По свидѣтельству академ Броссе, онъ читалъ копію большой Бичвинтской хартіи, отн щейся къ 1740 году; въ ней число крестьянъ, пожертвованны

---

[1]) Замѣтимъ, что въ Никопсійскомъ округѣ, до послѣдней Восточной войны, б Абхазское селеніе *Ануха*, мѣстомъ коего владѣетъ нынѣ Ново-Аѳонскій Симоно-К нитскій монастырь.

Бичвинтѣ царями Абхазіи и Имеретіи, Дадьяномъ и другими лицами доходило до 629 дворовъ. Двѣнадцать другихъ хартій насчитываютъ ихъ до 800, не говоря объ отдѣльныхъ лицахъ, передавшихъ ей по частнымъ случаямъ. Общее число ихъ въ послѣднее время, по предположенію Броссе, можно находить не менѣе 4000 душъ, умалчивая о бывшихъ богатствахъ Бичвинты, заключавшихся въ металлическихъ предметахъ, цѣнныхъ камняхъ и другихъ приношеніяхъ. Какъ главная резиденція католикоса Абхазскаго, Бичвинта пользовалась разными привилегіями: здѣсь происходило освященія мура, рукоположеніе епископовъ и другія торжественныя церемоніи. Начало упадка Пицунды относится къ первой эпохѣ развитія могущества мусульманъ на берегахъ Чернаго моря; наконецъ въ эпохѣ умножившихся раздоровъ между владѣтелями Мингреліи и Абхазіи. Послѣ того какъ безпорядки усилились въ Абхазіи, Абхазскіе католикосы жить въ Бичвинтѣ уже не могли, а жили тамъ, гдѣ предъ избраніемъ въ католикосы имѣли право резиденціи и лишь отъ времени до времени посѣщали Бичвинту. Во всякомъ случаѣ мы знаемъ, что въ бытность французскаго путешественника Шардена въ Имеретіи, въ исходѣ XVII стол., Пицунда уже была оставлена и что, по его словамъ, каждый Абхазскій католикосъ въ своей жизни, хотя однажды, совершалъ туда путешествіе, въ сопровожденіи епископовъ и князей, для совершенія тамъ торжества муроосвященія.

По начальномъ запустѣніи Пицундскій храмъ оставался забытымъ до 1860 годовъ, хотя мыслію этою правительство русское было озабочено давно: еще въ 1812 году императоръ Александръ I поручилъ усмотрѣнію правителя Грузіи, А. П. Ермолова, возобновить храмъ, но военное положеніе Абхазіи помѣшало осуществленію сей мысли. О томъ-же думалъ и покойный императоръ Николай I. Начатая правителемъ Грузіи барономъ Розенъ въ 1831 году и его преемниками Головинымъ и Нейдгардтомъ переписка съ Грузинскими экзархами Іоною, Моисеемъ, Евгеніемъ и Исидоромъ о возстановленіи храма и учрежденіи при немъ миссіонерскаго монастыря для Абхазіи, по разнымъ и независящимъ отъ обоихъ начальствъ обстоятельствамъ, продолжалась до 1844 года, то-есть до назначенія намѣстникомъ Кавказскимъ свѣтлѣйшаго князя Михаила

Семеновича Воронцова. Въ его управленіе, именно въ 1845 год при ходатайствѣ Одесскаго общества древностей, на возстановле опустѣвшаго и разграбленнаго горцами Пицундскаго храма, перв начально было ассигновано изъ Кавказскихъ суммъ 35,193 ру 80 коп. Неудачный выборъ юнаго архитектора Норева, вознам рившагося византійское архитектурное произведеніе возсоздать церквамъ итальянскаго зодчества, и несообразныя цѣли издерж снова задержали давнее предпріятіе. За тѣмъ возникшая съ зап ными державами Восточная война съ 1853 по 1856 годъ и вну реннее переустройство Кавказскаго края положительно помѣша христіанскому дѣлу. Уже недавній намѣстникъ Кавказскій Е ИМПЕРАТОРСКОЕ Высочество Великій Князь Михаилъ Николаеви привелъ долгожданное дѣло къ желаемому концу. При усерді умѣренности въ издержкахъ окружнаго военнаго начальника маі А. С. Воронова, Пицундскій храмъ, безъ прикосновенія къ главнымъ частямъ, во всемъ остальномъ, какъ древнѣйшій въ Р сіи храмъ, точно воспроизведенъ по первобытному плану. Тор ственное освященіе главнаго храма, съ нареченіемъ въ честь память Успенія Пресвятыя Богородицы, совершено 27 сентября 18 года епископомъ Имеретинскимъ и Абхазскимъ Гавріиломъ. Уст енъ на хорахъ придѣлъ во имя св. Іоанна Златоустаго, для сл женія раннихъ литургій. Есть мѣсто для другаго придѣла.

Правительство, исполнивъ свои обѣты, то-есть возстанови изъ развалинъ древнѣйшую мѣстную святыню, снабдивъ ону всѣмъ необходимымъ для богослуженія, устроило при ней мон стырь изъ братіи Троице-Сергіевой лавры. Настоятелемъ монасты назначенъ архимандритъ Θеофилъ, нѣкогда миссіонеръ въ русск сѣверо-американскихъ владѣніяхъ. Настоятелю положено въ г 300, двумъ іеромонахамъ по 250, іеродіаконамъ по 200 руб съ пайками и 4 послушникамъ по 50 руб. каждому. Новая в сточная война 1877 года заставила монаховъ оставить Пицун сперва они жили въ Гелатскомъ монастырѣ, а потомъ получи дозволеніе вернуться въ Троице-Сергіеву лавру и назадъ въ П цунду уже не возвратились. И съ того времени Пицундская о тель снова «стоитъ безъ пѣнія» и доселѣ. Въ стѣнахъ ея жив солдаты таможенной стражи. Поземельнымъ имуществомъ ея по

зуются случайные люди... Но уже занимается заря новыхъ, лучшихъ дней и для Пицунды: ее полагаютъ передать для возобновленія въ ней монашескаго общежитія, инокамъ Ново-Аѳонскаго Симоно-Канапитскаго монастыря съ частью принадлежавшихъ ей окрестъ ея угодій, ибо возстановленіе ея необходимо потребуетъ отъ Симоно-Канапитскаго монастыря новыхъ и немалозначительныхъ издержекъ. Сосновая роща, для сохраненія и приращенія оной, для огражденія и пользы обители и рыбное озеро Никитъ съ прилежащимъ къ нему лѣснымъ участкомъ, необходимо должны войти въ составъ тѣхъ угодій, для обезпеченія желаемаго развитія и поддержанія, имѣющей здѣсь возникнуть, съ осуществленіемъ упомянутаго предположенія, новой Пицундской обители.

Въ случаѣ возстановленія въ Пицундѣ обители, новые владѣльцы оной не должны оставить безъ вниманія того, что пишетъ намъ извѣстный паломникъ и ревнитель духовныхъ порядковъ, покойный А. Н. Муравьевъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи «Грузія и Арменія» (С.-Петерб. 1848 года) о чудотворномъ образѣ Пицундской Богоматери. Посѣщая Гелатскій монастырь, онъ, конечно, обратилъ свое вниманіе на храмовую чудотворную икону Пицундской Божіей Матери, помѣщающуюся нынѣ, по своему небольшому размѣру, высоко въ иконостасѣ Св. Георгіевской церкви этой обители, перенесенную сюда католикосомъ Захаріею (около 1658 г.); она не велика и одѣта золотою ризою съ драгоцѣнными камнями, лалами, жемчугомъ и бирюзою. Божія Матерь стоитъ съ младенцемъ на рукахъ, по сторонамъ ея: Предтеча съ Златоустомъ и апостолы Андрей и Симонъ. Назади доски вложено честное древо и много частицъ св. мощей неизвѣстныхъ. Надпись свидѣтельствуетъ о неоднократномъ ея украшеніи.

«И прежде изрекли о Тебѣ нетлѣнная лики пророковъ: Давидъ назвалъ Тебя ковчегомъ чистоты, Соломонъ—вмѣстилищемъ, Исаія—облакомъ, родительницею Эммануила; я же, вѣруя сему, приступилъ къ украшенію святого Твоего образа, дабы мнѣ удостоиться стать одесную Сына Твоего, подобно пророкамъ. Я всего сѣвера и Абхазіи католикосъ Евдемонъ Чхетидзе, сковалъ и украсилъ сей образъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи съ

Сыномъ; самый образъ золотомъ и драгоцѣнными камнями жемчугомъ свѣтло украсилъ, а поле и дверцы серебромъ поставилъ въ храмѣ Пицундской Божіей Матери для мо... нія и всегдашняго поминовенія, прощенія и оставленія г... ховъ моихъ, аминь. Христе! помилуй душу Маміи Дадіа... и будь покровителемъ его во вѣки и сына его Дадіана Лс... прославь Господи въ сей и другой жизни, аминь. Основан... оконченъ сей образъ Хроникона 256 отъ сотворенія міра отъ Рождества Христова 1568 индикта 16».

Владѣтель Абхазіи князь Михаилъ Шервашидзе, съ особенны... благоговѣніемъ, пишетъ Муравьевъ, приложился къ лику Пицу... ской Божіей Матери, сему древнему достоянію его народа, и проси... меня списать для него надпись съ задней доски. «Если когда-ли... говорилъ онъ мнѣ, возстановится опять опустѣвшій храмъ Пицу... и туда возвратятъ нашу священную икону, то я могу васъ у... рить, что всѣ мои подданные обратятся къ христіанству, ибо... до сихъ поръ уважаютъ святое мѣсто, даже и магометане. Са... вѣра начала упадать въ нашихъ предѣлахъ съ тѣхъ поръ толь... какъ унесли оттуда Пицундскую Божію Матерь». И такъ ясно... возвращеніе оной св. иконы въ возстановленную Пицундскую о... тель составляетъ залогъ ея процвѣтанія. Возвратить же ее подоба... не просто, а съ торжественною церемоніею, дабы вся Абхазія зна... что днесь «Царица возвратися въ домъ свой» и тѣмъ самы... призываетъ и своихъ рабовъ возвратиться отъ тьмы суевѣрія... лжебожія къ свѣту богоразумія, къ вѣрѣ своихъ предковъ.

Около Пицунды находятся такъ-называемые священные л... абхазцевъ, которымъ они поклонялись до принятія христіанства... VI вѣкѣ [1]). До этихъ лѣсовъ, судя по разсказамъ, слышанны... мною на пароходѣ, добирается эксплуатація разныхъ торговы... армяно-англійскихъ компаній и уже давно изъ лѣсовъ ея вы... зится дорогое самшитовое (пальмовое) дерево, и если они исчезну... или растаютъ подобно нашимъ, то отъ восхитительныхъ нынѣ п... зажей Абхазскаго берега останутся такія же обнаженныя скал... которыми красуются нынѣ берега Крыма, за малымъ исключеніе...

---

1) У Прокопія Готф. войны IV, 471 стр. (Боннскаго изданія).

Всего болѣе желательно не только сохраненіе, но и пріумноженіе знаменитой сосновой Пицундской рощи. Безъ нея трудно вообразить себѣ знаменитое Юстиніаново святилище, безъ этой естественной его ограды и украшенія. Сосновая роща и пространство около монастыря занимаютъ до 420 десятинъ. Позади монастыря лежитъ, по вышесказанному, рыбное озеро *Инкитъ* и болото, которое было въ послѣднее время отдано одному американцу для безвозмезднаго осушенія онаго съ правомъ пользованія осушеннымъ пространствомъ на арендаторскихъ правахъ; но американецъ, не сдѣлавъ ничего въ отношеніи осушенія, скрылся. Владѣльцы будущей Пицундской обители для упроченія благосостоянія оной должны будутъ непремѣнно предпринять осушеніе этого болота; для чего, можетъ быть, будетъ достаточно прорытія канала въ притокъ Бзыби, который, по сказанію абхазцевъ, прорвавшись изъ нея въ узкое ущеліе, прокладаетъ себѣ путь въ Черное море. Это, вѣроятно, и есть тотъ другой рукавъ Бзыби, который показанъ на картѣ Арріана. А для осушенія болота обитель должна владѣть этимъ пространствомъ и получить право на прорытіе требуемаго канала чрезъ казенныя и частныя земли.

По р. Бзыбѣ находятся развалины укрѣпленій, построенныхъ разновременно, очевидно, съ цѣлію защиты Пицунды отъ вторженія горцевъ [1].

3. Храмъ въ урочищѣ Амбара.

Если ѣхать въ Пицунду моремъ изъ Ново-Аѳонскаго монастыря (60 верстъ), то на второй половинѣ пути (не доѣзжая до мыса Бамборъ), миновавъ устье такъ-называемой рѣчки «Бѣлой» и расположенную въ ея долинѣ усадьбу мѣстнаго Абхазскаго землевладѣльца (бывшаго офицера Абхазской милиціи) абхазца г-на С. С. Лакербая (участокъ въ 200 десятинъ, полученный имъ отъ нашего правительства за службу), горы, поросшія лѣсомъ, замѣтно понижаются и наконецъ оканчиваются вовсе. Глазамъ открывается

[1]) При семъ прилагается видъ находящихся на рѣкѣ Бзыби развалинъ древняго замка съ церковію.

довольно обширная равнина, мѣстами обработанная, въ глубинѣ которой (верстахъ въ 5-ти отъ моря) виднѣется на возвышеніи Абхазское селеніе Джирхва съ каменною церковію новой постройки; равнина эта съ запада окаймляется теченіемъ рѣчки *«Черной»*, на правомъ берегу которой снова начинаются скалистыя горы, обнаженныя ребра коихъ спускаются до самаго моря, лижущаго ихъ почернѣлыя пяты (самыя ребра желто-краснаго цвѣта); мѣстами въ нихъ видны устья пещеръ. Миновавъ линію этихъ горъ, мы причалили къ берегу и вышли на оный тамъ, гдѣ находилась цѣль нашего плаванія [1])—лѣсистое урочище Анбара̀, на высохшемъ въ это время года (въ іюнѣ) горнемъ потокѣ.

Былъ полдень. Абхазскіе пастухи шумно купали въ морѣ свои стада и съ дикимъ изумленіемъ смотрѣли на неожиданныхъ посѣтителей, впрочемъ, ни мало не вмѣшиваясь въ ихъ дѣло, отъ чего могло удерживать ихъ и присутствіе среди насъ абхазца-проводника.

Пройдя небольшую полосу, отдѣлявшую берегъ моря отъ опушки лѣса, мы вступили въ его освѣжающія нѣдра по едва замѣтной тропинкѣ, которая отсюда повела насъ, изгибаясь прихотливо между роскошными деревьями, къ развалинамъ. Черезъ четверть часа ходьбы мы достигли до ограды, сложенной изъ дикаго камня, уже на половину разрушенной, и чрезъ одинъ изъ ея проломовъ вступили во дворъ бывшаго монастыря или церкви. Весь этотъ дворъ поросъ густымъ кустарникомъ и папоротникомъ, переплетеннымъ между собою плетями ползучихъ растеній, и мы съ трудомъ пробрались чрезъ эту преграду къ самому храму, увидавъ его лишь тогда, когда очутились у самыхъ стѣнъ его. Эта заросль и деревья совершенно скрываютъ развалины, дѣлая ихъ невидимыми даже и съ моря.

Храмъ построенъ изъ дикаго камня, имѣетъ форму базилики, т. е. продолговатый со сводчатою крышею изъ кирпича, смѣло перекинутой съ одной стѣны на другую [2]), алтарь троечастный. Съ запада и съ юга портики въ 3 сажени ширины съ 3-мя входными арками въ каждомъ. Въ углу западнаго портика есть лѣст-

---

[1]) Верстахъ въ 5-ти отъ Черной рѣчки.

[2]) Замѣтимъ, что грузины называютъ храмъ этого типа (базилики) сіонами.

ница, ведущая наверхъ въ геникопъ, т. е. въ женское отдѣленіе. Освѣщеніе храма весьма оригинально: онъ освѣщается 12-ю окнами, которыя расположены на одной высотѣ съ геникономъ въ западной части храма, одной подлѣ другаго (по 6-ти съ каждой стороны), такъ что верхъ ихъ достигаетъ до верхняго пояса, отъ котораго начинается сводчатая крыша храма. Черезъ это западная часть храма освѣщена достаточно, тогда какъ въ восточной части долженъ былъ царить сумракъ, разгоняемый, конечно, въ свое время обильнымъ освѣщеніемъ отъ лампадъ. Алтарь и его отдѣленія на востокъ освѣщались узкими окнами.

Такъ какъ храмъ давно уже сталъ служить убѣжищемъ для абхазскихъ стадъ и ихъ дикихъ пастырей, то, вѣроятно, они, стѣсняясь недостаточнымъ освѣщеніемъ своего временнаго пріюта, проломили въ крышѣ (въ южной части) довольно большое отверстіе, способствовавшее и намъ подробно осмотрѣть развалины, не прибѣгая къ искусственному его освѣщенію. Тщетно мы искали на его стѣнахъ какой-либо надписи, или знака св. креста; все обнажено и закопчено дымомъ отъ разлагаемыхъ, вѣроятно, въ холодное время пастухами костровъ.

На сѣверной сторонѣ храма замѣтны развалины какого-то древняго зданія.

Описываемыя нами развалины эти едва-ли извѣстны мѣстнымъ археологамъ..., ибо о нихъ не упоминается вовсе въ статьѣ Д. Бокрэдзе: «Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства». Ихъ указалъ намъ вышеупомянутый Абхазскій землевладѣлецъ, 70-тилѣтній старецъ, С. С. Лакербай, и для безошибочнаго доступа къ нимъ обязательно предложилъ намъ въ проводники своего старшаго сына.

На обратномъ пути изъ Пицунды мы высадили на берегъ фотографа для снятія оныхъ, который не безъ труда исполнилъ наше порученіе; первоначально пришлось нанимать Абхазцевъ для расчистки небольшаго мѣстечка, на которомъ можно было-бы поставить фотографическій аппаратъ.

4. Лыхны или Соукъ-су и ея церковь.

Соукъ-суская церковь лежитъ въ нынѣшней Абхазіи верстахъ въ 6-ти отъ мыса Соукъ-су (въ 3-хъ верстахъ отъ Гудаута) на Черномъ морѣ, между Сухумомъ и Пицундою. Дорога въ Соукъ-су, съ какой бы стороны ее ни взять, составляетъ истинно поэтическую картину. По словамъ Дюбуа: «Европеецъ наиболѣе умѣреннаго пояса не можетъ имѣть понятія о величественныхъ пейзажахъ Абхазіи и Мингреліи,-этихъ наиболѣе благословенныхъ земель. Нѣтъ масштаба для измѣренія здѣшнихъ липъ и буковъ до самаго верха обремененныхъ виноградною лозою, которой столѣтнія вѣтви огромной толщины, въ теченіе многихъ поколѣній тѣсно охватываютъ ихъ колоссальные стволы. Здѣсь посѣвы маиса и гоми (родъ проса). Постройки изъ жалкихъ плетней разбросаны тамъ и сямъ подъ сѣнью деревьевъ. Соукъ-су служилъ резиденціею владѣтелей Абхазіи, такъ онъ названъ былъ отцомъ послѣдняго владѣтеля Михаила Шервашидзе, Сеферъ-беемъ. До того же времени извѣстенъ былъ подъ именемъ *Лехне* или *Лихни*, отъ грузинскаго слова «лхини», увеселеніе. Мингрельцы называютъ его еще болѣе древнимъ названіемъ *Зупу* (Зуфу).

Соукъ-суская церковь расположена внутри ограды, въ 200 шагахъ отъ дома владѣтеля и построена по плану Пицундскаго храма. Она, впрочемъ, меньше и проще послѣдняго; она имѣетъ чистый византійскій стиль, который, говоритъ Дюбуа, «въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ уступаетъ въ совершенствѣ грузинскому стилю». Матеріяломъ ей послужилъ известковый камень, добытый въ сосѣднихъ горахъ. Она снабжена весьма значительнымъ сводомъ. Внутренность ея покрыта хорошо сохранившимися фресками. Неизвѣстно, кѣмъ она построена, но время построенія ея не позднѣе XI вѣка: это видно изъ одной фресковой надписи, которая относится къ 1066 году, къ эпохѣ царствованія Абхазо-Карталинскаго царя Баграта IV (1027—1072), извѣстнаго строителя многихъ замѣчательныхъ въ архитектурномъ отношеніи церквей, и которая сохранила память объ одномъ интересномъ событіи, это именно появленіе въ 1066 году кометы, которая, какъ гласитъ надпись, по-

называлась «съ вербной недѣли до полнолунія». Дѣйствительность этого событія удостовѣрена учеными и астрономами. Не менѣе, если не болѣе, интересна здѣсь другая надпись; она состоитъ изъ такъ-называемаго алфавита *Мхедрули*. Надпись эта не разобрана и потому нельзя сказать что-нибудь объ ея содержаніи, хотя нѣтъ сомнѣнія, что она должна быть современна первой надписи. Во всякомъ случаѣ на нее должно быть обращено особое вниманіе Грузинскихъ археологовъ: это первая по времени надпись алфавита *Мхедрули*. До XI вѣка Мхедрули нигдѣ въ Грузіи не встрѣчается, ни на церковныхъ памятникахъ, ни въ дошедшихъ до насъ пергаментныхъ книгахъ. Въ Соукъ-суской церкви имѣется единственная гробница съ греческою надписью владѣтеля Абхазіи Сеферъ-бея, который принялъ христіанство подъ именемъ Георгія и, подчинившись Россіи, женился на Тамарѣ Кацієвнѣ, сестрѣ Григорія Дадіана. Онъ былъ, какъ замѣчено, отцомъ послѣдняго владѣтеля Абхазіи князя Михаила Шервашидзе и умеръ въ 1821 году.

Не безполезно будетъ здѣсь указать нѣкоторыя свѣдѣнія объ Абхазіи и о родѣ *Шервашидзе*. По преданію, при раздѣлѣ Грузіи между сыновьями Таргома, братъ родоначальника грузинъ, Егросъ, получилъ этотъ край въ свой удѣлъ и утвердился въ *Эгриси*, нынѣшняя Бедіа (въ Самурзакани). Нужно предполагать, что первоначальною связью между обоими племенами служилъ одинъ и тотъ же языкъ. Позже, на берегахъ Чернаго моря возникаютъ греческія колоніи и мѣстные правители оттѣсняются въ Колхиду или Мингрелію. При первыхъ царяхъ Грузіи Эгриси съ зависимыми отъ нея землями и съ частію береговъ, занятыхъ греками, образуетъ эриставство. Въ эпоху появленія здѣсь апостоловъ Андрея и Симона Кананита, край этотъ признаетъ надъ собою верховную власть Грузіи. За тѣмъ возникаетъ здѣсь Лазійское царство, составленное изъ древняго удѣла Эгриса и обнимавшее собою все пространство къ западу и сѣверо-западу между Лазистаномъ и Гаграми. Греки занимаютъ береговыя мѣста многими укрѣпленіями въ VI вѣкѣ. Въ исходѣ VIII вѣка правители Абхазіи облекаются въ титулъ царей, вступаютъ въ брачные союзы съ родомъ Багратидовъ и распространяютъ свою власть на самую Карталинію и Мингрелію. Мингрелія и Абхазія низходятъ на степень эриставствъ. Впо-

слѣдствіи Мингрелія переходитъ въ руки Дадіановъ, а Абхазія въ руки Шервашидзе. О родѣ Шервашидзе мы имѣемъ слѣдующія дан-ныя: въ 1120, 21 и 23 гг. Давидъ-возобновитель покоряетъ вла-дѣтелей Ширвана, извѣстныхъ подъ именемъ Шерванъ-Шаховъ, а у грузинскихъ лѣтописцевъ Ширваша или Шерваше. Тотъ же Да-видъ въ слѣдующемъ 1124 г. отнимаетъ городъ Ани у эмир Бени-Шедада и всю его фамилію переселяетъ въ Абхазію. Так же, вѣроятно, поселены были Давидомъ нѣкоторые принцы из рода Ширванъ-Шаховъ или Шервашидзе [1]). Первый изъ Шерва-шидзе, появляющійся въ грузинскихъ лѣтописяхъ, жилъ при царицѣ Тамарѣ и назывался Дотаго. Шервашидзе и Дадіаны сдѣлали независимыми владѣтелями въ одно время, именно въ концѣ X столѣтія.

Мы не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній о границахъ *Абхазі*, знаемъ лишь то, что въ XVIII вѣкѣ Дадіанъ Леванъ утвердил границы своего владѣнія въ Никопсіи на рѣкѣ Псырхстѣ, гдѣ ны-нѣ Ново-Аѳонскій монастырь св. апостола Симона Кананита, и воз-двигъ здѣсь стѣну, служившую демаркаціонною линіею. За тѣм до половины текущаго столѣтія, Абхазская территорія служила пред-метомъ безпрестанныхъ смутъ и войнъ. Абхазія переходила из однѣхъ рукъ въ другія. Тогда-то, говорятъ, она раздробилась в три части, доставшіяся тремъ князьямъ: на Абхазію, собствен говоря, распространявшуюся отъ Гагръ до Кадора, имѣвшую рези-денціею Соукъ-су (Лыхны); на Абжибъ, доходившій до Гализги, и на Самурзакань, имѣвшую крайнюю границу—рѣку Ингуръ. Д половины текущаго столѣтія всѣ эти три части были заняты фа-миліею Шервашидзе; первая, какъ главное владѣніе, другія двѣ какъ удѣлы. Чтобы положить конецъ анархіи въ Самурзакан служившей театромъ нескончаемыхъ распрей между членами ро Шервашидзе, Россія въ 1845 году принуждена была ввести в ней свое управленіе; въ Абхазіи же собственно введено оно въ 186 году, вслѣдствіе вѣроломства ея послѣдняго владѣтеля князя Ми-

---

[1]) Существуетъ мнѣніе, что собственно такъ-называемая Абхазія (отъ Гагры до Ни-копсіи) была отдана въ удѣлъ Шервашидзе царемъ Грузинскимъ Давидомъ-возобнови-телемъ,—мнѣніе, основывающееся на буквальномъ смыслѣ его извѣстнаго завѣщанія, в коемъ *Никопсія* названа крайнимъ пунктомъ его западныхъ владѣній.

хаила Шервашидзе. Бывшій дворецъ его въ Лыхнѣ нынѣ составляетъ живописную развалину, видную на прилагаемомъ рисункѣ.

5. Анакопія *(Никопсія)*.

Анакопія (Никопсія), по лѣтописямъ грузинскимъ, основана греками до Рождества Христова. Памятникомъ временъ Римской имперіи или владычества римлянъ надъ этимъ краемъ остались въ ней доселѣ развалины нагорной крѣпости, основанной, по преданію, еще при императорѣ Траянѣ во II вѣкѣ по Р. Х.; въ IV вѣкѣ она упоминается у церковныхъ писателей этого вѣка подъ названіемъ Аспары или *Апсары*, по рѣкѣ того же имени (это имя звучитъ и доселѣ въ мѣстномъ названіи протекающей здѣсь рыбной рѣки *Псыртсхи*), находившейся, по ихъ свидѣтельству, неподалеку отъ г. Севастополиса (гдѣ нынѣ Сухумъ, въ 20 верстахъ отъ Апсары (Никопіи). Константинъ Порфирогенитъ упоминаетъ о городѣ Никопіи и о рѣкѣ того же имени (Deadmin Imp. pact. 116). Памятникомъ греческаго (византійскаго) вліянія остался въ Анакопіи—храмъ во имя св. апостола Симона Кананита, реставрированный въ эпоху Комненовъ (въ XII ст.); памятникомъ же генуэзскаго вліянія (XIII вѣка) остается приморская башня генуэзской постройки съ фланкирующими ее стѣнами.

Съ половины VI и въ послѣдующіе вѣка Анакопія была резиденціею Греческихъ правителей Абхазіи, завоеванной императоромъ Юстиніаномъ въ 550 годахъ, съ титуломъ архонтовъ, которые съ 786 года сдѣлались независимыми, принявъ титулъ Абхазскихъ царей,—эпоха коихъ продолжалась до 985 года. Съ конца X до начала второй четверти XII столѣтія, въ эпоху Абхазо-Имеретинскихъ царей, Никопсія (Анакопія) дѣлила эту честь съ Кутаисомъ, а около 1130 года, съ той поры какъ Тифлисъ, отвоеванный у арабовъ, сдѣлался столицею соединеннаго Грузинскаго царства, Никопсія стала крайнимъ пунктомъ владѣнія Грузинскаго царства на западѣ [1]). Здѣсь находилась прекрасная галлерея на столбахъ,

[1]) Константинъ Порфирогенитъ пишетъ, что рѣка Никопсія (нынѣшняя Псыртсха) отдѣляла собственно такъ-называемую Абхазію отъ той части ея, которую древніе (напр. Прокопій) называли *Зихіею* (стр. 114).

обращенная къ морю; изъ этихъ столбовъ 40 видны были еще въ концѣ XVI столѣтія; турки овладѣли городомъ въ началѣ XVII вѣка и въ крѣпости поставили гарнизонъ. Въ концѣ XVIII вѣка онъ присоединенъ къ Мингреліи.

Въ послѣднее время (съ 1876 года) на развалинахъ древней Анакопіи (Никопсіи) возникъ Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь, доселѣ еще устроющійся для того, дабы служить опорою миссіонерскаго дѣланія въ Абхазіи, то-есть способствовать ея дѣйствительному возвращенію въ лоно православной христіанской церкви.

Опишемъ отдѣльно каждый изъ трехъ вышеупомянутыхъ памятниковъ древности въ Анакопіи, начиная съ главнѣйшаго, то-есть возобновленнаго въ 1882 году храма св. апостола Симона Кананита,—храма, въ нѣдрахъ коего, по преданію, сохранившемуся между абхазцами и грузинами, почиваютъ мощи св. апостола. Не смотря на совершенное почти упраздненіе христіанства въ Абхазіи къ началу текущаго столѣтія, послѣ перенесенія иконы Пицундской Божіей Матери изъ Пицунды въ Гелатскій монастырь въ половинѣ XVII столѣтія, благоговѣніе къ мѣсту погребенія св. апостола Симона Кананита, выражавшееся ежегоднымъ посѣщеніемъ его храма, продолжало держаться между христіанами-имеретинами и только въ прошломъ столѣтіи окончилось такое благочестивое обыкновеніе. Но всеразрушающее время успѣло коснуться и этой завѣтной святыни Абхазіи и предъ послѣднимъ возобновленіемъ храмъ этотъ уже начиналъ походить на живописную развалину, что можно усмотрѣть изъ описанія его состоянія въ 1840-хъ годахъ, сдѣланнаго нашимъ талантливымъ паломникомъ А. Н. Муравьевымъ въ его сочиненіи: „Грузія и Абхазія" (изданіе 1848 года).

„Мы вышли на берегъ, пишетъ Муравьевъ, чтобы посѣтить церковь, на которую указываетъ мѣстное преданіе, какъ на погребальную апостола, и долго искали ее посреди развалинъ Никопсіи, но по незнанію языка не могли объясниться съ жителями, дико на насъ смотрѣвшими. Намъ пришло на мысль, что она должна быть въ горнемъ замкѣ и мы уже хотѣли туда подыматься, какъ одинъ изъ проводниковъ съ ближайшаго казачьяго поста вызвался указать намъ желаемую церковь. Онъ возвратилъ насъ къ развали-

вамъ Никопсіи и позади ограды вывелъ на довольно обширную поляну, усѣянную также обломками. Она была ограждена прибрежными возвышенностями рѣки Псыртсхи, которая омывала своими волнами дикое, живописное мѣсто, какъ бы нарочно созданное природою, чтобы принимать на жительство людей. По срединѣ стояла церковь небольшая, но почти совершенно уцѣлѣвшая, кромѣ обвалившагося купола; западный ея притворъ заваленъ камнями и заросъ дикими растеніями, какъ и самая вершина церкви; входъ отъ южнаго придѣла, надъ коимъ видѣнъ еще полустертый ликъ Спасителя. Устройство храма совершенно греческое съ тройнымъ раздѣленіемъ алтаря (и прибавимъ—тремя окнами въ каждой стѣнѣ—вверху—символъ троичности) и полукружіемъ горняго мѣста; поразительна тонкость стѣнъ, выложенныхъ изъ Римскаго кирпича[1]) и высота стройныхъ сводовъ, которые опираются на чрезвычайно легкіе столбы. Живопись уже стерлась, но на западной стѣнѣ еще видны: Успеніе Богоматери и два мученика. Гробницы апостольскія нельзя распознать; но предполагая, что святыя мощи положены были, по древнему обычаю, подъ самымъ престоломъ, я помолился надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ онъ стоялъ, и призвалъ имена обоихъ апостоловъ: Симона и Андрея, просвѣтившихъ страну сію". При послѣднемъ возобновленіи этой церкви, на мѣстѣ, гдѣ стоялъ престолъ, найдена была монета временъ Алексѣя Комнена; изъ чего и слѣдуетъ заключить, что послѣдняя реставрація храма послѣдовала въ царствованіе Абхазо-Имеретинскаго царя Давида-возобновителя (1089—1130) въ XII вѣкѣ. Изъ древней живописи осталось въ церкви: на сѣверной стѣнѣ подновленное изображеніе св. мученика. Надо полагать, что изображеніе это есть св. великомученика Георгія, весьма похожее на то изображеніе, которое находится на одной изъ чудотворныхъ иконъ сего святого въ Аѳонскомъ Зографскомъ монастырѣ, гдѣ онъ изображенъ стоящимъ, а не на конѣ. Стѣны забѣлены. Иконостасъ новый (дубовый полированный), но соотвѣтствуетъ легкостію, темнымъ цвѣтомъ и живописью иконъ строгому стилю храма. Надъ западнымъ притворомъ надстроена колокольня. Можно пожелать, чтобы отломанные портики

[1]) Стѣны сложены изъ дикаго тесанаго камня, а не изъ кирпича.

(западный и южный) были возстановлены. Въ сѣверной час притвора видна могила и въ ней нѣсколько череповъ и кост Кстати замѣтимъ, что въ этой церкви, или около, былъ погребе одинъ изъ дома Багратидовъ царевичъ Димитрій, братъ Абха Имеретинскаго царя Георгія (1014—1027), ведшій упорную вой съ своимъ царственнымъ братомъ за право наслѣдства, о котор извѣстно, что онъ умеръ въ Никопсіи (см. въ прибавленіяхъ к главѣ). Надъ южными входными дверями вмѣсто притолки леж большой продолговатый камень (вѣроятно прежняя надгробная п та), на которомъ въ срединѣ изсѣченъ кругъ, въ коемъ четве конечный крестъ съ обычными греческими словами: по сторонамъ круга на каждой сторонѣ его по три греческихъ буквы подъ титломъ: Μ. Θ. Σ. Γ. Υ. Χ., которыя, по нашему мнѣнію, могутъ зн чить: Μ. (ήτερ) Θ. (εοῦ) Σ. (ῶσον) Γ. (εοργίον) Υ. (πέρτιμον)[1]) Χ. (ωμης).— Матерь Божія! спаси Георгія пречестнаго (митрополита) Цхемска (Сухумскаго). Такъ назывались епископы, имѣвшіе свою каѳед при церкви св. апостола Симона Кананита [2]). По разсказанно выше, вѣроятно этотъ камень до реставраціи церкви въ пер четверти XII стол. служилъ надгробною плитою надъ могилою о ного изъ предстоятелей Цхомской (Сухумской) церкви. На одно изъ камней алтарной стѣны также есть греческая надпись слѣд ющаго содержанія:

ΧΕ ΑΝΑC ΦΥΛΑΤΕ ΤΟΝ ΔΟΥΛΟΝΥΤΥ......

(Χ(ριστ)ὲ Ανα(ξ), φύλατ(τ)ε τον δοῦλον...

Христе Царю, сохрани раба

ΗCΗΝΗΝ ΤΥ.......... Κ ΤΕΝΟΝ Κ........ Υ...

..........................Κ(αὶ) τέ (κ) νον κ(αὶ)

и чадо и...

ΧΕ ΑΝ....

Χ(ριστ) Α (αξ).... = Христе Царю

ΧΕ ....Υ....

Χ(ριστ)ὲ

---

[1]) Υπερτίμος—пречестный,—почетное титло митрополитовъ и архіепископовъ.

[2]) Анакопія была каѳедрою архіереевъ, именовавшихся *Цхомскими*, или по ныпѣ нему Сухумскими (послѣ разоренія Цхома въ VII вѣкѣ по Р. Х.). Въ іерархическо порядкѣ древней соединенной Грузіи, онъ въ спискѣ 40 іерарховъ занималъ 25-е мѣст

Нѣтъ сомнѣнія, что и этотъ камень принадлежалъ къ числу надгробныхъ плитъ Никопсіи, т. е. ея греческой эпохи до послѣдней реставраціи въ XI—XII столѣтіяхъ.

Мѣсто, занимаемое этимъ храмомъ, по своему живописному положенію, прямо противъ устья горнаго ущелья, изъ котораго вытекаетъ изъ горъ на долину рѣка Псыртсха, катящая свои воды до моря среди роскошной растительности, есть лучшее мѣсто для прогулокъ въ окрестностяхъ монастыря. Противъ юго-западнаго угла церкви растетъ вѣковое развѣсистое дерево грецкаго орѣха, подъ которымъ имѣется скамѣечка для отдыха; противъ западныхъ дверей церкви—фонтанъ, увѣнчанный крестомъ, изъ вѣтвей котораго ниспадаютъ въ чашу водныя струи; тутъ-же и ковшички на цѣпочкахъ для утоленія жажды посѣтителей. Позади фонтана, вплоть до низменнаго берега рѣчки разведены цвѣты и кустарники. Позади церкви къ горамъ построена келлія малороссійскаго типа (хата) для старца,—сторожа церкви и его помощника; впереди ихъ келлий огородъ; на востокъ отъ нихъ, по возгорью, растутъ деревья плодовыя и другія. По ту сторону рѣки красуются зданія монастырской мельницы. Далѣе къ западу выглядываетъ, прислонившись къ подошвѣ горы, жилой корпусъ для рабочихъ. Посѣтители монастыря и богомольцы обычно направляются къ Симоно-Кананитской церкви на прогулку; дорога туда отъ монастыря и отъ моря идетъ по берегу рѣки мимо монастырскаго фруктоваго сада и маслічной плантаціи съ одной, луга и монастырскаго огорода съ другой, на протяженіи не менѣе версты. Какое-то особое, теплое чувство западаетъ въ душу послѣ посѣщенія этого тихаго св. мѣста, и невольно манитъ каждаго повторить посѣщеніе; этой потребности, какъ нельзя болѣе, удовлетворяетъ то, что въ церкви почти ежедневно совершается ранняя литургія, во время которой она бываетъ полна молящихся.

Обратимся къ описанію древнѣйшаго изъ памятниковъ Анакопіи—развалинъ ея нагорной крѣпости: въ IV вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ одинъ изъ церковныхъ писателей св. Дороѳей, епископъ Тирскій и вслѣдъ за нимъ монахъ, св. Епифаній Кипрскій (см. выше въ примѣч. къ II главѣ) упоминаютъ о крѣпости и рѣкѣ Аспарѣ (Апсара), близь Севастополиса (нынѣ Сухумъ). Кто не узнаетъ

въ нынѣшнемъ мѣстномъ названіи рѣки Псыртсхи ея древн названія Апсара, Апсара (ἀ psari), а въ названной тѣмъ же и немъ крѣпости — тѣхъ развалинъ, которыя и доселѣ вѣнчаю гребень одной изъ горъ, между которыми протекаетъ рѣка Псыр сха, врываясь въ долину изъ дикаго, живописнаго ущелья, обр зуемаго этими горами. Развалины эти и доселѣ еще въ главны чертахъ своихъ, разумѣя стѣну съ выдающимися изъ нея окру ленными бастіонами, носятъ на себѣ ясные слѣды римскаго вое наго искусства; эта стѣна сложена изъ дикаго, хорошо обдѣлани камня, широкою лентою опоясываетъ всю южную сторону гре горы, обращеннаго къ морю. Въ эпоху греческаго (византійска вліянія, крѣпость эта, по свидѣтельству Константина Багрянор наго, именовалась, по защищаемому ею городу, Никопсіею, а Г оргій Кедринъ называетъ ее просто Абхазскою крѣпостію (Abasgi Arx) [1]). Крѣпость эта въ XVII столѣтіи была занята турка которые содержали въ ней гарнизонъ до конца XVIII столѣтія.

Гостя въ Ново-Аѳонскомъ монастырѣ лѣтомъ 1884 года, я 7- іюня, собравшись осмотрѣть развалины крѣпости, направился ту въ 6-мъ часу вечера верхомъ, въ сопровожденіи монаха, о. Ин кентія и о. эконома. Переѣхавъ въ бродъ рѣку Псыртсху, мы н чали по немногу подниматься на ея нагорный берегъ до высока какъ бы отдѣльнаго холма, поросшаго купою развѣсистыхъ дубо не вдалекѣ оттуда начинается хорошая дорога, сдѣланная въ 18 году о. игумномъ; дорога эта ведетъ на вершину горы и устрое по Аѳонскому образцу, зигзагами, продѣланными параллельно одн другому въ ребрахъ горы. Взбираясь по ней все выше и выш мы наконецъ достигли до первой крѣпостной башни, стоящей в западной оконечности гребня горы, покатаго къ западу. На кр

---

1) Дюбуа, а вслѣдъ за нимъ Муравьевъ называютъ эту крѣпость Трахеею, к которой, послѣ кровопролитнаго приступа войсками императора Юстиніана въ 551 г. описано подробно у Прокопія; но стоитъ лишь прочесть внимательно это описан сравнить оное съ мѣстоположеніемъ развалинъ Анакопійской крѣпости, чтобы убѣди что у Прокопія идетъ рѣчь не о нагорной, а о приморской крѣпости, кот замыкала собою входъ въ ущелье, начинавшееся у самаго моря. Мѣстный архео г. Чернявскій указываетъ, что слѣды Трахеи Прокопія находятся ниже Сухум рѣки Келасуры, гдѣ дѣйствительно находится ущелье, ведущее въ глубь Абха следы укрѣпленія.

его глубокое ущелье, дно котораго служитъ ложемъ небольшаго потока, составляющаго западную естественную границу монастырскаго участка. Отъ этой башни раздѣланная дорога ведетъ къ сѣверу въ глубь горной части монастырскихъ владѣній, раздѣляясь на двѣ вѣтви, изъ коихъ одна идетъ по теченію упомянутаго потока къ сѣверо-восточному углу монастырскаго участка, къ тому мѣсту, гдѣ предполагается устроить уединенный скитъ; мѣсто это ограждается съ сѣвера стѣною изъ обнаженныхъ гранитныхъ скалъ, подъ защитою которыхъ, на склоняющейся къ рѣчкѣ покатости, растутъ фруктовыя деревья и кустарники. Другая вѣтвь идетъ черезъ опустѣлое (въ послѣднюю войну) Абхазское селеніе *Ануха* съ оставшимися фруктовыми садами, мимо монастырской пасѣки и живописнаго холма, на вершинѣ коего, среди дикой растительности, виднѣются развалины весьма древняго храма, и приводитъ къ монастырскому хутору, стоящему между горами въ юго-восточномъ углу горной части монастырскихъ владѣній.

Вышеупомянутая башня составляетъ конечный пунктъ римскихъ укрѣпленій, опоясывающихъ гребень горы отъ запада къ востоку и состоящихъ изъ стѣны, сложенной изъ массивныхъ, гладко обдѣланныхъ камней съ выдающимися изъ нихъ и расположенными на равныхъ одинъ отъ другаго разстояніяхъ полукруглыхъ бастіоновъ. Всѣ эти укрѣпленія нынѣ совершенно покрыты растущимъ на нихъ и у подошвы ихъ деревьями, переплетенными вьющимися растеніями. Въ стѣнѣ продѣланы разныя отверзтія, служившія, вѣроятно, тогда какъ для военныхъ цѣлей, такъ равно и окнами блиндажей для помѣщавшагося въ нихъ войска. Четыреугольная башня, хорошо сохранившаяся, построена изъ дикаго камня: нѣкоторые нижніе ряды между камнями проложены рядами римскихъ тонкихъ кирпичей. Отсюда для достиженія замка, стоящаго на самой восточной оконечности гребня горы, надобно было пробираться сквозь лѣсную чащу, по едва замѣтной тропѣ, между разбросанными тамъ и сямъ камнями, по черной вязкой грязи, въ которой то-и-дѣло увязали копыта, хотя и привычныхъ къ горной ѣздѣ, лошадей. Наконецъ подъѣхали мы къ другой башнѣ, которая вѣроятно была передовою входною въ замокъ; ее недавно обратили въ часовню, надстроивъ надъ нею шатровую крышу, увѣнчанную

куполомъ и крестомъ; все это покрыто бѣлою жестью, почему вершина этой башни видна далеко съ моря, радуя путниковъ мыслію что паки на сихъ горахъ возсіяла благодать, предвозвѣщенная им апостолами.

Мы вошли во внутренность замка чрезъ боковое (въ южной стѣнѣ отверзтіе, похожее болѣе на окно, чѣмъ на дверь. На доволь просторномъ внутреннемъ дворѣ находится старинная «цистерна» на днѣ коей, при ея расчисткѣ, найденъ одинъ изъ двухъ камн. съ греческими надписями (см. ниже). Цистерна эта находится между развалинами жилаго зданія и крѣпостной церковію. Церковь вх дитъ въ замокъ своими южною и восточною стѣнами, находя сама впрочемъ внѣ онаго. Входъ въ церковь съ запада через бывшую колокольню, нижній этажъ коей служилъ вмѣстѣ и притворомъ церкви. Въ притворѣ на правой сторонѣ гробница, далѣе квадратъ настоящей церкви, которую освѣщаютъ по три окна съ каждой стороны (сѣверной и южной). Мѣсто иконостаса указываетъ сводъ; алтарная стѣна полукруглая (верхн сводъ ея обрушился). Съ юга примыкала къ церкви особая усыпальница, въ которой видны выдѣланныя изъ камня ложи д трупов съ мѣстами для головъ. Выйдя изъ церкви и остановясь у низкой небольшой стѣны, ограждающей ее съ сѣвера на самом краѣ утеса, нельзя достаточно наглядѣться на открывающіеся отсюда восхитительные виды горной части монастырскихъ владѣній сквозь ущелья видны на возвышенности развалины древняго храма о которомъ мы уже упомянули, въ области бывшаго Абхазскаго селенія Апуха. Край горизонта окаймляютъ снѣжныя горы главнаг кавказскаго хребта, изъ котораго выдѣляется одна съ причудливо округленнымъ верхомъ, которую монахи назвали «Цицероновою шапкою». Позади алтаря растетъ развѣсистое дерево грецкаго орѣха въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него къ востоку стоитъ одиноко круглая башня безъ крыши; въ ней не видно ни дверей, ни оконъ она расположена на самомъ обрывѣ утеса, спускающагося внизъ отсюда, наподобіе исполинской лѣстницы, къ ложу рѣки Псыртсхи (древней Апсары). Изъ этой, очевидно, сторожевой башни, говорять былъ подземный ходъ, ведшій на рѣку. А изъ жилаго зданія, в которомъ и доселѣ видны закладенныя двери, также полагаютъ

существовалъ подземный ходъ къ вышеупомянутой западной башнѣ. Все это со временемъ можетъ быть легко провѣрено раскопками, которыхъ начало положено нынѣ очищеніемъ внутренняго двора замка. Часовня, устраиваемая въ передовой входной башнѣ замка, будетъ называться часовнею Иверской Божіей Матери, а церковь, по ея возобновленіи, полагаютъ освятить во имя Преображенія Господня и устроить при ней небольшой скитъ.

Видъ съ горы во всѣ стороны очаровательный, особенно къ югу на море, къ востоку на ущелье, изъ коего вытекаетъ рѣка Псыртсха, на стоящую на ея берегу церковь св. Симона Кананита и далѣе на монастырь, его бѣлоснѣжныя, крытыя желтою черепицею зданія и на окружающую его культурную растительность.

Мы упомянули выше о двухъ камняхъ съ греческими надписями, открытыхъ при расчисткѣ внутренней площади замка. Надписи эти и относятся къ X и XI столѣтіямъ. Приводимъ ихъ въ точныхъ спискахъ, рядомъ ставимъ греческое полнословное *чтеніе* оныхъ [1]) и наконецъ русскій переводъ.

ΟΥΑΙ	...ουαι......	увы (отшелъ...)
Χ Κ	Χ (ριστε) Κ (υριε)	Христе Господи!
ΑΡΕΠΙϹΤ	Αρ ἐπίστευσα	но онъ увѣровалъ,
ΑΚΟΥΦϢ	ἀκου (σας) φω (νήν)	услышавъ гласъ,
Μ-ΝΗ ΜΑΡΤΙϢ	μηνὶ Μαρτιω	мѣсяца марта,
ЄΤ ϹVΛΖ	ετ (ονς) συλζ	лѣта 6437
ϹΙϹ Ο ΘϹ ЄΙΙΟΥ	Ε(ὐ) Ἰ(ησου)ς ὁ Θ(εό)ς ὁ	Ты Іисусъ, Богъ не-
ΡΑΗΙΟϹ Ⲕ ΙϹ ΧVΡΟ	ἐπουράνιος καὶ ισχυρός	бесный и крѣпкій
Ϲ Ⲕ ΑΘΑΝΑΤΟϹ	καὶ ἀθάνατος	и безсмертный,
ΑΝΑΠΑVϹЄ Α/Τ	ἀνάπαυσε αυτὸν. Αμην	упокой его.
ΟΝΑΜΗΝ ΤΙΙΑϹ	τῆ(ς) Α (γιά)ς	Аминь. Святыя ради
ΕΜΟȢ ЄΧЄ̄ ΟΘ̄Ϲ ϹϢ	ἕ(νεκα) Μ(ητρός) Σου Χ(ριστ)ὲ ὁ Θ(εὸς) σώ-	Матери Твоея, Христе Боже
ΟΝ ΤϢΝ ΑΝΑΟΙΟ	σον τον αναθλον	спаси кроткаго
ΝΔȢΛΟΝ ϹΟΥЄΥϹΤ	δούλον Σοῦ Ευστ(αθ)	раба Твоего Евста-
ΗϢΝ ΠΡЄϹΒΥΤЄΡ	ηων πρεσβυτερ	фія пресвитера,
ΟΝΤΟΝ ΓΡΑΨΑΝΤΑ	ον τον γραψαντα.	писавшаго (сіе).
ΑΜΗΝ	Αμην.	Аминь.

---

[1]) Чтеніе протоіерея Θеодосіевскаго собора о. Іоанна Паксимаде.

ATO PωNI	Ἀπὸ Ῥώμης	изъ Рима
ΓΕΝΙΟV ĀΘΟΤΟV	γενίου ἀθανάτου	рода безсмертнаго
ΔΔΑΛ Α ΚΕ ΘΕΟΔω	Δαλ(μ)ά(του) κε Θεοδώ(ρου)	Далмата и Θеодора
ΑΡΧΟV ΚΑCΗCΤΟVβ+	Αρχου Κασης [1]) του β +	2-го Архонта Капія,
ΗVΗ ΜΑΡΤω ΙΝΔΙΚΤ	(Μ)ηνὴ Μαρτίω ἰνδικτ	мѣсяца марта, ин-
ΙΔ ЄΤΟVC´ΦÑΔ+	ιδ ἔτους (ς)φνδ + [2])	дикта 14, года 554-

Памятникъ Генуэзскаго вліянія (XIII вѣка)—башня, ими построенная, при возобновленіи монастыря, послѣ послѣдней Турецкой войны (въ 1878 году) обдѣлана: то-есть, раздѣлена на два яруса: нижній служитъ магазиномъ, а въ верхнемъ устроена гостинница для почетныхъ гостей (о 4-хъ комнатахъ); съ балкона открывается прекрасный видъ на море. Башня покрыта желѣзомъ; надъ ней,— во время прихода срочныхъ пароходовъ, подымается флагъ. Еще видны и небольшіе остатки современныхъ ей стѣнъ на одной линіи съ башней, часть ихъ (восточная и западная) уже вошла въ составъ монастырскихъ построекъ, предназначающихся для богомольцевъ.

Не вдалекѣ отъ храма св. Симона Кананита открыта „богозданная" (самородная) пещера, которая, по древнему преданію абхазцевъ, именуется пещерою Симона Кананита. Пещера эта находится въ отвѣсной каменной скалѣ и имѣетъ форму подобную церкви; она внутри гладкая, будто бы вся выкладена изъ большихъ каменныхъ раковинъ. На стѣнѣ высѣченъ четырехконечный крестъ, что свидѣтельсвуетъ о глубокой ея древности. Пещера эта въ октябрѣ мѣсяцѣ 1884 года освящена водосвятіемъ и въ ней поставлена икона св. Апостоловъ Андрея и Симона Кананита, именемъ которагo она называется съ незапамятныхъ временъ.

---

[1]) Κασης—Капія рѣка въ Нижней Карталиніи, приливающая въ Куру съ юга, съ предѣловъ Арменіи; здѣсь города находились сколько на самой Капіи, столько-жъ, и еще болѣе, на притокахъ ея Машаверѣ и Дебедѣ. Въ XI вѣкѣ, бассейнъ Капіи и Храма дѣлился на 1-ю и 2-ю, или верхнюю и нижнюю Капію;—округа эти управлялись особыми начальниками, именовавшимися Архонтами.

[2]) Передъ отчетливо видными ФÑΔ (554), внимательно разсматривая надпись въ натурѣ, можно замѣтить верхніе остатки буквы тысячъ ς (6). Это подтверждается тѣмъ, что въ 6554 году отъ сотворенія міра или въ 1046 году отъ Р. Х. индиктъ точно былъ 14-й; а если предположить, что въ надписи означенъ 554 годъ отъ Р. Х., то индиктъ былъ бы не 14-й, а 2-й (см. полный церковно-археологическій кругъ, Москва 1880 года).

6. Городъ Команы

и развалины церкви во имя священномученика Василиска, епископа Команскагэ, гдѣ погребенъ св. Іоаннъ Златоустъ.

Въ то время, когда составлялось это описаніе, мы получили изъ Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря извѣстіе, что въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1884 года прибылъ къ нимъ изъ Константинополя одинъ ученый грекъ-археологъ, Константинъ Врисенсъ, и повѣдалъ имъ, что онъ, занимаясь церковной археологіей, при помощи недавно открытой въ одной изъ европейскихъ библіотекъ пергаминной рукописи 7403 (995) года, нашелъ точное указаніе мѣста города *Команы*, гдѣ скончался на пути въ *Питіусъ* и былъ погребенъ св. Іоаннъ Златоустъ въ 404 году. Рукопись эта,—по его словамъ, заключаетъ въ себѣ „археологическія добавленія" къ извѣстному ученому труду патріарха Фотія „Библіотекѣ или описанію 1000 книгъ".

Г. Врисенсъ привезъ съ собою и карту восточнаго берега Чернаго моря, имъ составленную на основаніи упомянутыхъ „археологическихъ добавленій". Изъ Сухума онъ взялъ проводника и отправился прямо на рѣчку Гумисту, гдѣ въ 12 верстахъ выше Сухума (древняго Севастополиса) на одномъ изъ притоковъ рѣки Гумисты, рѣчкѣ Гума (Кума) близь селенія Гуми (нынѣ Михайловка)[1]); и дѣйствительно указалъ, руководясь своею картою, развалины древняго посела и развалины большаго храма, доселѣ мало извѣстныя и никѣмъ не изслѣдованныя. Эти развалины, по его изысканіямъ, суть развалины г. Команъ, или точнѣе Коуманъ

---

[1]) Г. К. Врисенсъ называетъ рѣку Гумисту—Кимистра, а притокъ, впадающій въ нее, при самой древней, указанной имъ церкви—*Кума*, городъ здѣсь бывшій Кумана или Комана. По туземнымъ же названіямъ легко замѣтить, что гдѣ греки употребляли букву К., тамъ абхазцы произносятъ Г. Напримѣръ вышеозначенныя рѣки они именуютъ: Гумиста, Гума и мѣсто Куманы именуютъ Гумъ. Въ запискѣ, оставленной въ Ново-Аѳонскомъ монастырѣ Г. Константинъ Врисенсъ пишетъ: „городъ Команы, теперь греческое мѣстечко (городокъ) находится въ разстояніи отъ г. Севастополиса (Сухума) въ 4-хъ часахъ пути: вблизи этого г. Команъ есть мѣсто и храмъ, внутри коего былъ погребенъ св. Іоаннъ Златоустъ во второе его изгнаніе; кругомъ сего храма находятся три рѣки. Это мы открыли, прибавляль Г. Врисенсъ, заимствовавъ изъ сочиненія св. Фотія, патріарха Константинопольскаго „Библіотека" и изъ одной не изданной рукописи 7013 (995), найденной въ одной изъ европейскихъ библіотекъ.

и его храма во имя священномученика Василиска, епископа Команскаго (IV века), где, как известно, были погребены въ 404 г. и мощи св. Іоанна Златоустаго, до ихъ перенесенія въ Константинополь въ 437 году. Припомнимъ, какъ описаны последнія минуты великаго святителя въ его житіи:

Златоусту наступило время его всесожженія; поприще совершилъ онъ, вѣру соблюлъ, и ему, подобно какъ апостолу Павлу, готовился вѣнецъ правды, который Господь воздаетъ всѣмъ возлюбившимъ его явленіе. Враги его исходатайствовали наконецъ у Императора повелѣніе сослать его (изъ Арабиссы) еще глубже, на поморье негостепріимнаго Понта (въ Питіусъ—Пицунду) [1]. Три мѣсяца продолжалось утомительное странствованіе; двое сторожей сопровождали святого, не давая ему ни малѣйшаго отдыха; но одинъ изъ нихъ болѣе человѣколюбивый, иногда оказывалъ втайнѣ нѣкоторое снисхожденіе; другой же воинъ нрава звѣрскаго и суроваго, раздражался даже,—если встрѣчающіеся на пути просили его пощадить слабаго старца. И въ проливной дождь, и въ знойный полдень, выводилъ онъ нарочно своего узника, чтобы промочить до костей, или опалить священное чело его, лишенное волосъ и не позволялъ останавливаться въ городахъ, или селеніяхъ, чтобы укрѣпиться банею, необходимою для его изнуреннаго тѣла. Такъ достигли они города Команъ [2]) и прошли мимо, остановившись для ночлега въ уединенной церкви мученика Василиска, епископа Команскаго, который пострадалъ при суровомъ Максиминѣ Даіѣ, вмѣстѣ съ пресвитеромъ Антіохійскимъ Лукіаномъ. Ночью явился спящему труженику мученикъ Василискъ и сказалъ: „мужайся братъ Іоаннъ, завтра мы будемъ вмѣстѣ"; явившася заблаговременно и священнику той церкви, говоря: „приготовь мѣсто брату Іоанну, ибо уже приходитъ". На утро тщетно умолялъ стражей своихъ Златоустъ

[1]) Въ житіи св. Іоанна Златоустаго, писанномъ Георгіемъ, архіепископомъ Александрійскимъ (VII вѣка), мѣсто это читается такъ: и вскорѣ оттуду (изъ Кукуса) повелѣли изгнати далече; и привезти въ пустѣ островъ глаголемый Исиииг?октъ (Питіусъ—Пицунда), прилежащь при брезѣ Понтьскаго моря Евксина, конецъ бо сей къ Понту и къ греческой власти прилежаше, близъ варваръ боуихъ, и аще его затворити, при брезѣ Понтьскаго моря, идѣже частѣйше смертоносніи вѣтри бываху...

[2]) У Георгія о Команахъ сказано: „приблизившись къ Команѣ (мѣсто это при Евксинѣ Понтѣ, прошли черезъ мостъ на пути къ Пицiунту, мимо городскихъ стѣнъ, къ церкви и остановились въ ней на пять или на 6 выстрѣловъ (изъ лука) отъ города

остаться въ церкви хотя до полдня, надѣясь сложить къ тому времени тяжкое бремя жизни; онъ принужденъ былъ продолжать путь, но болѣзнь его такъ усилилась, что сами мучители рѣшились возвратиться. Тогда, предчувствуя скорую кончину, Іоаннъ, не вкушая пищи, измѣнилъ одежды свои и весь облекся въ бѣлое, даже до обуви; роздалъ присутствующимъ немногое, что имѣлъ съ собою [1]) и, причастившись страшныхъ таинъ Христовыхъ, произнесъ предъ всѣми свою послѣднюю молитву, которую заключилъ обычными словами: „Слава Богу за все!“ потомъ сказалъ тихое предсмертное аминь и, простершись на одрѣ, испустилъ духъ. Не малое число иноковъ и дѣвъ изъ сосѣднихъ обителей Понтійской области стеклись на погребеніе въ пустынной церкви Команской, и святое тѣло новаго мученика положено было съ честію, близь пострадавшаго подобно ему, блюстителя сего мѣста Василиска. Но прошло тридцать три года (въ 437) и болѣе славнымъ торжествомъ почтены были нетлѣнные останки святителя. Самъ онъ, какъ бы подвигнутый молитвенною грамотою воспріятаго имъ отъ купели императора Θеодосія младшаго и ученика своего Прокла, архіепископа Цареградскаго, перенесенъ былъ на поприще своихъ духовныхъ подвиговъ и поставленъ опять на каθедру, которая оглашалась его частыми бесѣдами.

Гдѣ же *Команы*, мѣсто кончины Златоуста, до котораго было (по словамъ его жизнеописателя) три мѣсяца хода отъ Арабиссы [2]).

До сихъ поръ полагали, что это *Комана* Понтійская, значущаяся на древнихъ картахъ на юго-западъ отъ Трапезонта, между Амасіею и Токатомъ на р. Ирисѣ (нынѣ Токатъ). Мѣсто это отстоитъ отъ Арабиссы верстъ 150 не болѣе. Какъ же, спрашивается, согласить это указаніе съ тѣмъ извѣстіемъ, которое находится въ

---

1) У Георгія говорится, что ведшіе святого воины возвратились обратно въ церковь г. Команъ не прошедши, а проплывши 30 стрѣлей (въ подл. стадей) и что онъ, готовясь на смерть, раздѣлилъ свое имущество „плывущимъ съ нимъ въ *корабль*“. Однимъ словомъ, что изъ г. Команъ онъ отправился въ дальнѣйшій путь къ Пиціунту (Пицундѣ) уже не по суху, а воднымъ путемъ. Сему тоже не противорѣчитъ указаніе мѣста г. Команъ—на стрѣлкѣ, образуемой сліяніемъ р. Кумы и Кимистры (Гумисты), которая впадаетъ въ Черное море.

2) По Константину Парфироченитъ городъ Кукусъ—находится въ числѣ 6 городовъ во 2 й (малой) Арменіи; города эти: Милитинъ, Арабисса, Кукусъ, Комана (Каппадокійская) верстахъ въ 80 отъ Кукуса къ западу Аріараθія.

житіи св. Іоанна Златоустаго, что онъ находился въ пути отъ Арабиссы первоначально до Команъ (мѣсто его кончины) *три мѣсяца*, и веденъ былъ *пѣшино*, по жестокосердію одного изъ своихъ конвойныхъ, не какъ святитель, а какъ самый простой узникъ.

Г. К. Врисисъ, на основаніи своихъ археологическихъ изслѣдованій, опирающихся на вышепомянутое археологическое прибавленіе къ сочиненію патріарха Фотія, говоритъ, что мѣстомъ кончины св. Іоанна Златоустаго были не Команы или Комана, а городъ *Кумани*, находившійся въ нынѣшней Абхазіи на р. Кумѣ, притокѣ рѣки Кумисты (по абхазскому выговору Гумиста, притокъ ея Гума, городъ Гумъ). Рѣка Гумиста и развалины г. Гумъ на притокѣ Гумисты, рѣчкѣ Гуми, находятся въ Абхазіи между Ново-Аѳонскимъ Симоно-Канапитскимъ монастыремъ и Сухумомъ, въ 12 верстахъ отъ послѣдняго (см. карту этой мѣстности). Упомянутыя развалины отстоятъ отъ Арабиссы (въ малой Арменіи) не менѣе 1000 верстъ, каковое разстояніе, по тогдашнему состоянію путей и слабости узника, дѣйствительно могло быть пройдено въ три мѣсяца. Не даромъ и Абхазско-Грузинское преданіе, идущее изъ глубокой древности, твердитъ, что св. Іоаннъ Златоустъ скончался и былъ погребенъ у нихъ въ Абхазіи; не имѣя точныхъ указаній— гдѣ именно, для утвержденія дорогого преданія,—пріурочили оное, какъ мы уже видѣли, его могилу къ главной святынѣ Абхазіи— Пицундѣ.

Вотъ обстоятельство, которое и помимо положительныхъ данныхъ, кои г. Врисисъ, вѣроятно, не замедлитъ обнародовать, ясно говоритъ въ пользу открытія греческаго археолога. Будемъ надѣяться, что это открытіе подвигнетъ чье-либо благочестивое сердце къ тому, дабы мѣсто, гдѣ находилась временная могила великаго святителя востока православной церкви, гдѣ его святыя мощи пролежали въ теченіи 33 лѣтъ (до перенесенія ихъ въ Константинополь въ 437 году) и гдѣ погребены св. мощи священномученика епископа Василиска,—предстоятеля Куманской церкви,—не осталась навсегда въ грустномъ запустѣніи и чтобы былъ воздвигнутъ наономъ храмъ во имя двухъ святителей первыхъ вѣковъ христіанства. Буди, буди!

7. Діоскурій—Севастополь *(Сухумъ).*

Діоскурій, гдѣ нынѣ Сухумъ, укрѣпленная часть этого города по Птоломею называлась *Севастополемъ.* Мѣсто это было самымъ древнимъ поселеніемъ грековъ, искавшихъ торговли съ Кавказомъ и съ Азіею. Объ немъ, кромѣ Птоломея, упоминаетъ и Помпоній Мела, приписывая его основаніе Кастору и Полуксу, спутникамъ Язона [1]). Римляне, для торговыхъ дѣлъ, содержали въ немъ, по свидѣтельству Плинія, 300 переводчиковъ для разныхъ народовъ, торговавшихъ въ этомъ мѣстѣ. Арріенъ, сочинитель Перипла, пишетъ, что Діоскуріемъ названъ тотъ же городъ Севастополь [2]) и полагаетъ разстояніе его отъ Трапезунда на 2260 стадій. Здѣсь Митридатъ, неумолимый врагъ римлянъ, спасенный отъ преслѣдованія Римскаго полководца Помпея, послѣ пораженія въ Каппадокіи, провелъ всю зиму и весною слѣдующаго года по землѣ Геніоховъ съ помощію ахейцевъ прибылъ въ Босфоръ Киммерійскій (Керчь). Здѣсь видны слѣды старыхъ рудниковъ, заключавшихъ въ себѣ желѣзо, свинецъ и мраморъ. Здѣсь же, должно быть, находились и тѣ горные протоки, которые, по сказанію Страбона, давали розсыпи самороднаго золота. «Императоръ Юстиніанъ, пишетъ Прокопій (см. De aedificiis),—сей самый Севастополь, который прежде былъ не болѣе, какъ крѣпость, возобновилъ и стѣнами и другими способами такъ укрѣпилъ, что онъ теперь (около 565 г.) неприступенъ и украсилъ его разными постройками, такъ что городъ этотъ по обширности и богатству сталъ однимъ изъ первыхъ на Черноморскомъ побережьи».

На развалинахъ Севастополиса [3]) въ 1578 году турки основали крѣпость, назвавъ ее *Сухумъ-Кале.* Послѣ восточной войны 1853—1856 гг. войска наши подъ начальствомъ владѣтеля Абхазіи гене-

---

1) „Въ предѣлахъ земли геніоховъ находится городъ Діоскурія, основанный Касторомъ и Поллуксомъ, которые плавали по Понту вмѣстѣ съ Язономъ". (Помпоній Мела—60 г. по Р. Х. De situ orbis, Libri III).

2) Крѣпость *Севастополь,* на разстояніи 100.000 шаговъ (20 миль) отъ Фазиса (Ріона) (Плиній—29—79 по Р. Х. Historia naturalis). „Севастополь въ древности назывался Діоскуріемъ и былъ Милетскимъ поселеніемъ". (Арріанъ—100—160 по Р. Х. Periplus).

3) Севастополисъ, кажется, въ XI столѣтіи переименованъ въ Сотирополисъ (городъ Спасителя). См. у Конст. Багрянороднаго.

ралъ-адъютанта Михаила Шервашидзе заняли крѣпость *Сухумъ*. Замѣчательныхъ христіанскихъ древностей въ Сухумѣ нѣтъ; при Грузинскихъ царяхъ онъ принадлежалъ къ епархіи Цхомской; резиденція епископовъ была Пицонсія, на развалинахъ коей воздвигается нынѣ Ново-Аѳонская Симоно-Кананитская обитель.

Въ 1866 г. изъ земель Абхазіи съ городомъ Сухумомъ, Цебельды и Самурзакани образованъ особый Сухумскій отдѣлъ.

Въ 1877 году, 5 мая, въ послѣднюю Восточную войну Турецкая эскадра усиленно бомбардировала Сухумъ, который, большею частію сожженъ и разрушенъ, при участіи Абхазскаго окрестнаго населенія, фанатизированнаго заранѣе муллами въ пользу Турціи.

Оставаясь съ названіемъ города и служа центромъ мѣстнаго управленія, нынѣ Сухумъ по немногу оправляется отъ ударовъ послѣдней войны, и есть надежда, что со временемъ займетъ почетное мѣсто въ ряду прибрежныхъ населеній „Русскаго моря". Окрестности его, по благорастворенному климату [1]) и богатой растительности, особенно благопріятны для слабогрудныхъ и многіе уже начинаютъ пользоваться этимъ, устраивая себѣ дачи на первыхъ горныхъ террасахъ съ видомъ на море.

8. Дранда.

Дранда въ Абхазіи, въ юго-восточномъ направленіи въ 24 верстахъ отъ Сухума. Она стоитъ на правой сторонѣ рѣки Кодора. Дорога къ ней изъ Сухума пролегаетъ сначала морскимъ берегомъ до знаменитой своими массивными стѣнами временъ греческихъ колоній *Келасуры*, потомъ проходитъ прекрасною лѣсною чащею изъ орѣшника и ольхи. Дранда возвышается на плоскости. Она имѣетъ оригинальный видъ и построена вся изъ кирпича большихъ размѣровъ, какія встрѣчаются лишь въ древнихъ греческихъ постройкахъ западной Грузіи. Она снабжена куполомъ съ 18 окнами. Внутри ея въ 1860 году еще было видно фресковое изображеніе

[1]) Это замѣчаніе относится лишь къ мѣстамъ возвышеннымъ, т. е. къ дачамъ, находящимся въ окрестностяхъ города, а въ самомъ городѣ и въ особенности въ приморской части его климатъ лихорадочный, сносный лишь для туземцевъ и восточныхъ переселенцевъ, а изъ русскихъ развѣ для людей молодыхъ и среднихъ лѣтъ, для стариковъ же—губительный.

Спасителя, въ сводѣ Преображеніе Господне и нѣсколько святыхъ во весь ростъ. Дранда должна быть произведеніемъ глубокой древности. Къ сожалѣнію, на ней нѣтъ никакой надписи и грузинскія лѣтописи почти молчатъ о ней. Вахуштъ, столь внимательный къ древнимъ христіанскимъ памятникамъ Кавказа, въ своей географіи Грузіи говоритъ о Драндѣ лишь слѣдующее: къ западу отъ Моквы течетъ Кодоръ, на которомъ въ *горахъ* въ Драндѣ стоитъ большой и изящный храмъ съ куполомъ. Тамъ сидѣлъ епископъ, завѣдывавшій страною между Кодоромъ и Анакопсіею [1]); нынѣ тамъ нѣтъ болѣе епископа. „По замѣчанію Дюбуа" объ Абхазіи мы мало имѣемъ свѣдѣній до XI вѣка. Въ эту эпоху Абхазія была въ цвѣтущемъ состояніи; она была покрыта городами, укрѣпленіями, храмами и монастырями. Отъ Кодора до Цхенисъ-цхале насчитывали не менѣе 12-ти епископскихъ каѳедръ; изъ нихъ впослѣдствіи 6 были обращены въ монастыри: Дандаръ, резиденція митрополита, Мокви, Бедіа, Цаиши, Челеки и Мартвили. Гюльденштетъ считаетъ Дандаръ и Мокви „архіепископствами".

Изъ Драндслей мы знаемъ лишь двухъ: Филиппа, который въ первой половинѣ XVI вѣка, при Имеретинскомъ царѣ Георгіѣ, принималъ участіе на соборѣ, созванномъ католикосами: Абхазскимъ Евдемономъ и Карталинскимъ Малахіею, для исправленія нравовъ въ Имеретіи и Сабу (Савву), указаннаго въ надписи на образѣ «Іоанна Благовѣстника» въ Лахшвери въ Сванетіи. Этотъ образъ, надо полагать, принадлежалъ Драндѣ и въ смутныя времена Абхазіи вывезенъ въ Сванетію. Слѣдуетъ полагать, что Дранда весьма давно покинута, ибо, по словамъ лѣтописи, въ исходѣ XVII вѣка въ Драндѣ уже не было епископа. Нынѣ, по слухамъ, въ Драндѣ обновляется монастырь во имя св. Николая однимъ изъ Аѳонскихъ иноковъ-келліотовъ на его собственныя средства.

Дай Богъ, чтобъ въ Абхазіи осуществилось хотя отчасти, что покойный Иннокентій архіепископъ Херсонскій сдѣлалъ для Крыма, положивъ въ немъ начало нѣсколькимъ иноческимъ обителямъ и обезпечивъ, по возможности, средства ихъ существованія.

---

1) Это невѣрно: Анакопсія, какъ мы видѣли выше, сама была каѳедрою епископа, именовавшагося Цхомскимъ; онъ завѣдывалъ страной между Анакопіей и Цхомомъ (нынѣ Сухумъ); Драндскій посему завѣдывалъ страною между Цхомомъ и Кодоромъ.

9. Илори.

Илори въ 2-хъ верстахъ отъ Чернаго моря, между Сухумомъ и Редутъ-Кале въ Абхазіи, на самой границѣ ея съ Самурзаканью. Въ 15 верстахъ отъ него къ востоку находится главное мѣстечко Самурзакани — *Окуми*. Дорога изъ Сухума въ Илори, говоритъ Берже, пролегаетъ морскимъ берегомъ чрезъ густые дѣвственные лѣса; на этомъ разстояніи угрожаетъ опасность то со стороны абхавцевъ (писано въ 1860 году), то со стороны безпокойнаго Кодора, чрезъ который приходится переправляться въ бродъ. Дорога изъ Окуми безопаснѣе, она проходитъ лѣсами же, жителей бояться нечего. Въ 4-хъ верстахъ отъ Илори, на разстояніи четверти версты, попадается топь, гдѣ въ одномъ мѣстѣ лошадь моя завязла до сѣдла. Переѣзжать приходится чрезъ рѣку Охоре, наполненную рыбой. Илори стоитъ на болотистомъ мѣстѣ, окруженный густою растительностію, отъ того климатъ здѣсь лѣтомъ вредный и невыносимый. Селеніе Илори, разбросанное кругомъ, состоитъ изъ 160 дворовъ старинныхъ христіанъ мингрельскаго происхожденія; они знаютъ абхазскій языкъ, но постоянно говорятъ по мингрельски. Во времена господства греческихъ колоній на Черномъ морѣ Илори была городомъ. Остатки его указываютъ въ 6-ти верстахъ отъ Илорской церкви, влѣво отъ устья рѣки Меркулы на берегу моря. Ограда церкви, выведенная изъ булыжнаго камня, возобновлена была послѣднимъ владѣтелемъ Абхазіи, Михаиломъ Шервашидзе. Въ ней старыхъ зданій нѣтъ; есть лишь могилы и деревянный домъ школы, учрежденной обществомъ возстановленія христіанства на Кавказѣ. Церковь небольшая, безъ купола, тоже изъ булыжника; архитектурою она напоминаетъ *Хонскую* церковь св. Георгія въ Имеретіи. Извнѣ и извнутри она выштукатурена. Иконостасъ въ ней деревянный, весь заставленный старыми образами съ надписями.

Церковь св. Георгія Илорскаго пользуется особенною извѣстностью во всей Грузіи. Храмовой ея праздникъ бываетъ 10 ноября. Въ этотъ день, по народному повѣрію, періодически совершается одно и то же чудо, привлекающее къ себѣ богомольцевъ со всѣхъ концовъ Абхазіи—Самурзакани, Гуріи и Имеретіи. Невидимою силою

св. Георгія, въ запертую и охраняемую церковную ограду вводится среди ночи откормленный волъ, котораго на другой день рѣжутъ и куски его мяса, которые, говорятъ, сохраняются цѣлые года свѣжими, какъ спасительное лѣкарство въ болѣзняхъ, раздаются всѣмъ и всюду разсылаются. Надобно замѣтить, что мнимое чудо это нынѣ существуетъ лишь въ народномъ преданіи, которое восходитъ къ древнимъ временамъ, о чемъ говорятъ Ламберти, Шарденъ и царевичъ Вахуштъ. Илори не менѣе замѣчателенъ богатствомъ своихъ образовъ, крестовъ и вообще церковныхъ принадлежностей. Въ числѣ ихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ одна археологическая рѣдкость, принадлежащая, какъ показываетъ ея надпись церковно-заглавнымъ алфавитомъ, знаменитому Бедійскому храму: это маленькая золотая чаша. Въ подписи ея указаны строитель Бедійской церкви царь Багратъ Ш (980—1008) съ матерью его Гурандухтою и Бедійскій митрополитъ Германъ Чхетидзе. Въ надписяхъ древнѣйшихъ, послѣ чаши Баграта Ш, образовъ поименованы: архіепископъ Бедіель-цайшели Чхетадзе и Дадіанъ Гуріели Шаманъ-довле (1470—1474) архіепископъ—митрополитъ Бедіель Цайшели Джуанидзе, указанный и въ надписи бедійской съ Эриставомъ эриставовъ главою мандаторовъ Дадіани Иваномъ (1532—1542), митрополитъ Бедіель-Цайшели Григорій Чикаони при Леванѣ II. Длинныя надписи позднѣйшихъ образовъ и крестовъ почти всѣ относятся ко времени Левана II, или великаго, владѣвшаго въ Мингреліи отъ 1611 до 1656 г. и оставившаго по себѣ весьма печальную память въ исторіи западной Грузіи. Онѣ сообщаютъ подробныя свѣдѣнія о состояніи Имеретіи XVII вѣка. Въ нихъ разсказаны случаи изъ частной жизни старшаго Левана Манучара и самого Левана, перечислены побѣды его надъ Имеретинскимъ царемъ и надъ владѣтелями Абхазіи и Грузіи, указаны опустошенія имъ Имеретіи, сожженіе Кутаиса и проч. Леванъ великій побѣды эти относитъ къ покровительству св. Георгія Илорскаго и потому подноситъ ему въ даръ образа и кресты, окованные золотомъ и серебромъ; въ числѣ приношеній его упоминаются и цѣлые дворы крестьянъ.

10. Мокви.

Мокви находится въ Абхазіи въ 20—25 верстахъ отъ мѣстечка *Очамчирь*. Мокви, пишетъ г. Берже, я видѣлъ два раза: въ 1858 и 1865 г. Оба раза путь мой туда лежалъ изъ Бедіи, что въ Самурзакани.

Въ первое мое путешествіе, пишетъ г. Бакрадзе, дороги почти не существовало. Она шла черезъ густые, дѣвственные лѣса, на разбросанныя въ нихъ чащахъ Абхазскія деревни Поквешъ и Джали. Меня сопровождалъ туземный провожатый, или Чапуръ-ханъ, который одинъ могъ указывать направленіе тропы и предостерегать отъ опасности со стороны бродячихъ абхазцевъ. Вообще путешествіе въ этихъ мѣстахъ для туриста и не туземца имѣетъ свои особенности, характеризующія все почти восточное побережье Чернаго моря. Населенія онъ почти не видитъ, не смотря на то, что очень часто ѣдетъ по деревнѣ, занимающей иногда 10 и болѣе верстъ пространства; турлучные домà скрыты въ глубинѣ дремучаго лѣса и только человѣческіе голоса и лай собакъ, несущіеся съ разныхъ сторонъ, показываютъ, что онъ окруженъ населеніемъ. Не имѣя съ собою запаса продовольствія, онъ рискуетъ остаться цѣлые дни голоднымъ: онъ часто затрудняется достать что-нибудь, кромѣ кукурузы. Здѣшнія воды лихорадочны и крайне опасны. Вотъ какимъ находитъ онъ этотъ край, когда передъ нимъ неожиданно встаетъ величественный памятникъ прошлаго, заставляющій забыть все, что онъ испыталъ доселѣ. Это *Мокскій* храмъ. Онъ несомнѣнно доказываетъ, что этотъ упавшій и одичавшій край когда-то процвѣталъ и благоденствовалъ. Храмъ лежитъ на слегка возвышенной надъ лѣвымъ берегомъ Моквисъ-цкали ровной площади. Въ 1859 г. онъ былъ найденъ мною, пишетъ г. Бакрадзе, въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ 1848 г. его нашелъ академикъ Броссе, который также, какъ я, былъ пораженъ его величіемъ. Обширные размѣры церкви, говоритъ онъ, опутанные сѣтью ползучихъ растеній, его крыша превращена въ воздушный садъ, его прекрасные куполы, удлиняемые высокими стволами деревьевъ, все это приводитъ зрителя въ удивленіе. Внутри стрѣлою уходящіе вверхъ столбы изъ превосходно вытесаннаго камня, 5 кораблей (n+ſs), помостъ весь

устланный бѣлымъ мраморомъ безъ пятенъ, осколки цвѣтнаго стекла, остатки карнизовъ съ замѣчательною рѣзьбою свидѣтельствуютъ о большомъ великолѣпіи и объ искусствѣ, достигшемъ высшей степени совершенства; прекрасная галлерея окружаетъ главный корабль до столбовъ купола; кирпичъ употребленъ не во всемъ зданіи, а въ однихъ лишь сводахъ, между столбами. Къ сожалѣнію, паперти обрушились, въ окнахъ стекла выбиты, помостъ покрытъ на полфута соромъ; къ сугубому сожалѣнію, нигдѣ не замѣтно никакой надписи. Внѣ храма большая колокольня, въ родѣ Зарзмской; вправо руины помѣщенія епископа, влѣво маленькій придѣлъ, обвалившійся и окутанный растительностію. Таковыя постройки составляютъ обширную и крѣпкую ограду Моквской церкви. Въ ней господствуетъ нестерпимая сырость. Она когда-то была покрыта живописью, произведеніемъ, какъ видно, греческихъ мастеровъ, ибо патріархъ Іерусалимскій Досиѳей, посѣтившій Мокви въ 1659 году, нашелъ здѣсь надпись слѣдующаго содержанія: «Росписана при императорѣ Алексіи Комнинѣ, при великомъ Абхазскомъ царѣ Давидѣ». Алексій I царствовалъ между 1080—1118 г., а Давидъ-возобновитель отъ 1089 до 1125 г; слѣдовательно, къ этому времени, по мнѣнію Броссе, должна относиться живопись Моквской церкви. Въ другое посѣщеніе свое, говоритъ г. Бакрадзе, я нашелъ здѣсь едва проѣзжую въ 1859 году тропу, обращенную въ проселочную дорогу, ограду занятою казачьимъ постомъ, самый храмъ обновленнымъ тогдашнимъ владѣльцемъ Абхазіи Михаиломъ Шервашидзе, хотя уже не представляющимъ красы и величія перваго храма. Онъ былъ обращенъ въ приходскую церковь и усыпальницу дома владѣтеля; въ немъ преданы землѣ сначала супруга его, а потомъ онъ самъ.

Грузинская лѣтопись приписываетъ постройку Мокскаго храма Абхазскому царю Леону III, умершему въ 957 году, тому самому Леону, который воздвигъ величественный Кумурдскій храмъ въ нынѣшнемъ Алхалакскомъ уѣздѣ. Что ранѣе онъ не существовалъ, слѣдуетъ изъ того, что Моквскій епископъ не поименованъ въ актѣ, опредѣляющемъ іерархическій порядокъ епископовъ Грузинской церкви, и относящемуся, по предположенію Іоссемана, къ VIII вѣку. Какъ видно изъ надписи на храмовой Моквской иконѣ, нынѣ хранящейся въ Зугдидской церкви, Моквская церковь была посвя-

щена имени Божіей Матери. Здѣсь сидѣли епископы, завѣдывавшіе паствою между Моквисъ-цхали и Кодоромъ. Когда упразднена Моквская епархія, мы не можемъ сказать за неимѣніемъ свѣдѣній; знаемъ лишь то, что въ XVII вѣкѣ она еще существовала, ибо въ первой половинѣ этого столѣтія Моквскій, или Мокскій епископъ присутствовалъ на соборѣ, созванномъ въ Кутаисѣ для принятія мѣръ къ поправленію нравовъ Имеретіи, и что 8-го февраля 1640 года, въ бытность въ Моквѣ русскихъ пословъ стольника Ельчина и священника Павла, Абхазскій католикосъ Максимъ показывалъ имъ каменное бѣлое веретено Пресвятой Богородицы и часть мощей пр. Стефана.

11. Бедіа.

Бедіа лежитъ въ нынѣшней Самурзакани, на одномъ изъ притоковъ рѣки Окумисъ-цхали, въ 15 верстахъ отъ мѣстности Окуми. Дорога къ ней изъ Окуми пролегаетъ въ сѣверномъ направленіи черезъ неровную мѣстность, покрытую густыми лѣсами. Не смотря на это, Бедіа картинно рисуется предъ путешественникомъ на довольно дальнемъ разстояніи. Она возвышается на нагорной площади и имѣетъ поразительно величественный видъ на плоскость, разстилающуюся впереди до Чернаго моря. Бедіа извѣстна съ древнѣйшихъ временъ въ исторіи западной Грузіи. По преданію, мѣсто это было резиденціею Егроса, одного изъ миѳическихъ праотцевъ эгрисцовъ, или нынѣшнихъ мингрельцевъ. Оно служило мѣстопребываніемъ Эриставовъ, именовавшихся сначала Бедіанами, потомъ Бедіанъдадьянами. Бедіа была вмѣстѣ съ тѣмъ каѳедрою епископа, духовному управленію котораго подлежало все пространство между рѣками Эгриси и Дадиси, нынѣ Оходжъ и Эрти-цкали, и который въ эпоху единства Грузіи, въ спискѣ 40 Грузинскихъ іерарховъ занималъ 26 мѣсто и при коронованіи царя становился ниже Цхомскаго-Сухумскаго епископа. Настоящій Бедійскій храмъ построенъ въ X вѣкѣ Абхазо-Карталинскимъ царемъ, Багратомъ III, который обогатилъ его пожертвованіями многихъ деревень и котораго могилу тамъ же и указываютъ. Онъ весь одѣтъ въ тесаный камень и украшенъ рѣзьбою. Размѣры его не очень велики, но изящны. Его вѣнчаетъ куполъ, уже обвивающійся густою растительностію

вмѣстѣ съ большими деревьями, пробившимися изъ его щелей. Въ оградѣ его доселѣ сохранились каменныя жилья епископовъ Бедійскихъ. На наружныхъ и внутреннихъ стѣнахъ его уцѣлѣли Грузинскія надписи, въ которыхъ поименованы епископы Бедіели, Дадіани Георгій и царь Константинъ, оба жившіе въ XIV вѣкѣ. Неизвѣстно, когда Бедіа покинута; извѣстно лишь то, что въ первой половинѣ XVII вѣка, при царѣ Георгіи III, на соборѣ, созванномъ въ Кутаисѣ для принятія мѣръ къ исправленію нравовъ Имеретіи, въ числѣ прочихъ епископовъ присутствовалъ и Бедіели, хотя и не поименованный, и что въ 1640 г., въ бытность въ ней русскаго посланника толмача Ельчина, Бедіею завѣдывалъ епископъ же Бедіели. «Въ Бедійской обители Ельчину показывали святительскій посохъ съ головою, покрытою чернымъ бархатомъ, на которомъ вышито было изображеніе крестовъ царя Константина и матери его Елены, а подъ бархатомъ, по словамъ Бедійскаго епископа, хранился терновый вѣнецъ и гвоздь Спасителя, которыхъ безъ особаго разрѣшенія царя никому не показываютъ». Затѣмъ въ 1816 г. въ ней было возобновлено церковное богослуженіе, неизвѣстно какъ долго продолжавшееся; обстоятельство это удостовѣряетъ, что тогда Бедіа была въ цѣлости. Замѣчательно, что напрестольная чаша изъ массивнаго золота, пожертвованная, какъ показываетъ ея надпись, Бедійскому храму Божіей Матери строителемъ ея царемъ Багратомъ и матерью его Гурандухтою (дочерью Абхазскаго царя Георгія II), нынѣ сохранилась. Я, пишетъ г. Бакрадзе, видѣлъ ее въ 1865 году, вмѣстѣ съ другими рѣдкостями, въ ризницѣ *Илорской* церкви въ Абхазіи. На ней имѣются рельефныя изображенія святыхъ апостоловъ. Въ верхней части чаши кругомъ идетъ надпись церковно-заглавными грузинскими буквами слѣдующаго содержанія: *«Святая Матерь Божія, будь ходатаицею предъ Сыномъ Твоимъ за Абхазскаго царя Баграта и матерь его царицу Гурандухту, пожертвовавшихъ сію чашу, украсившихъ сей алтарь и построившихъ сію св. церковь»*. На ножкѣ чаши читается: *«Пресвятая Влахернская Богоматерь, будь помощью мнѣ Бедіель-митрополиту Герману Чхетидзе, удостоившемуся украсить ножку святой сей чаши, да будешь ходатаицею предъ Сыномъ Твоимъ въ день судный, аминь»*.

Хроникона не обозначено. Указанный въ этой надписи Багратъ есть Абхазо-Карталинскій царь Багратъ III, царствовавшій отъ 981 по 1008 годъ и имѣвшій матерью дочь Абхазскаго царя Георгія II—Гурандухту. Такимъ образомъ свѣдѣніе лѣтописей о построеніи Бедійской церкви Багратомъ III оказывается вполнѣ достовѣрнымъ; но при этомъ мы не можемъ не выразить сожалѣнія, что такая цѣнная рѣдкость, какъ Бедійская золотая чаша, остается доселѣ въ ризницѣ Илорской церкви, гдѣ ей грозитъ опасность утраты. Ее слѣдовало бы взять въ мѣсто болѣе надежное, какъ напримѣръ въ Гелатскій монастырь.

IV.

Нравы и обычаи абхазцевъ.

Для сей главы мы заимствуемъ нѣсколько крупныхъ и характеристическихъ чертъ изъ рукописнаго сочиненія о нравахъ абхазцевъ, написаннаго въ родѣ повѣсти учителемъ Сухумской инородческой школы г. Мачаріавели, обязательно сообщенной намъ самимъ авторомъ.

Гостепріимство такъ развито у абхазцевъ, пишетъ г. Мачаріавели, что гость у нихъ считается священной особой, желательной во всякое время. Въ силу установленнаго обычая, гость не спрашиваетъ хозяина дома, приглашаютъ его или нѣтъ. Ему только необходимо, въ отсутствіе хозяина дома, разсѣдлать свою лошадь и сѣдло повѣсить на стѣнѣ. Затѣмъ онъ становится домашнимъ человѣкомъ и его угощаютъ, за отсутствіемъ мужчинъ, женщины. Навѣсъ сакли, съ котораго мы входимъ въ нее, представляетъ изъ себя гостиную, совѣщательную комнату и часто залу. По бокамъ навѣса устроены нары и служатъ лѣтомъ постелью гостямъ и хозяевамъ. Сама сакля, устроенная изъ плетневаго забора и крытая соломою или папортникомъ, состоитъ изъ одного или двухъ отдѣленій, смотря по средствамъ домовладѣльца. Въ первомъ отдѣленіи

по бокамъ стѣны также устроены нары для зимнихъ гостей и для главы семейства. Въ одномъ углу на нарѣ прежде всего поражаетъ насъ громадное количество постелей, которыя лежатъ одна на другой и образуютъ маленькую горку. Матрацы и подушки большею частію покрыты бѣлымъ мягкимъ сафьяномъ, выдѣлываемымъ самой хозяйкой дома и ея дочерьми. Спать на этихъ постеляхъ лѣтомъ— истинное наслажденіе, а зимой только для гостей покрываютъ ихъ простынями. Одѣяла и вообще вся постель безукоризненно чисты и нѣтъ такого бѣдняка въ Абхазіи, который не заботился бы объ этой чистотѣ. Полъ въ саклѣ земляной, постоянно политый, въ день нѣсколько разъ поливается водой во избѣжаніе пыли. По срединѣ земляного пола видно маленькое углубленіе, гдѣ зимой разводятъ огонь и грѣются гости и семейство хозяина. Надъ углубленіемъ этимъ висятъ котлы для варки кукурузной гоми или мяса. Котлы висятъ на длинномъ шестѣ, одинъ конецъ котораго прикрѣпленъ къ балкѣ, перекинутой чрезъ всю саклю, а другой представляетъ изъ себя крючекъ для поддержанія котловъ. По всей длинѣ шеста идутъ довольно глубокіе нарѣзы, устроенные съ цѣлью поднимать и опускать котлы во время кипѣнія воды. Потолка въ саклѣ нѣтъ. Видны только одни стропила и длинная горизонтальная балка, къ которой прикрѣплены эти стропила. Потому не мудрено, если зимой дымитъ въ такомъ помѣщеніи, впрочемъ имѣющемъ массу вентиляцій. Во второмъ отдѣленіи тѣ же нары, тѣ же постели, предназначенныя для дѣтей хозяевъ. Подобныя сакли приспособлены скорѣе для лѣтняго помѣщенія, но чтобы зимой не продувало, ихъ обвязываютъ кругомъ папортникомъ. Ни знойное лѣто, ни зимній холодъ не причиняютъ вреда маленькимъ ребятишкамъ, которые шныряютъ изъ угла въ уголъ почти нагіе, и рѣдко кто изъ нихъ взрослыхъ знаетъ, что такое простуда.

Прежде чѣмъ расположиться подъ навѣсомъ, хозяева и гости начинаютъ продѣлывать разныя китайскія церемоніи; ни тѣ, ни другіе не соглашаются сѣсть раньше, пока наконецъ какой-нибудь старикъ рискнетъ показать другимъ примѣръ и выберетъ себѣ мѣстечко.

Каждый шагъ, каждое движеніе у абхазцевъ непремѣнно вызываютъ родъ просьбъ, поклоновъ, поднимавій и опусканій рукъ.

Женщины пока не выходятъ, а досматриваютъ гостей изъ щелей плетневой сакли.

Гости не требуютъ отъ хозяина богатаго угощенія: достаточно вынести кислаго молока, сыра, кукурузной гоми и вина, или же остатокъ вчерашняго мяса, чтобы гости остались довольны.

Но когда къ абхазцу пріѣзжаютъ чужеземцы черкесы, мингрельцы или представители администраціи, то тогда хозяинъ употребляетъ всѣ силы, чтобы не ударить лицомъ въ грязь. Если у него недостатокъ въ припасахъ, то сосѣди приносятъ къ нему разную провизію.

Подобное взаимное одолженіе никого не стѣсняетъ, потому что каждый изъ нихъ въ свою очередь разсчитываетъ на помощь сосѣдей, когда и ему придется принимать гостей.

Если случается, что гости пріѣзжаютъ ночью, и ни у хозяина, ни у сосѣдей равно нѣтъ ничего кромѣ молока или гоми, то чтобы выйти съ честію изъ этого затрудненія, хозяинъ самъ или сынъ его мчится въ ближайшее селеніе и быстро достаетъ все нужное. Въ случаѣ, если тамъ ему откажутъ въ просимомъ, что очень рѣдко случается, то онъ не прочь и утащить тайкомъ желаемое.

Передъ гостями ставятъ длинный столъ, прежде всего идетъ церемонія,—кому прежде и гдѣ садиться; потомъ подаютъ всѣмъ умыть руки. Одинъ держитъ тазъ, другой кувшинъ, а третій полотенце и салфетку. Послѣднее всегда достается одной изъ дочерей хозяина, которая, отвѣсивъ всѣмъ низкій поклонъ, обходитъ съ полотенцемъ кругомъ и за тѣмъ удаляется на свою половину.

За тѣмъ подаютъ на столъ кушанья всѣ сразу и приступаютъ къ обѣду или ужину. Хозяинъ же и его родственники все время стоятъ и съ подобострастіемъ слушаютъ разсказы гостей, перебивать ихъ не смѣютъ, хотя бы они говорили сущую неправду, того требуетъ вѣжливость по отношенію къ гостямъ.

Чрезъ нѣсколько времени выходитъ хозяйка дома и привѣтствуетъ гостей низкимъ поклономъ. Гости встаютъ и отвѣчаютъ взаимнымъ отвѣтомъ. Священная обязанность каждаго абхазца, при каждомъ появленіи новаго лица, и въ особенности женщинъ, вставать и спрашивать о здоровьи. Съ появленіемъ хозяйки, хозяинъ садится за общимъ столомъ. По окончаніи обѣда вновь подаютъ умыть руки

и полоскать ротъ, а потомъ любезная хозяйка предлагаетъ по очереди «отдохнуть немного». Но кипучая и подвижная натура абхазца не выноситъ этого покоя: онъ благодаритъ хозяевъ и скоро уѣзжаетъ, или же принимается за какую-либо работу. При отъѣздѣ гостя, когда онъ садится на лошадь, подбѣгаютъ хозяинъ и его родственники, чтобы поддержать стремя и дать возможность всаднику подняться на лошадь. Тутъ опять происходятъ церемоніи: отъѣзжающій гость увѣряетъ хозяина, что не желаетъ его безпокоить, а хозяинъ почти насильно домогается поддержать стремя. Хотя гости видимо избѣгаютъ этихъ услугъ, но не особенно торопятся садиться на лошадь и украдкой смотрятъ, не выйдетъ ли кто-нибудь поддержать стремя. Отъѣзжая отъ дома, каждый гость считаетъ своею обязанностію показать свое искусство въ верховой ѣздѣ: сначала онъ пускаетъ лошадь во весь карьеръ, потомъ сразу останавливаетъ ее и заставляетъ сдѣлать такой прыжокъ, отъ котораго плохой всадникъ свернулъ бы себѣ шею. Во время такихъ эволюцій онъ старается производить своею щегольской плетью мѣткіе удары по бедрамъ лошади и искусство ударовъ состоитъ въ томъ, чтобы они производили сильные звуки. Если всѣ эти требованія гость съумѣетъ выполнить аккуратно, то онъ въ глазахъ хозяевъ много выигрываетъ; самый хозяинъ составляетъ высокое мнѣніе о его достоинствахъ и ловкости.

Если почему-либо гости остаются ночевать, то послѣ ужина хозяйская дочь приноситъ чашку съ теплой водой и умываетъ всѣмъ ноги. Кромѣ того снимаетъ съ гостей шашку, кинжалъ, черкеску, бешметъ и чувяки, кладетъ ихъ около гостей и поклонясь, въ знакъ желанія доброй ночи, уходитъ. Все это дѣлается молча, строгое приличіе не допускаетъ притомъ никакихъ разговоровъ, ничего такого, чтобы могло смутить дѣвичью стыдливость исполняющей скромно и съ достоинствомъ церемонію, входящую въ народныя понятія о гостепріимствѣ.

Въ крестьянскомъ сословіи абхазцы ложатся спать и встаютъ рано. Затѣмъ закусываютъ на скорую руку, чѣмъ Богъ послалъ и отправляются по своимъ дѣламъ. Не принимая пищи до самаго вечера, въ особенности же, если предстоитъ какая-нибудь длинная дорога или явка въ судъ, абхазцевъ болѣе затѣмъ, чтобы собрать

какъ можно болѣе матеріала для вечерней бесѣды въ своемъ кругу, чѣмъ за удовлетвореніемъ своего апетита.

Мальчики съ 5 лѣтъ пасутъ домашній скотъ; съ 8 лѣтъ учатся владѣть оружіемъ и лошадью, а съ 10 уже выступаютъ на арену общественной дѣятельности. Нищихъ у нихъ не полагается. Если у абхазскаго крестьянина нѣсколько сыновей, то обыкновенно одинъ остается при домѣ, другой безотлучно слѣдуетъ за своимъ стадомъ и лѣтомъ угоняетъ его въ горы, а зимою завѣдуетъ стрижкою овецъ, сортировкою ягнятъ и козлятъ, а также доставкой молока и сыра. Третій же сынъ, если только выдѣляется какими-либо качествами, свидѣтельствующими объ его ловкости, то поступаетъ къ тому лицу, которое славится въ деревнѣ своей энергіей, храбростію, ловкостію въ воровствѣ, грабежѣ и другихъ качествахъ въ этомъ родѣ. Вокругъ такого лица обыкновенно собирается избранная деревенская молодежь и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ они проходятъ извѣстный курсъ занятій, направленныхъ исключительно противъ чужой собственности [1]).

Мать, отдавая сыну первое вооруженіе, благословляетъ его слѣдующими словами: «Дай Богъ тебѣ здоровья и успѣха во всѣхъ воровствахъ. Старайся заслужить уваженіе односельцевъ, не забывай ни меня, ни твоихъ родныхъ въ случаѣ благополучнаго твоего исхода дѣла во время своихъ ночныхъ похожденій».

Старики же сидятъ дома или поступаютъ въ составъ сельскихъ властей.

Очень много времени тратятъ абхазцы, таскаясь по судамъ, выслушивая внимательно процессы какого-нибудь дѣла. Такъ какъ имъ постоянно приходится отвѣчать за разные проступки, то они стараются вникнуть и понять духъ административныхъ и мировыхъ учрежденій. По своимъ способностямъ они быстро схваты-

---

[1]) Необходимо замѣтить, что умныя и энергическія мѣры бывшаго военнаго управленія Абхазіи, принятыя противъ подобныхъ подвиговъ, особенно выражающихся въ скотокрадствѣ, особенно же введеніе круговой поруки цѣлыхъ обществъ, въ послѣднее время значительно ослабило это зло и береговые поселенцы все менѣе и менѣе имѣютъ причинъ жаловаться съ этой стороны на туземцевъ-абхазцевъ. Необходимо замѣтить также и то, что въ прежнее время эти удальцы находились подъ непосредственнымъ покровительствомъ многочисленныхъ князьковъ, не утратившихъ своего вліянія на народъ и по прекращеніи крѣпостнаго права.

ваютъ выгодныя для нихъ стороны мироваго суда и согласно имъ стараются обставлять свои преступленія такъ, чтобы законъ не могъ обвинить ихъ.

Не смотря на то, что обычай дарить другъ друга сильно распространенъ между абхазцами, они съ особенною ненавистью и презрѣніемъ смотрятъ на нищихъ; въ дѣйствительности въ Абхазіи нѣтъ нищихъ, нѣтъ касты, держащей себя подаяніемъ, чужою милостію. Если въ какомъ семействѣ встрѣтите обиженнаго судьбою человѣка, то чтобы онъ могъ быть полезенъ, его обучаютъ какому-нибудь ремеслу и тѣмъ зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба. Абхазцы такъ горды, что для нихъ смерть быть въ матеріяльной зависимости отъ кого бы то ни было.

Трудно привлечь абхазца и на поденную работу, «развѣ я нищій, чтобы идти наниматься»,—отвѣтитъ абхазецъ при предложеніи ему заработывать хлѣбъ поденною работою [1]).

Абхазецъ долго не могъ примириться съ мыслію продать что-либо своему соплеменнику и получить за продуктъ отъ него плату: «бери теперь, будетъ время, я буду нуждаться, тогда ты дашь мнѣ». Вотъ какъ говорилъ абхазецъ въ прежнее время; нынѣ же, по примѣру пришельцевъ, абхазцы принялись за сбытъ произведеній своей земли.

Сборъ съ орѣховъ, фруктовыхъ деревьевъ считается у нихъ позоромъ. Они даже не хотятъ прикоснуться форели, семгѣ и осетринѣ, наполняющихъ рѣки Абхазіи.

Мало-по-малу абхазцы начинаютъ перенимать хорошія стороны культуры у господствующей расы. Въ одномъ только абхазцы, къ ихъ чести, держатся упорно—не перенимаютъ пьянства и гнушаются онымъ.

Въ настоящее время абхазцы уже нѣсколько ушли впередъ отъ своей первобытной жизни. Хотя обычаи и нравы мало у нихъ перемѣнились, они стали понимать пользу европейскаго образованія и теперь сами стали письменно и словесно просить началь-

---

[1]) Нынѣ, какъ я самъ былъ очевиднымъ тому свидѣтелемъ, тѣ же абхазцы, сосѣдніе съ Ново-Аѳонскою Симоно-Кананитскою обителью, видя ласковое съ ними обращеніе, обильную пищу и справедливое безъ всякихъ задержекъ вознагражденіе, съ охотою работаютъ за поденную плату и сами напрашиваются на работу; нѣкоторые перенимаютъ новые для нихъ способы хозяйства и по немногу заводятъ у себя то же.

ство о помѣщеніи ихъ дѣтей въ разныя учебныя заведенія. Просьбы заявляются не только родителями, но и ихъ малолѣтними дѣтьми, которыя идутъ пѣшкомъ изъ далекихъ своихъ селеній и со слезами просятъ всѣхъ и каждаго объ опредѣленіи ихъ въ школу. Надѣемся, что благодѣтельное начальство не оставитъ безъ вниманія подобныхъ искреннихъ просьбъ и дастъ краю возможность воспитать ихъ дѣтей не въ одной 2-хъ-классной горной школѣ, а устроитъ прогимназію или 4-хъ-классное народное училище [1]).

Въ заключеніе этой главы скажемъ нѣсколько словъ объ абхазскомъ языкѣ: языкъ этотъ, самый трудный въ звуковомъ отношеніи изъ всѣхъ кавказскихъ языковъ, былъ изслѣдованъ научнымъ образомъ въ первый разъ Георгіемъ Розеномъ въ 1840 годахъ. Абхазская грамматика составляетъ первый лингвистическій трудъ П. К. Услара, которому пришлось бороться съ многими затрудненіями, какія представляли для не-абхазскаго уха, звуковое состояніе этого языка. Эвлія-ефенди, посѣтившій на своемъ вѣку много странъ и изучившій не мало языковъ, нашелъ произношеніе абхазскихъ словъ необыкновенно труднымъ. Абхазскіе звуки показались ему до того странными, что онъ абхазскій языкъ уподобилъ щебетанію птицъ. Объ абхазскомъ языкѣ, говоритъ П. К., можно сказать, что онъ напоминаетъ—„жужжаніе насѣкомыхъ“. Далѣе онъ пишетъ: „основа абхазскаго произношенія состоитъ изъ сплетенія самыхъ разнообразныхъ звуковъ шипящихъ, дрожащихъ, свистящихъ, жужжащихъ, но разумѣть ихъ устный разговоръ отъ непривычки слуха, чтобъ распутать шаривари этихъ звуковъ, нѣтъ другого средства, какъ положиться на слухъ самихъ туземцевъ; см. литографическую грамматику П. К. Услара (въ 1860 годахъ). Нарѣчіе *бзыбское* превосходитъ обиліемъ звуковъ всѣ остальныя нарѣчія. Абхазскій букварь изданъ подъ руководствомъ П. Бартоломея въ 1865 году.

---

[1]) По нашему мнѣнію, для абхазцевъ, считающихся христіанами, не столько нуж[на] „прогимназія“, сколько церковно-приходскія училища и такіе пастыри, которые, усво[ивъ] себѣ хорошо „катехизическое ученіе православной церкви, проповѣдывать его дѣ[тямъ] на живомъ понятномъ имъ языкѣ и обучать ихъ русской грамотѣ“,—будучи са[ми] тверды въ знаніи онаго. Вотъ, по нашему мнѣнію, первая и существенная надоб[-]ность для абхазцевъ, а не „европейское образованіе“, пути для котораго впрочемъ и нынѣ не закрыты вовсе для отдѣльныхъ личностей.

Приложенія къ 1-й главѣ.

а) Изъ римскихъ писателей о нынѣшней Абхазіи.

Страбонъ, жившій между 66 г. до Р. Х. и 24 г. по Р. Х. пишетъ. береговая полоса (Евксинскаго понта), или страна ахеевъ, зиговъ и геніоховъ, лежащая у Кавказскихъ горъ, большею частію безъ гаваней: мѣстность здѣсь гористая, такъ какъ она уже составляетъ часть Кавказа. Эти народы живутъ разбоемъ, для чего употребляютъ узкія и легкія лодки, которыя называются по гречески «камары» и вмѣщаютъ въ себѣ отъ 25—30 человѣкъ. Они составляютъ изъ этихъ лодокъ цѣлыя флотиліи..... Геніохи ограбили богатый городъ Питіунтъ (Пицунда).

Племена Геніоховъ (къ нимъ причисляются Зикхи или Зихи, Сапиги и Абасги) римскіе писатели называютъ дикими и воинственными и приписываютъ имъ пеласгійское происхожденіе, Колховъ же считаютъ выходцами изъ Египта.

Объ Абхазахъ, какъ объ отдѣльномъ племени Геніоховъ, упоминаетъ впервые Арріанъ (жившій за 100—160 л. до Р. Х.). Онъ помѣщаетъ Абасговъ между апсилами (сосѣдями Лазовъ) съ юга и между санигами (сосѣдями Геніоховъ) съ сѣвера. Царемъ Абасговъ онъ называетъ Резмагу, говоря, что онъ получилъ этотъ титулъ отъ римскаго Кесаря. По его сказанію Севастополь (др. Діоскурія — нынѣ Сухумъ) находится въ землѣ Саниговъ. На пути изъ Діоскурія (Севостополя), пишетъ онъ, первою встрѣчается пристань Питіунтъ (Пицунда) на разстояніи 350 стадей..... рѣка Ахейусъ, по его словамъ, служитъ границею между Зикхами и Санигами.

Выходитъ, что племя *Абасговъ*, по Арріану, жило ниже Севастополя, нынѣшняго Сухума, а рѣка Никопсія, нынѣ Псыртсха,

(служившая по Константину Порфирогениту, — въ его время (въ X ст.) границею между Зихами и Абасгами, называлась въ то время Ахейусъ (отъ колоніи, основанной на ней Ахейцами; позже Абсарою (рыбная).

В. Отношенія Абхазіи къ Византійской имперіи (грекамъ) и къ Грузіи отъ VI до XII вѣка (до 1125 г.)

Въ VII вѣкѣ во время императора Юстиніана (527—565).

(Изъ Прокопія Кесарійскаго † 565).

За Апсилійцами на морскомъ берегу живутъ *Авасги*, простирасирась до Кавказскихъ горъ [1]). Авасги издревле подчинены были *Лазамъ* [2]), но всегда имѣли двухъ князей изъ своихъ, изъ коихъ одинъ управлялъ западною частію страны, другой — восточною. Эти варвары даже до моего времени (VI ст.) воздавали почитаніе

---

[1]) Чтобы уяснить себѣ мѣстопребываніе Авасговъ, нужно предварительно установить значеніе того береговаго очертанія, которое Прокопій разумѣетъ подъ словомъ луновидность (το μηνοειδές); это не иное что, какъ дугообразный выемъ, составляющій, по мнѣнію автора, часть восточнаго побережья Чернаго моря, на протяженіи 550 стадій (B. Goth. VI, 2, p. 467, 5, 13); у одного конца (ἄκρα) луновиднаго выема, принадлежащаго къ Азіи, описываетъ Прокопій, находится Петра, а у противоположнаго берега въ европейской части (μοῖρα) находится страна Апсиліевъ (ibid. p. 468, 13). Куда пріурочить луновидный (дугообразный выемъ) нашего автора? Южный пунктъ его опредѣляется Петрой, которая была, какъ полагаютъ, тамъ, гдѣ нынѣ крѣпость св. Николая и устье Нотанеби; сѣверный же пунктъ опредѣляется, когда отсчитаемъ вдоль восточнаго черноморскаго берега 550 стадій, т. е. безъ малаго 80 верстъ. Это будетъ Гудавскій, у устья рѣки Окума. Около этого сѣвернаго пункта, стало быть, приблизительно въ округѣ Очемчирскомъ, жили Апсиліи Прокопія. Мѣсто опредѣленія жительства Апсиліевъ нужно намъ здѣсь для разъясненія мѣстожительства Авасговъ „за Апсиліями и другимъ концомъ (т. е. сѣвернаго) луновиднаго выема по поморью жили Авасги, простирающіеся до Кавказскихъ горъ", утверждаетъ авторъ въ войнѣ Готѳ. 471, 13—15. Бон. изд. Значитъ, Авасговъ Прокопія нужно пріурочить приблизительно нынѣшнему Сухумскому отдѣлу, туда же, выражаясь не совсѣмъ точно, гдѣ живутъ Абхазцы и по нынѣ. Авасги приняли христіанство въ царствованіе Юстиніана по его настоянію (Bg. VI, 3, 472, 13): а до этого чтили лѣса, тамъ же 471, 19. Изъ сего свидѣтельства Прокопія заимствуетъ свое краткое извѣстіе объ обращеніи этого народа Евагрій, по своему собственному сказанію. Evagrii Histor. Eccles. VI, 22. Migne patrol, T. 86. pars 2. Комментарій Гавріила Дестуниса къ сочиненію Прокопія. Исторія войны съ Персами ч. II, стр. 221, 222, пр. 13).

[2]) Лазика-Колхида.

рощамъ и лѣсамъ, по причинѣ грубаго невѣжества, считая деревья за боговъ. Вслѣдствіе корыстолюбія князей, они страшно отъ нихъ терпѣли. Далѣе разсказывается, что князья торговали кастратами (скопцами) изъ подданныхъ своихъ дѣтей, сбывая ихъ въ Константинополь. Весьма многіе евнухи въ Имперіи и даже во дворцѣ императора были родомъ Авасги. Но въ царствованіе Юстиніана Августа положеніе Авасговъ стало много лучше. Они приняли христіанскую вѣру. Юстиніанъ, пославъ Ефрата (изъ Авасговъ), рѣшительно объявилъ имъ, чтобы они впредь въ своемъ народѣ не смѣли никого оскоплять. Авасги съ радостію выслушали это и, повинуясь приказанію императора, всѣми силами возстали противъ оскопленія. Тогда Юстиніанъ построилъ и храмъ Богоматери у Авасговъ (въ Питіусѣ), назначилъ имъ епископа и священниковъ и сдѣлалъ все, чтобы они изучали обычаи христіанскіе. Уничтоживъ обоихъ князей, Авасги начали жить свободно. (Войны Готскія кн. IV, гл. 3).

Когда Авасги истребили своихъ князей, какъ я сказалъ выше, тогда воины, посланные отъ римскихъ императоровъ и большею частію жившіе у Авасговъ, старались подчинить страну эту Римской имперіи и наложили на жителей нѣкоторыя новыя подати. Авасги терпѣли сильныя притѣсненія со стороны превосходства силы и, опасаясь, чтобы совершенно не сдѣлаться рабами грековъ, опять поставили себѣ правителей (изъ своихъ): Descита въ восточной, а Скепарна—въ западной. Пришедши же въ отчаяніе отъ мысли, что впослѣдствіи они могутъ быть доведены до болѣе тяжкаго положенія, они вступили въ тайныя сношенія съ Персами. Когда узналъ объ этомъ Юстиніанъ, — онъ приказалъ своему полководцу Бессу идти на нихъ съ значительнымъ войскомъ; собравши много войска и назначивъ Улигага и Іоанна сына Ѳомы, послалъ ихъ на корабляхъ противъ Авасговъ. Одинъ изъ правителей Авасговъ, именно Скепарнъ, въ то время былъ у Персовъ, вызванный незадолго до того Хозроемъ; а другой, узнавъ о нашествіи Грековъ, собралъ всѣхъ Авасговъ и рѣшился ихъ встрѣтить. За предѣлами Апсилійцевъ (за р. Кодоромъ) при вступленіи въ Авасгію есть такая мѣстность: высокая гора, начинающаяся отъ Кавказа (Кавказскаго хребта), понемногу понижающаяся и

спускающаяся въ видѣ лѣстницы, такъ она тянется и оканчивается у самаго Чернаго моря.

При подошвѣ этой горы Авасги издревле построили сильнѣйшую и замѣчательнѣйшую по величинѣ крѣпость. Туда они обыкновенно удалялись и отражали нападенія враговъ, никакъ не могшихъ дѣйствовать въ этомъ недоступномъ мѣстѣ. Есть одинъ только входъ въ крѣпость и далѣе въ страну Авасговъ, чрезъ который нельзя пройдти двумъ человѣкамъ рядомъ. Никакимъ способомъ нельзя здѣсь пройдти, какъ только одному человѣку и притомъ пѣшему и то съ трудомъ. За этою тропинкою лежитъ *страшное ущеліе, идущее отъ крѣпости до моря.*

Это мѣсто носитъ названіе, свойственное ущелію, по гречески называютъ его *Трахея*, т. е. утесистая, скалистая [1]).

Іоаннъ и Улигачъ, высадивъ на берегъ воиновъ, пошли пѣшкомъ, а морское войско со всѣми ладьями поплыло вслѣдъ за пѣшими войсками, держась берега. Когда подошли на весьма близкое разстояніе къ Трахеѣ, они увидѣли всѣхъ Авасговъ вооруженными и стоящими выстроенными по всему ущелію, повыше тропинки, о которой я сказалъ выше. Войско находилось въ затруднительномъ положеніи, не зная какъ повести дѣло; наконецъ Іоаннъ, поразмысливши, нашелъ, какъ помочь бѣдѣ. Оставивъ тутъ съ половиною войска Улигача, онъ съ другою половиною взошелъ въ ладью, поплылъ на веслахъ, обогнулъ Трахею и когда оказался сзади

---

[1]) Дюбуа, а за нимъ Бакрадзе отождествляютъ Трахею Прокопія съ развалинами Анакопійской или Никопсійской крѣпости, построенной *на гребнѣ* одной изъ горъ, составляющихъ то ущеліе, изъ котораго вытекаетъ рѣка Псыртсха (др. Апсара, Никопсія). Но кто знакомъ съ мѣстоположеніемъ этой крѣпости, тотъ, прочтя вышеприведенное описаніе Трахеи Прокопія, можетъ вполнѣ убѣдиться, что въ ономъ идетъ рѣчь совершенно о другой мѣстности. Крѣпость въ Анакопіи (Никопсіи) находится не у подножія, а „на гребнѣ горы", она не „велика", а напротивъ весьма не велика, по внутреннему пространству; ущеліе отъ нея тянется не къ морю, а въ горы. Никто изъ древнихъ писателей не называетъ Анакопійскую крѣпость Трахеею. Кедринъ называетъ ее просто „Абхазскою крѣпостью" (Abasgrai Arx), Константинъ Порфиропосный называетъ „Никопсіею", по рѣкѣ того же имени. Впрочемъ и эта крѣпость не уступаетъ въ древности Трахеѣ, ибо о ней упоминаетъ писатель IV вѣка по Р. Х., который упоминаетъ о рѣкѣ и крѣпости Апсары (Псыртсха Абхазцевъ). Мѣстный Сухумскій археологъ г. Чернявскій указываетъ на развалины Прокопіевой Трахеи, ниже г. Сухума, вблизи рѣчки Келасури, гдѣ дѣйствительно должно полагать южную границу древней Абхазіи и, по описанію Прокопія же, мѣстожительство Апсилійцевъ (Цебельда и Самурзакань).

Авасговъ съ распущенными знаменами, бросился на нихъ. Авасги, увидѣвъ отовсюду нападеніе непріятелей, потерявъ надежду сопротивленія, не выдержали натиска и въ безпорядкѣ обратились въ бѣгство. Страхъ до такой степени овладѣлъ ими, что они не могли распознать входа въ крѣпость и не могли попасть въ нее. У рѣки съ двухъ сторонъ ударили на нихъ и, настигши, многихъ умертвили; прибѣжавшіе же вмѣстѣ съ бѣгущими въ крѣпость вторглись въ отворенныя ворота: стража не могла затворить ихъ, впуская въ нихъ бѣгущихъ жителей. Такимъ образомъ бѣгущіе смѣшались съ преслѣдующими и всѣ стремились къ воротамъ: одни ища спасенія, другіе желая овладѣть крѣпостію. И такъ, видя ворота открытыми, всѣ стремятся въ нихъ въ безпорядкѣ, такъ что стражи уже не могли отличать Авасговъ отъ непріятелей и при стремленіи множества народа, не имѣли возможности затворить ворота. Греки, думая овладѣть вратами, встрѣтили множество затрудненій. Цѣлый рядъ домовъ, стоящихъ другъ отъ друга въ недальнемъ разстояніи, представлялъ отовсюду какъ бы укрѣпленную стѣну. Авасги, вошедши въ дома и противудѣйствуя всѣми силами, сверху бросали стрѣлы въ непріятелей. Господствовалъ повсюду страхъ и ужасъ; крайне жалко имъ было женъ и дѣтей; наконецъ они дошли до ужаснаго положенія, когда Грекамъ пришло на мысль зажечь дома. Чрезъ это они получили полную побѣду. Описитъ, князь Авасговъ, вмѣстѣ со многими успѣлъ бѣжать и удалился къ сосѣднимъ Гуннамъ и на Кавказскую гору; прочіе или погибли въ огнѣ, или попали въ руки враговъ. И женъ княжескихъ со всѣми дѣтьми захватили Греки и, сравнявъ стѣны крѣпости съ землею, далеко распространили опустошеніе. Таковъ былъ несчастный конецъ Авасговъ. Все это происходило въ 550 годахъ. (См. войны Прокопія, кн. VI, гл. 9).

Въ странѣ Лазовъ (Колхидѣ) Юстиніанъ основалъ *Петру* [1]), достопримѣчательный городъ. Когда Лазы уступили ее по недоразумѣнію Персамъ, введши туда Хозроя съ огромнымъ войскомъ, римляне, побѣдивъ персовъ, частію истребили, частію захватили въ плѣнъ гарнизонъ и затѣмъ сравняли крѣпость съ землею,

[1] Ее полагаютъ тамъ, гдѣ нынѣ крѣпость св. Николая и устье рѣки Натанеби.

(около 550 года) на случай, чтобы варвары, если вернутся, не могли бы более здѣсь злодѣйствовать. Обо всемъ этомъ я упомянулъ подробно въ книгахъ о войнахъ съ Персами, гдѣ я упомянулъ и о томъ, что Римляне на противоположномъ концѣ луновиднаго выема, гдѣ изъ страны Лазовъ идетъ путь къ болоту Митидійскому (Азовскому морю), разрушили въ Абхазіи два укрѣпленія—*Севастополь* (Діоскурій, гдѣ нынѣ Сухумъ) и *Питіунтъ* (Пицунда), какъ гласитъ молва, вслѣдствіе крайняго желанія Хозроя послать туда войско, чтобы занять ихъ. А императоръ Юстиніанъ сей самый *Севастополь*, который прежде былъ не болѣе какъ крѣпость, возобновилъ и стѣнами, и другими способами такъ укрѣпилъ, что онъ теперь неприступенъ, такъ что городъ этотъ, по обширности и богатству, сталъ одинъ изъ первыхъ на восточномъ побережьи Чернаго моря. (Изъ книги Прокопія: De aedificiis).

Въ 562 г. Юстиніанъ заключилъ съ Персами міръ, по которому Лазика (Коллида) была возвращена Римлянамъ. Съ тѣхъ поръ Юстиніанъ имѣлъ свободную руку противу горцевъ, въ области которыхъ онъ, должно быть, судя по громадному вліянію на нихъ и по великой славѣ, которою между разными племенами, до сихъ поръ пользуется его имя, предпринималъ нѣсколько удачныхъ экспедицій, хотя объ нихъ, къ сожалѣнію, мало извѣстно. Больше всего подъ его вліяніемъ находились *Абхазцы и Черкесы*, обитавшіе тогда въ горахъ западнаго Кавказа и около ущелья рѣки Кубани. Съ тѣхъ поръ между этими горцами стало съ успѣхомъ распространяться христіанство; такъ, въ сказаніяхъ разныхъ народовъ восточнаго Кавказа, когда говорятъ о „горѣ черкесской“, обыкновенно прибавляютъ „страна христіанъ“. Вездѣ, по всему западному Кавказу проповѣдывали греческіе миссіонеры. Говорятъ даже, что Юстіанъ учредилъ епископства въ *Никопсіи* (Анакопіи), Тамани и на горѣ Касбурунѣ, близъ нынѣшняго Нальчика, т. е. въ странѣ Аланъ.

Ему приписываютъ созданіе многихъ церквей: въ Пицундѣ для Абхазцевъ, а также Юсъ-Дзауаръ, близъ аула Гальята въ Дигоріи. Вѣроятно, изъ безчисленнаго множества Кавказскихъ легендъ о святыхъ, не малое число относится къ миссіонерамъ, проповѣдывавшимъ тамъ при царѣ Юстиніанѣ. Говорятъ даже, что въ ска-

заніяхъ нѣкоторыхъ мѣстъ западнаго Кавказа и самъ Юсъ произведенъ во святые.

Понятно, что въ Абхазіи и Осетіи миссіонеры Юстиніана могли имѣть успѣхъ потому, что народы эти, къ принятію христіанства, были уже нѣкоторымъ образомъ подготовлены въ I вѣкѣ по Р. Х. Впрочемъ при извѣстной дикости и необузданности Абхазцевъ и Осетинъ того времени, нельзя и предполагать о существованіи у нихъ истиннаго христіанства. Можно предположить только о знакомствѣ ихъ съ обрядностью средневѣковаго христіанства.

Чтобы заручиться необходимымъ содѣйствіемъ горцевъ, завоеватели Кавказа должны были стараться привлечь на свою сторону вліятельныхъ людей изъ туземцевъ чрезъ награды, пожалованіе чинами, знаками отличія и т. п.

отъ 565—1125 года.

Преемникъ Юстіана, Юстинъ I, продолжалъ завоеваніе Кавказа уже съ меньшимъ успѣхомъ: ему сильно мѣшали Персы, съ которыми съ 573 г. онъ велъ продолжительную войну, съ участіемъ въ ней и Армянъ. Абхазцы и Аланы или Осетины въ этой войнѣ стояли на сторонѣ Римлянъ (см. подроб. въ соч. Штраттера IV, 341).

Между 574—578 Византійцы при императорѣ *Тиверіѣ Константинѣ* вторгнулись въ Албанію и взяли съ Сабировъ заложниковъ.

Въ 579—580 императоръ отправилъ посольство къ предводителю турокъ Тупсанфу.

Въ 587 году при императорѣ *Маврикіѣ* предводитель Персовъ Варамъ воевалъ съ турками въ Сванетіи и оттуда пошелъ на р. Араксу. Узнавъ объ этомъ, императоръ приказалъ послать войско въ Сванетію.

Въ 622 г. императоръ *Ираклій*, въ своемъ знаменитомъ походѣ противу Персовъ, зимовалъ въ Албаніи и, усмиривъ *Абасговъ*, онъ далъ имъ правителя.

Въ 636 г. *Аравитяне* въ Азіи одержали верхъ надъ Персами и послѣдній Сассанидъ погибъ въ бѣгствѣ отъ руки убійцы.

Вскорѣ послѣ этого завязалась у Арабовъ великая борьба съ Византіею.

Въ 686 г. императоръ Юстиніанъ II послалъ противъ Арабовъ *Леонтія* съ войскомъ въ Иверію, Албанію, Арменію и Мидію.

Въ 697 г. арабскій полководецъ Алидъ вторгнулся въ Лазію, гдѣ патриційй Сергій безъ сопротивленія отворилъ имъ всѣ ворота. (Brosset 1223).

Съ тѣхъ поръ многіе *Кавказскіе горцы*, находясь подъ вліяніемъ Аравитянъ, уже не повиновались *Грекамъ*.

Абхазцы взбунтовались и даже Аланы (Осетины) колебались, вслѣдствіе чего Юстиніанъ II Ринометъ отправилъ на Кавказъ Протоспаѳарія *Леонтія* или *Льва* (Исавра) съ большою суммою денегъ для найма на службу Алавъ. Это трудное порученіе было дано Льву собственно только потому, что императоръ, завидуя его славѣ и подозрѣвая его въ честолюбивыхъ замыслахъ, хотѣлъ отъ него избавиться. Аланамъ или Осетинамъ предназначено было дѣйствовать сперва противъ возставшихъ *Абхазцевъ*. Левъ отправился въ Осетію, по дорогѣ чрезъ Апсилію, но денегъ онъ не взялъ съ собою, оставивъ ихъ въ безопасномъ мѣстѣ въ *Поти*. (Brosset 1225, пр. 3). Узнавъ объ этомъ, императоръ велѣлъ взять деньги обратно. Между тѣмъ хитрый Левъ, прибывъ въ Осетію, велъ свои дѣла слѣдующимъ образомъ: принявъ Спаѳарія съ почетомъ, Осетинцы, по наущенію его, немедленно ворвались въ *Абхазію* и покорили всю эту страну. Тогда владѣтель абхазскій послалъ къ Осетинамъ нарочнаго съ слѣдующимъ порученіемъ: „какъ я догадываюсь, Юстиніанъ не могъ бы найти человѣка болѣе способнаго къ обману, какъ этого Льва, возбудившаго между нами столь великую распрю; онъ и насъ почти привлекъ на свою сторону, обѣщая за это большую сумму денегъ, но къ сожалѣнію императоръ уже взялъ свои деньги обратно. Передайте намъ этого человѣка, мы за него заплатимъ 3000 золотыхъ монетъ (солидовъ) и впредь между нами будетъ миръ“. На это Осетины отвѣчали въ слѣдующемъ смыслѣ: „не изъ-за денегъ, но по уваженію къ императору, мы готовы были слушать этого человѣка“. Тогда Абхазцы вновь прислали людей съ слѣдующимъ предложеніемъ: „передайте намъ этого человѣка, мы вамъ заплатимъ 6000 золо-

тыхъ монетъ". Вслѣдствіе этого Осетины порѣшили развѣдать сперва мѣстность, согласились получить 6000 монетъ и выдать Спаѳарія въ руки Абхазцевъ. Сообщивъ объ этомъ Льву, они вмѣстѣ съ тѣмъ объяснили ему, подъ секретомъ, свой планъ дѣйствія и говорили: „дорога въ Римскія области, какъ самъ видишь, со всѣхъ сторонъ для тебя преграждена, нѣтъ выхода никакого; поэтому только хитрость можетъ помочь тебѣ. Мы на видъ согласимся на твою выдачу,—отведемъ тебя съ нѣкоторыми изъ нашихъ, чтобы они могли развѣдать мѣстность, и потомъ сдѣлаемъ на Абхазцевъ нападеніе; опустошимъ ихъ страну, а остальное за тѣмъ уже наше дѣло!"

Осетины дѣйствительно отправили людей къ Абхазцамъ и обязались выдать Льва. Посланные получили отъ нихъ богатые подарки. Вмѣстѣ съ ними отъ Абхазцевъ отправились повѣренные для принятія въ свои руки Спаѳарія и уплаты обѣщанныхъ денегъ. Когда они пріѣхали, Осетины, по полученіи уже денегъ, обращаясь къ Спаѳарію, сказали: „вотъ *Абхазцы*, которые пришли тебя взять. Но ты знаешь, что отъ нихъ часто къ намъ приходятъ купцы; поэтому, чтобы никто не могъ насъ открыто обвинять въ подлой хитрости, мы тебя выдадимъ, а когда они тебя уведутъ съ собою, мы на границѣ нашей области подошлемъ изъ засады вѣрныхъ людей, чтобы напасть на нихъ и убить ихъ; за тѣмъ, какъ только войска наши ворвутся въ Абхазію, мы укроемъ тебя въ безопасное мѣсто".

Такъ и было сдѣлано. Абхазцы увели Спаѳарія со всею его свитою въ оковахъ; Осетины же, подъ начальствомъ своего царя, по имени Итаца, напали на Абхазцевъ, убили ихъ и взяли Спаѳарія обратно, укрыли его въ безопасномъ мѣстѣ. Послѣ этого Осетины опустошили Абхазію и увели изъ нея множество плѣнныхъ. Когда императоръ узналъ, что дѣло обошлось такъ удачно и притомъ безъ всякихъ съ его стороны издержекъ, онъ отправилъ къ Абхазцамъ письмо съ предложеніемъ разрѣшить Спаѳарію свободный проѣздъ чрезъ ихъ страну, съ обѣщаніемъ, если они это исполнятъ, простить имъ всѣ прежніе ихъ проступки. Тогда Абхазцы предложили Осетинамъ, чтобы они выдали имъ Спаѳарія

для передачи его императору, и что они за это готовы представить имъ заложниками своихъ дѣтей.

Не зная въ чемъ дѣло, Левъ на это предложеніе не согласился и сказалъ: „какъ я выберусь отсюда, это одинъ только Богъ знаетъ!—Но все же идти чрезъ область Абхазцевъ—не имѣю никакой охоты".

Спаѳарій Левъ (впослѣдствіи Византійскій императоръ), пока остался въ Осетіи. Между тѣмъ на южной сторонѣ ея началась война. Когда Византійцы были заняты осадою города Археополиса, Арабы вторгнулись съ большимъ войскомъ въ Лазію. Тогда Византійцы, снявъ осаду, отступили назадъ въ горы. Изъ нихъ отрядъ въ 200 человѣкъ добрался до крѣпости Апсиліи. Узнавъ объ этомъ, Осетины совѣтовали Льву, пользуясь этимъ случаемъ, отправиться назадъ къ своимъ. Это было зимою. Левъ съ 50-ю проводниками изъ Осетинъ съ громадною трудностію перешелъ черезъ главный хребетъ и достигъ до извѣстной крѣпости *Сидеруми* (желѣзныя ворота), занятой тогда отъ имени Арабовъ нѣкіимъ Фарасманомъ. Но и тутъ Льву посчастливилось: взявъ крѣпость, по счастливому стеченію обстоятельствъ на капитуляцію, онъ оттуда отправился въ *Апсилію* и потомъ назадъ на свою родину (Stritter IV, 347—350). Все это случилось въ началѣ VIII столѣтія.

Въ царствованіе въ Грузіи *Арчила* и *Мира* (около 781 г.) Арабы вторгнулись въ Грузію (подроб. см. въ исторіи Грузіи князя Баратова II, 76 и слѣд.); цари спаслись бѣгствомъ въ Имеретію и Абхазію; Арабы ихъ преслѣдовали и пошли противъ крѣпости *Анакопіи*, въ которой укрѣпились Арчилъ и Миръ.

Византійскій намѣстникъ Абхазіи Левъ I держался въ крѣпости *Субака* (по Грузинскимъ лѣтописямъ Собга-Цибелиумъ Brosset) на границѣ Осетіи. Но на Арабовъ напала страшная моровая язва, вслѣдствіе которой у нихъ погибло 35000 человѣкъ; отступая, онъ потерялъ также много народа отъ нечаяннаго разлитія рѣки Цхенисъ-Цхали. Послѣ этого является на Кавказъ братъ калифа Гишана, по имени Масслама. Онъ хотя и потерпѣлъ много неудачъ, но одержалъ великую побѣду надъ народами Кавказа, взялъ Дарьяпскія ворота и держалъ въ этой крѣпос

арабскій гарнизонъ, который снабжалъ провіантомъ и одеждою изъ Тифлиса.

Калифъ смѣнилъ своего брата и назначилъ главнокомандующимъ арабскими войсками на Кавказѣ Мервана-бенъ-Маголида.

Мерванъ разбилъ Аланъ и воевалъ противъ Хозаръ, Лезгинъ и другихъ Дагестанскихъ горцевъ. Въ 737 году Арабы окончательно одержали верхъ надъ Хозарами и начали съ большимъ успѣхомъ распространять магометанскую вѣру между народами восточнаго Кавказа. Но до Осетинъ и Абхазцевъ въ это время магометанская пропаганда еще не дошла.

Извѣстно, что уже въ 679 г. Хозары основали могущественное царство. Покоривъ себѣ много горскихъ племенъ, Хозары совершили важныя нашествія на Грузію и Арменію въ 683, 689 и 693 г. Въ царствованіе Грузинскихъ царей *Іоанна* и *Джуаншира* (послѣ 718 г.) Хозарскій каганъ хотѣлъ жениться на ихъ сестрѣ Сусаннѣ; получивъ отказъ, послалъ своего полководца Блучана въ Кахетію и Карталинію, гдѣ въ одной крѣпости взялъ въ плѣнъ Джуаншира и сестру его. Но при возвращеніи Блучана съ плѣнниками въ Дарьялъ (находившійся тогда въ рукахъ Хозаръ) Сусанна умерла. Джуаншпръ цѣлыхъ семь лѣтъ провелъ въ плѣну.

Въ то же время *Левъ II*, правитель Абхазіи [1]), племянникъ вышеупомянутаго Льва I, былъ женатъ на дочери Хозарскаго кагана, который посему помогалъ ему въ войнѣ. Хозары вообще въ войнѣ противъ Арабовъ постоянно стояли на сторонѣ Грековъ. Вмѣстѣ съ Хозарами шли противъ Арабовъ и Осетины.

Война съ Арабами продолжалась въ западной и средней части Кавказскихъ горъ еще въ половинѣ IX столѣтія, какъ видно изъ слѣдующаго:

Въ 851 году калифъ Багдадскій послалъ раба турецкаго происхожденія по имени Буга съ значительнымъ войскомъ на Кавказъ. Опустошивъ Арменію, онъ пошелъ осадить *Тифлисъ*, возмутившійся противъ калифа. Онъ убилъ Тифлисскаго эмира Сагака, разрушилъ и сжегъ городъ и опустошилъ окрестности.

Противъ него выступилъ абхазскій царь Ѳеодосій I съ абхаз-

---

[1]) Правители Абхазіи съ XVIII вѣка стали титуловать себя царями, по примѣру Хозаръ и осетинъ.

скими и вѣроятно съ греческими войсками. Ѳеодосій остановился около Сверцкоба.

Узнавъ объ этомъ, Буга послалъ ему на встрѣчу Зирака и Куропалата Баграта. Ѳеодосій проигралъ битву съ большою потерею людей и убѣжалъ по дорогѣ къ Двалетіи; на обратномъ пути Зиракъ и Багратъ были встрѣчены около Джуарисъ-Еверды Гардабанцами и потерпѣли страшное пораженіе. Буга, узнавши объ этомъ, хотѣлъ идти въ Осетію, но былъ удержанъ Мтіуалинцами (горцами). Буга пошелъ назадъ и зимовалъ въ Бардѣ.

Буга намѣревался въ слѣдующее лѣто отправиться въ походъ въ Осетію, но калифъ, узнавъ, что онъ имѣлъ какія-то сношенія съ Хозарами, своими земляками, отозвалъ его назадъ и назначилъ на его мѣсто другого.

Въ 888 г., въ царствованіе Адарнасія II, въ войнѣ его съ Абхазскимъ царемъ Георгіемъ, Мтавръ, Осетинскій Багаторъ, помогалъ Абхазцамъ противъ Карталинскаго царя; войско Осетинское было подъ начальствомъ Назра, который убилъ Адарнасія (Brosset I, 274). Слабый Сумбатъ заступилъ мѣсто Адарнасія безъ титула царскаго. Царь *Георгій* овладѣлъ предъ его глазами Карталиніею и провозгласилъ тамъ сына своего Константина; мѣстопребываніемъ этихъ непрочныхъ властителей былъ пещерный городъ *Уплисцихе*, а не Тифлисъ, постоянно занятый эмирами.

Столь же слабый сынъ Сумбатовъ *Давидъ*, прослывшій юродивымъ и названный Багратомъ II, въ отличіе отъ своего знаменитаго дяди Куропалата Давида, получилъ царственное наслѣдіе, тревожимое сильными удѣльными князьями, особенно Абхазскими, титуловавшими себя съ VIII столѣтія также царями. Помощникомъ его былъ сей великій Давидъ, истинный мономахъ Багратидовъ, мирившій между собою князей и симъ одолѣвавшій непокорныхъ. Не имѣя дѣтей, онъ усыновилъ царскаго внука *Баграта*, которому суждено было соединить на главѣ своей вѣнцы *Карталиніи, Абхазіи и Имеретіи*. Сей Куропалатъ объявилъ его, при жизни дѣда, царемъ Карталиніи и уступилъ ему свою наслѣдственную область Таосскую. А когда умеръ послѣдній владѣтель Абхазіи царь *Ѳеодосій слѣпой*, Давидъ поставилъ тамъ царемъ того же Баграта, который былъ племянникомъ Ѳеодосія по своей

матери (сестра Θеодосія Гудурухта); отецъ юнаго царя *Гургенъ* (980—1008), нелюбимый своимъ юродивымъ родителемъ, назначенъ былъ въ соправители сыну и на краткое время наслѣдовалъ престолъ отца.

По смерти же Гургена и великаго Давида всѣ удѣлы, бывшіе во власти Багратидовъ и царей Абхазскихъ, достались въ 1008 году одному *Баграту* третьему по списку царей сего имени. Багратъ III (до 1014 г.) первый Абхазо-Имеретинскій царь изъ рода Багратидовъ; все его царствованіе протекло въ утвержденіи доставшагося ему единовластія.

Сынъ его Георгій (съ 1014—1027) встрѣтилъ опаснаго непріятеля въ императорѣ Греческомъ Василіѣ Булгаронтонѣ, который, имѣя притязаніе на наслѣдственную Таосскую область *Давида Куропалата*, хотѣлъ покорить своей власти Абхазію. Отношенія Георгія къ Византійскому императору во вновь открытой арабской лѣтописи *Яхчи* Антіохійскаго описаны слѣдующимъ образомъ:

«Въ то время, когда царь Василій (Болгаробойца) былъ занятъ въ Болгаріи, усердно воюя съ ними, *Георгій*, царь Абхазовъ возъимѣлъ намѣреніе нанести ему вредъ въ областяхъ сосѣднихъ съ его владѣніями, и овладѣлъ онъ крѣпостями и областями, которыя дядя его [1]) *Давидъ Куропалатъ* уступилъ царю Василію [2]). И когда царь достигъ своей цѣли въ Болгаріи, покоривъ ее, и вернулся въ Константинополь, то Георгій этотъ, царь Абхазовъ, не счелъ нужнымъ исправить свою ошибку и воздерживаться отъ своихъ дѣйствій и заявить ему свою преданность, какъ это дѣлали его отецъ и дядя, но возгордился и сталъ упорствовать въ своемъ заблужденіи и вступилъ въ переписку съ калифомъ Альхакимомъ о томъ, чтобы имъ соединиться другъ съ другомъ для войны съ *царемъ*, и чтобы каждый изъ нихъ пошелъ на него изъ своей страны. И дошло это до царя Василія, и онъ преисполнился изъ-за этого гнѣвомъ противъ него и пошелъ изъ Константинополя въ *Фило-*

---

[1]) Давидъ Куропалатъ, какъ извѣстно, былъ дядя его отца Георгія Баграта III.

[2]) Когда Василій послѣ смерти Куропалата Давида въ 1001 году прибылъ въ Таосскую провинцію для вступленія во владѣніе ею, то къ нему явился между прочимъ и Багратъ III, царь Абхазскій, который былъ пожалованъ титуломъ Куропалата. Багратъ умеръ по грузинскимъ лѣтописямъ 1014 г. и оставилъ престолъ сыну своему Георгію.

милію [1]), не сказавъ никому, что онъ имѣетъ въ виду, и объявилъ приготовленіе къ походу въ Сирійскія земли. И направилъ онъ провіантъ, фуражъ и оружіе въ Антіохію, какъ приготовленіе къ этому походу, и не сомнѣвался никто въ томъ, что онъ пойдетъ въ Сирію. И въ то время, когда царь былъ въ Филомиліи, случилось исчезновеніе Аль-Хакима, и пошелъ онъ воевать Абхазовъ. И когда узналъ объ этомъ Абхазецъ, то онъ собралъ свои войска и призвалъ на помощь кого только могъ изъ чужихъ и выступилъ въ самыя окраины своихъ владѣній, желая столкновеній съ царемъ и сраженія съ нимъ. И когда приблизился къ нему царь и обнаружилась ему сила войска и могущество его рати, то Абхазецъ обратился въ бѣгство безъ боя. И преслѣдовалъ его царь, пока онъ не нашелъ защиты за рѣкой (Кодоръ), чрезъ которую не могли переправиться греческія войска. Тогда онъ сжегъ его селенія и разграбилъ всѣ находившіеся тамъ припасы и увелъ изъ его страны, убилъ и ослѣпилъ болѣе 200,000 человѣкъ его подданныхъ, и опустошилъ всѣ принадлежавшія ему области и селенія, кромѣ тѣхъ, которыя лежали въ мѣстностяхъ за той рѣкой, за которой онъ искалъ убѣжища и чрезъ которую не могли переправиться греческія войска. И наступила зима, и ушелъ царь Василій въ *Требизондъ,* чтобы войска тамъ провели зимнее время (зима эта очевидно 1021—1022) и чтобы за тѣмъ вернуться въ походъ. И въ это время уступилъ *Сеннахарибъ,* царь Асфарагана всѣ свои крѣпости, землю и всю страну Асфараганскую царю Василію..... Съ прибытіемъ царя въ Требизондъ онъ началъ хлопотать объ отправкѣ флота моремъ въ страну Абхазовъ. И прибылъ къ нему отъ царя ихъ *Георгія* посолъ, чрезъ котораго онъ старался склонить его къ милости, извинялся за свой поступокъ и обѣщалъ, что уступитъ ему всѣ крѣпости и всѣ владѣнія, которыя принадлежали его дядѣ Давиду Куропалату, и отдастъ ему въ заложники сына своего *Баграта,* и неизмѣнно и неуклонно останется, пока онъ живъ, въ покорности ему и преданности. И внялъ царь Василій всему, чего онъ просилъ, и принялъ отъ него то, что онъ обѣщалъ и отправилъ вмѣстѣ съ его посломъ

---

1) Филомилій въ Писидіи, недалеко отъ Антіохіи Писидійской, нынѣ Акшехръ.

многихъ сановниковъ и судей. И взяли они всякія крѣпкія клятвы въ честномъ исполненіи обѣщаннаго и условленнаго съ Георгія Абхазскаго и его католикоса (это глава духовенства и его земли) и всѣхъ епископовъ и другихъ сановниковъ и высокопоставленныхъ его подданныхъ. И взялъ онъ (Василій) къ себѣ съ нихъ такое обезпеченіе клятвамъ, какое берется съ лицъ, исповѣдающихъ разныя религіи. И пошелъ царь тогда, чтобы принять крѣпости и области, которыя ему обѣщалъ Абхазецъ, и взять въ залогъ его сына. И дошло въ то самое время до царя Василія, что патрицій Никифоръ, извѣстный подъ именемъ Ксифія, правитель области Анатолика, соединился съ Никифоромъ Кривошеинымъ, сыномъ Варды Фоки и сговорился съ нимъ возстать противъ него.... и поспѣшилъ царь Василій, какъ только провѣдалъ о томъ, что онъ затѣвалъ отправить Далассина протоспаѳарія, Друнгарія въ Анатоликъ, чтобы разузнать истину о томъ, что до него дошло и тонко орудовать для устройства имъ обоимъ какой-либо западни.... Фока былъ убитъ по приказанію Ксифія (15 августа 1022 г.) и голова его была послана къ царю Василію.... и когда узналъ Абхазецъ о возстаніи, происходившемъ въ землѣ Грековъ, то онъ вновь почувствовалъ себя сильнымъ и отрекся отъ того, что обѣщалъ. И когда прибыла голова Фоки къ царю Василію, то онъ поспѣшилъ послать ее Георгію Абхазскому, чтобы дать ему ясно понять, что онъ ему не довѣряетъ. И стало тогда яснымъ царю, что все, что дѣлалъ Абхазецъ и переговоры съ нимъ были лишь обманомъ. Дѣло въ томъ, что одинъ его визирь, *Рфадсъ* [1]) по имени, совѣтовалъ ему пользоваться клятвами именемъ Божіимъ и обязательствами, данными имъ, какъ средствомъ для устройства западни царю Василію. Царь же, повѣривъ клятвамъ Абхазца и отправившись въ его страну для принятія областей и крѣпостей, которыя тотъ обѣщалъ ему, и для взятія его сына, одержалъ верхъ лишь потому, что взялъ съ собою храбрѣйшихъ и лучшихъ воиновъ столько, сколько счелъ нужнымъ для покоренія себѣ Абхазца силою, въ случаѣ, если бы тотъ уклонился отъ заключеннаго между ними договора и не исполнилъ его. И подумалъ Абхазецъ, что задуман-

---

1) Рфадсъ тождественъ съ Липаритомъ Кедрина 11, 478, 7.

ное имъ противъ царя дѣло ему вполнѣ уже удалось. И когда онъ приблизился къ нему, то онъ и напалъ на войска царя, чтобы обратить ихъ въ бѣгство и погубить ихъ. И сразился съ нимъ царь и убилъ и взялъ въ плѣнъ великое множество изъ войска Абхазца и бѣжали Абхазецъ и его визирь и кто послѣдовалъ за нимъ изъ его людей разбитыми. И захватили войска царя всѣ деньги Абхазца и припасы, и кромѣ того весь скарбъ его людей, и угнали Греки скотъ ихъ, верховой и вьючный. И сталъ тогда Абхазецъ опять унижаться предъ царемъ и выражать свою покорность предъ нимъ и упрашивать его, пока онъ не принялъ его сына и не принялъ крѣпостей и городовъ вышеупомянутыхъ и не условился съ нимъ, чтобы его сынъ оставался въ столицѣ царя два года, по истеченіи которыхъ царь пришлетъ его назадъ къ нему. И ушелъ царь изъ страны Абхазца въ страну Грековъ. И было то въ 48 году его царствованія, т.-е. 414 годжры (26 марта 1023—14 марта 1024).

. . . .

Царь Василій за нѣкоторое время до смерти (12 декабря 1025 г.) отпустилъ Баграта, сына Георгія, царя Абхазскаго, и отправилъ его обратно къ его отцу. И послѣ его прибытія умеръ Георгій, его отецъ (1027) уже въ царствованіе царя *Константина* и воцарился сынъ его Багратъ IV. И былъ онъ тогда еще молодъ и несовершеннолѣтенъ и дѣлами его заправляла его мать, дочь Сеннахариба, который уступилъ царю Василію Асфараганъ. И представляли ему его придворные дѣломъ выгоднымъ потребовать возвращенія ему тѣхъ крѣпостей, которыя отецъ его уступилъ царю Василію, и занять ихъ. И отправилъ царь Константинъ своего слугу Николая Паракимомена въ Абхазію съ войскомъ въ 3 году своего царствованія. И тотъ опустошилъ ее и сжегъ, и убивалъ, и уводилъ въ плѣнъ изъ нея несмѣтное множество, и спаслись остальные въ недоступныя горы и укрѣпленныя мѣста, куда войска не проникали. И вышли къ нему многіе изъ вождей ихъ. И просила царица (Маріамъ) дочь Сеннахариба и ея сынъ *Багратъ* простить и извинить происшедшее и обѣщали полное повиновеніе и искреннюю преданность царю Константину, и что они всегда будутъ исполнять его желанія, и что никто изъ нихъ

более не будетъ дѣйствовать наперекоръ ему. И было дѣло между ними покончено по взаимному удовольствію и возвратился Николай Паракимоменъ восвояси.

(См. статью барона В. Р. Розена: императоръ Василій Болгаробойца, прилож. къ XLIV тому записокъ Императорской Академіи Наукъ № 1-й 1883 г.)

Пребываніе въ Царьградѣ сына Георгія царевича Баграта послужило въ пользу будущаго его царствованія, ибо юноша (1027—1072) пріобрѣлъ тамъ образованіе Византійское и впослѣдствіи вступилъ въ родственную связь съ императоромъ. Романъ Лакопинъ выдалъ за него дочь свою *Елену* и почтилъ его титломъ Куропалата. Отецъ Баграта царь Георгій былъ женатъ вторымъ бракомъ на дочери Осетинскаго царя *Алдѣ*. Она послѣ смерти мужа перешла къ Византійскому императору Роману Аргиру, и передала ему въ 1033 г. важную Абхазскую крѣпость *Анакопію* (Никопсію) Stritter 1, 10; Brosset I, стр. 315 въ текстѣ. См. подробн. въ исторіи Грузіи князя Баратова III, 56). У нея былъ сынъ отъ Георгія *Димитрій*, который сначала по своей молодости находился при матери и жилъ въ Греціи. Впослѣдствіи же поддерживаемый Греками и Липаритомъ Орбеліани, онъ не разъ подымалъ противъ брата своего царя Баграта IV знамя бунта и однажды Багратъ былъ разбитъ такъ, что принужденъ былъ удалиться въ *Абхазію* и идти въ Царьградъ. Тамъ снискалъ себѣ довѣренность императора Константина Мономаха и съ помощію его покорилъ возмутившихся. Димитрій умеръ въ крѣпости *Анакопіи*, а малолѣтній сынъ его скрылся въ горахъ Осетіи, откуда потомки его взошли на престолъ Грузіи [1]).

Новая уже гроза нахлынула на царя Баграта: сильные султаны Сельджукиды: Токрулъ-бекъ и братъ его Альпъ-Арсланъ, одинъ за другимъ вторгнулись въ Арменію и въ южные предѣлы Грузіи съ огнемъ и мечемъ, все раззоряя предъ лицомъ своимъ, и принудили Баграта на время сдѣлаться ихъ данникомъ; сосѣдніе ему владѣтели не имѣли силъ воспротивиться губительному нашествію, а роскошныя долины Арменіи и Грузіи манили къ себѣ дикихъ завоевателей.

---

[1]) Въ лицѣ Давида Сосдана мужа царицы Тамары († въ 1200 году).

Въ такихъ печальныхъ обстоятельствахъ окончилъ дни свои Баграть VI († 1072), оставивъ сыну своему и преемнику Георгію II (1072—1089) опустошенное царство, въ ожиданіи новыхъ губительныхъ нашествій и не менѣе гибельныхъ междоусобій, ибо сынъ Липарида Іоаннъ и Кахетинскій владѣтель доходили даже до Кутаиса. Явился новый завоеватель изъ того же племени Сельджукидовъ Мелекъ-шахъ и дважды наступалъ на Георгія и дважды былъ опрокинутъ имъ. Третье нашествіе Мелекъ-шаха было бѣдственно для Георгія. Обращенный въ бѣгство, онъ принужденъ былъ спасаться въ *Абхазію* и потомъ идти въ дальнюю Испагань искать милости у шаха. Георгій преждевременно скончался (1089 г.)

Въ 1089 году 15-лѣтній юноша *Давидъ*, воцарившись вмѣсто отца, сдѣлался *возобновителемъ* царства, которое совершенно поднялъ изъ развалинъ и поставилъ на высокую степень благоденствія († 1125 г.)

Освободивъ столицу Арменіи *Ани* отъ власти Сарацынъ, смѣлый витязь не потерпѣлъ, чтобы древнее мѣстопребываніе царей Грузіи, 400 лѣтъ уже бывшее подъ игомъ невѣрныхъ, оставалось долѣе въ рукахъ ихъ, онъ осадилъ и взялъ *Тифлисъ*, который съ сего времени получилъ опять царственныя права свои, хотя доселѣ *Кутаисъ* (въ Имеретіи) и *Никопсія* (въ Абхазіи) были любимымъ мѣстомъ жительства Багратидовъ.

Съ этого времени Абхазія становится отдаленною провинціею Грузіи и исторія южной части ея на время сливается съ исторіею Грузинскаго царства; сѣверная же часть ея (отъ Анакопіи до р. Бзыби), отданная, какъ говоритъ преданіе, въ XII вѣкѣ царемъ Давидомъ въ удѣлъ князьямъ Шервашидзе, послѣ царицы Тамары († 1200 г.) вовсе отдѣлилась отъ Грузіи. (См. о послѣдующихъ судьбахъ Абхазіи въ первой главѣ описанія).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

НОВО-АФОНСКІЙ

СИМОНО-КАНАНИТСКІЙ-МОНАСТЫРЬ.

I.

Мѣстоположеніе монастыря и его постройки.

Ново-Аѳонская Симоно-Кананитская обитель находится на восточномъ берегу Чернаго моря въ Кутаиской губерніи, въ 20 верстахъ отъ г. Сухума на лѣвомъ (восточномъ) берегу рѣки Псыртсхи (древняя Апсара), на развалинахъ древней греческой колоніи Анакопіи (Никопсіи). Рѣка Псыртсха выходитъ изъ горнаго ущелія, образуемаго двумя, почти сшедшимися горами, поросшими лѣсомъ, сперва протекаетъ по долинѣ (длиною съ версту) въ направленіи отъ сѣвера къ югу, среди развѣсистыхъ деревьевъ и густой поросли; не доходя до моря, поворачиваетъ круто на востокъ и, протекая мимо южнаго фаса построекъ обители, впадаетъ въ Черное море. При самомъ выходѣ рѣки изъ ущелія устроена поперекъ ея между горами каменная плотина, чрезъ что образовалось за нею родъ озера, гдѣ водится горная рыба—форель и разводится рыба другихъ сортовъ. На правомъ берегу устроена мукомольная двухэтажная мельница [1]); за нею къ западу помѣщеніе для рабочихъ; далѣе монастырскій скотный дворъ. Мимо его дорога ведетъ на одну изъ горъ, составляющихъ ущеліе; гора эта вышиною около 100 саженъ; на гребнѣ ея высятся три башни и развалины крѣпости Апсара (Аспара), построенной Римлянами въ III вѣкѣ по рождествѣ Христовѣ. Дорога туда, вновь устроенная искусствомъ настоятеля обители, о. игуменомъ Іерономъ, вьющаяся спиралью по южному склону горы, равно какъ мельница и плотина, удивляютъ знатоковъ строительнаго искусства своею прочностію и дешевизной. На той же вышеупомянутой долинѣ р. Псыртсхи, на лѣвомъ берегу ея стоитъ древняя, вновь реставрированная церковь св. апостола Симона Кананита; на юго-западъ отъ нея высится

---

[1]) Мельница эта единственная въ Закавказьи.

развѣсистое орѣховое дерево, каменный фонтанъ, увѣнчанный крестомъ, изъ вѣтвей котораго струится вода; цвѣтникъ изъ душистыхъ кустарниковъ и цвѣтовъ; позади, на сѣверъ, хата малороссійскаго типа для старца—хранителя церкви и его помощника, окруженная огородомъ, выше коего растутъ плодовыя и лѣсныя деревья..... Это лучшее и живописнѣйшее мѣсто обители,—отстоящее отъ берега моря не болѣе версты; дорога туда отъ моря идетъ между садами и плантаціями маслинъ съ одной и монастырскими огородами съ другой стороны. По пути есть мѣста для отдыха подъ сѣнью развѣсистыхъ деревъ. Видъ на горы къ сѣверу, на море къ югу и на склоняющійся къ рѣкѣ правый берегъ ея, поросшій деревьями и занятый виноградною плантаціею;—очарователенъ.

Большинство посѣщающихъ монастырь, впервые видятъ его издали съ парохода; пересѣвъ на гребныя суда, они высаживаются на монастырской пристани, вытянутой въ море на столбахъ; отсюда, перейдя перекинутый черезъ рѣку Псыртсху деревянный мостъ, предшествуемые встрѣтившими ихъ на пароходѣ у пристани иноками, въ сопровожденіи ихъ вступаютъ въ св. ворота, по сторонамъ которыхъ два каменныхъ зданія: въ одномъ часовня, а въ другомъ книжный складъ. Этими воротами посѣтитель входитъ въ четвероугольный дворъ, ограниченный нѣкогда старинными стѣнами Генуэзской эпохи (XIII стол.); на срединѣ южнаго фаса этого четвероугольника стоитъ Генуэзская двуэтажная башня съ балкономъ на море, нынѣ гостинница для почетныхъ гостей далекихъ и мѣстныхъ, а къ западу рядъ одноэтажныхъ корпусовъ для богомольцевъ; къ востоку зданіе новой двуэтажной гостинницы; отъ башни къ лѣстницѣ, ведущей ко временному монастырю, идетъ липовая аллея; рядомъ съ этимъ дворомъ, къ востоку, другой такой же величины дворъ съ хозяйственными постройками. На второй террасѣ помѣщаются три зданія, составляющія временный монастырь; прямо противъ входной лѣстницы двухъ-этажный жилой корпусъ съ келліями для настоятеля и братіи [1]); къ востоку

---

[1]) По сторонамъ входнаго въ этотъ корпусъ крыльца растутъ два великолѣпные евкалиптуса, досягающіе своими вершинами втораго этажа; желательно, чтобы деревьевъ этихъ было разведено какъ можно больше и особенно вокругъ Пицунды, имѣющей перейти во владѣніе обители.

церковь Покрова Пресвятой Богородицы съ придѣломъ св. Архистратига Михаила; къ сѣверу трапеза и кухня. Впереди лѣстницы, ведущей на террасу, высятся стройные итальянскіе тополи, а края террасы красиво обсажены кустарниками, подъ сѣнью коихъ растутъ клумбы различныхъ цвѣтовъ.

Церковь свѣтлая съ притворомъ съ западной стороны; иконостасы золоченные; иконы хорошаго письма, клиросы по аѳонски обращены лицомъ внутрь церкви. Для стоянія по стѣнамъ церкви, придѣла и діаконика устроены стасидіи. Старцы и братія становятся въ придѣлѣ и діаконикѣ, чтобы не тѣснить и не быть тѣснимыми богомольцами.

Позади этой второй группы—ближе къ горамъ, высятся еще два зданія: позади братскаго корпуса зданіе для выдѣлки виноградпаго вина изъ собственнаго винограда, а противъ церкви двухъэтажная школа на 20 мальчиковъ изъ сиротъ абхазцевъ-христіанъ или пожелавшихъ креститься. Это положительно самое лучшее, просторное и удобно помѣщенное зданіе обители, для содержанія котораго въ должной чистотѣ и порядкѣ приложены отцомъ игуменомъ всѣ зависящія отъ него мѣры [1]).

Приходящій каждую недѣлю изъ Одессы срочнымъ рейсомъ пароходъ привозитъ богомольцевъ, являющихся посѣтить Ново-Аѳонскую обитель, знакомую имъ по слухамъ, небольшими партіями въ 10, 20 и 30 человѣкъ, доселѣ преимущественно изъ Черноморья и Кубанской области, которые и остаются въ монастырѣ до слѣдующаго срочнаго парохода на полномъ монастырскомъ иждивеніи. Самое большое число богомольцевъ бываетъ къ храмовому празднику обители—Покрову Божіей Матери; въ 1884 году ихъ было къ этому дню 500 человѣкъ. Богомольцы изъ образованнаго класса и туристы—русскіе и иностранцы, большею частію, выѣзжаютъ на берегъ на короткое время; однако во время остановки парохода успѣваютъ осмотрѣть какъ монастырь, такъ и церковь св. Симона Кананита и, полюбовавшись видомъ на живописное ущеліе и на водопадъ, низвергающійся изъ него чрезъ

---

[1]) Въ нижнемъ этажѣ этого же зданія (въ восточной половинѣ онаго) помѣщается монастырская больница, завѣдуемая вольнонаемнымъ фельдшеромъ, и при ней аптека.

каменную плотину, возвращаются на пароходъ къ его выходу. Къ услугамъ почетныхъ посѣтителей бываютъ готовы у пристани монастырскій экипажъ, линейка и монастырскія верховыя лошади: тѣ, которые остаются въ монастырѣ до возвращенія срочнаго парохода изъ Батума (чрезъ двое сутокъ), имѣютъ возможность совершать прогулку верхомъ для обозрѣнія развалинъ крѣпости Апсара, увѣнчивающихъ гребень одной изъ горъ, образующихъ то ущеліе, изъ котораго вытекаетъ р. Псыртсха (древняя Аспара или Апсара).

Пріѣзжающіе въ монастырь на долгій срокъ—помѣщаются въ вышеупомянутой гостинницѣ и угощаются, чѣмъ Богъ послалъ. Для пищи скоромныхъ дней монастырь имѣетъ отличный скотный дворъ и самые свѣжіе продукты онаго къ услугамъ неприхотливыхъ богомольцевъ; чай и виноградное вино собственнаго издѣлія для питья.

Съ г. Сухумомъ монастырь имѣетъ почти ежедневное сообщеніе посредствомъ фелюки (учебное судно). Одинъ изъ иноковъ монастыря исправляетъ должность агента общества пароходства и торговли; отъ него богомольцы получаютъ пароходные билеты и могутъ имѣть всѣ необходимыя для нихъ свѣдѣнія о движеніи пароходовъ, телеграфѣ, полученіи писемъ, посылокъ и т. под. Для пріема богомольцевъ, посѣщающихъ обитель изъ Черноморья и съ Кубани, монастырь имѣетъ небольшія подворья въ Анапѣ и Новороссійскѣ [1]).

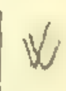
Добрая слава объ обители, ея миссіонерско-культурное значеніе для края, ея великолѣпныя служенія съ подобнымъ Аѳонскому пѣніемъ, съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе привлекаютъ къ ней вниманіе русскихъ благочестивыхъ людей.

Настоящій монастырь, т. е. мѣсто, огражденное и вполнѣ отдѣленное отъ иныхъ зданій, строится къ востоку отъ нынѣшней церкви, на плоскогорьи, находящемся у подножія главнаго хребта. Къ осени 1884 года уже выведенъ весь фундаментъ будущаго монастыря, представляющаго по плану видъ четвероугольнаго

[1]) Ближайшее къ обители селеніе Ацы въ 5 верстахъ къ западу, въ разстояніи одной версты отъ моря. Здѣсь есть и русскіе переселенцы, которые прозвали это селеніе Баклановкою, отъ множества водящихся у устья рѣки баклановъ.

замка, ограду коего составятъ жилыя о нѣсколькихъ этажахъ ихъ зданія съ глубокими и сухими подвалами для хозяйственныхъ запасовъ. Средина будетъ занята соборомъ съ колокольнею, а по 4-мъ угламъ, въ видѣ башенъ, четыре церкви.

Работы начнутся съ отдѣлки южнаго фаса, обращеннаго къ морю. Все, что построено и строится, есть дѣло рукъ нынѣшняго настоятеля обители, отца игумена Іерона, избраннаго на сіе послушаніе начальными старцами Русскаго Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря. Настоятелемъ онаго, отцомъ архимандритомъ Макаріемъ и духовникомъ Русскаго братства схіеромонахомъ отцомъ Іеронимомъ, такъ какъ Симоно-Кананитскій монастырь состоитъ въ полной зависимости отъ Пантелеимонова монастыря, какъ отдѣленіе и часть онаго, устроенная на средства своей митрополіи, и такъ какъ монашеское братство новой обители составлено ими изъ избранныхъ и ими духовно окормляемыхъ иноковъ.



Всѣ вышеупомянутыя монастырскія зданія, правильно раскинувшіяся на прибрежной равнинѣ и холмахъ, своею бѣлизною и желтыми черепичными крышами предоставляютъ въ цѣломъ, особенно съ моря, живописную группу, которую не съ чѣмъ сравнить русскимъ людямъ, не побывавшимъ на востокѣ. Вокругъ этихъ зданій разведены фруктовые сады, огороды, масличныя плантаціи, огражденныя колючею ажиною, которая плотно обвиваетъ плетневые заборы, дѣлая почти недоступнымъ то, что ограждено ею. Осенью она покрывается вкусными ягодами, называемыми у насъ ежевикою.

Выше и ближе къ горамъ расположены виноградныя плантаціи, правильно насаженныя и хорошо содержимыя [1]). По дорогѣ къ развалинамъ крѣпости, подъ купою большихъ деревъ устроенъ ближайшій пчельникъ.

Въ горахъ есть другой пчельникъ, пашня и небольшая ферма (скотный дворъ), откуда скотина (коровы, буйволы и овцы) на цѣлое лѣто угоняются на отдаленное общее пастбище въ горахъ подъ присмотромъ вооруженныхъ пастуховъ, за 2 дня хода отъ обители. Въ глубину горъ проникаютъ дорогами, устроенными по

[1]) Посажено въ разное время болѣе 60,000 виноградныхъ лозъ и около 7000 фруктовыхъ деревьевъ.

образцу Аѳонскихъ; онѣ удобны для проѣзда колесныхъ экипажей и верхомъ. Отъ башни, находящейся на западной оконечности той горы, гдѣ находятся развалины крѣпости, дорога, спустясь въ ущеліе, раздѣляется на-двое: одна ведетъ къ фермѣ, другая къ мѣсту, гдѣ предполагается устроить скитъ; здѣсь подъ навѣсомъ высокихъ скалъ, на полугорѣ раскинутъ фруктовый садъ, принадлежавшій до войны одному изъ Абхазскихъ князьковъ,—садъ, окаймляемый протекающею мимо его рѣчкою; къ югу отъ нея видно холмообразное возвышеніе, поросшее лѣсомъ, изъ коего выглядываетъ, обвитая зеленью колючихъ растеній, церковь уже въ развалинахъ, безъ крыши. Такъ какъ здѣсь было до послѣдней войны Абхазское селеніе *Ануха*, а Грузинскія записи упоминаютъ о какомъ-то племени *Анухаретъ*, которое будто-бы умертвило св. апостола Андрея за проповѣдь у нихъ христіанской вѣры, то можно полагать, что эти развалины принадлежатъ древней церкви во имя св. апостола Андрея у Анухаретовъ.

Владѣнія обители занимаютъ пространство по берегу на 4, а въ горы верстъ на 6 растоянія, участокъ въ 2000 десятинъ пространства, да еще около Пицунды участокъ строеваго лѣса въ 200 десятинъ.

II.

Историческій очеркъ обители.

Періодъ 1-й.

От основанія монастыря до его раззоренія въ 1877 году.

На сихъ горахъ возсіяетъ благодать!
(*Слова св. апостола Андрея*).

Поставленныя нами эпиграфомъ слова, приснопамятный лѣтописецъ, преподобный Несторъ влагаетъ въ уста св. апостола Андрея, какъ сказанныя имъ при видѣ красныхъ горъ Кіевскихъ. Эти пророчественныя слова невольно приходятъ на память тому, кто смо-

трѣлъ на величественныя горы абхазскаго берега и помнилъ вліяніе на судьбы этой страны того же св. апостола.

Св. христіанская вѣра, насажденная по преданію на абхазскомъ поморьи св. апостоломъ Андреемъ и внесенная въ самое сердце горъ, оставленныхъ имъ для сего въ Абхазіи св. апостоломъ Симономъ Кананитомъ, процвѣла не вдругъ: сперва ей противудѣйствовали Персы—огнепоклонники и успѣли почти совершенно заглушить ее; но во второй половинѣ VI вѣка, благодать снова возсіяла на этихъ горахъ, при Византійскомъ императорѣ Юстиніанѣ и, благодаря ревности посланнаго имъ къ Абхазцамъ для возстановленія у нихъ христіанства ихъ соплеменника придворнаго евнуха *Евстратія*, христіанство было возстановлено; Абхазцы крестились вторично. Кромѣ величественнаго Пицундскаго храма, построеннаго императоромъ собственно для нихъ въ Питіусѣ, тогда же, вѣроятно, построены и другіе; какъ бы то ни было, но извѣстно, что въ XI вѣкѣ весь абхазскій берегъ и прилегающія къ нему горы были покрыты церквами, монастырями и замками, развалины коихъ въ немаломъ количествѣ сохранились еще и доселѣ. Въ XVI вѣкѣ христіанство въ Абхазіи стало упадать, а въ XVII вѣкѣ почти совершенно истреблено и замѣнилось магометанствомъ подъ вліяніемъ турокъ.

Въ 1810 году Абхазія вступила въ подданство Россіи и владѣтельный князь ея, Сефиръ-Бей принялъ христіанство; но стеченіе различныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, какъ сказано выше, до самаго послѣдняго времени не позволяло русскому правительству сдѣлать все желаемое для возстановленія христіанства въ Абхазіи. Однимъ изъ средствъ для этого было учрежденіе въ Абхазіи миссіонерскаго православнаго монастыря, каковымъ и есть нынѣ Ново-Аѳонская Симоно-Кананитская обитель. Не смотря на недавность своего существованія, она уже успѣла подвергнуться въ минувшую восточную войну 1877 года раззоренію; по окончаніи войны, трудолюбивые аѳонцы снова приступили къ его возобновленію, которое продолжается и понынѣ. Польза, приносимая краю созданіемъ этого монастыря Абхазіи, слишкомъ хорошо извѣстна высшему начальству, отечески пекущемуся о благосостояніи ввѣреннаго ему края, и потому распространяться о семъ считаю излишнимъ, а разскажу

лишь какъ о возникновеніи монастыря, такъ и о событіяхъ, составляющихъ его лѣтопись, слѣдуя оффиціальнымъ монастырскимъ документамъ, запискамъ и сообщеніямъ его иноковъ,—въ благодарность за ихъ гостепріимство, которымъ пользовался въ истекшемъ 1884 году.

а) Основаніе монастыря и его устройство до войны 1877 года.

Мысль объ устройствѣ въ Закавказьи Ново-Аѳонской обители, какъ отдѣла Русскаго Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря, принадлежитъ старцамъ сей послѣдней обители. Настоятелю оной архимандриту о. Макарію и духовнику іеросхимонаху о. Іерониму. Они сообщили свою мысль тогдашнему посланнику и полномочному министру при Оттоманской портѣ генералъ-адъютанту (нынѣ графу) Н. П. Игнатьеву. Онъ принялъ се благосклонно и взялъ на себя ходатайствовать объ осуществленіи оной предъ высшимъ начальствомъ. Но конечное осуществленіе сего дѣла, особенно возобновленіе обители послѣ перваго раззоренія ея въ 1877 г., могло состояться лишь, благодаря высокому вниманію къ оному бывшаго намѣстника Кавказа Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича; почему русскіе аѳонцы справедливо почитаютъ Его Императорское Высочество своимъ величайшимъ благодѣтелемъ и покровителемъ, ежедневно вознося на всѣхъ эктеніяхъ Его святое имя, какъ своего начальнаго и главнаго ктитора.

Въ 1875 году августа 26 дня, съ разрѣшенія Великаго Князя Намѣстника, прибыли въ Тифлисъ съ Аѳона іеромонахъ русскаго Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря Арсеній и монахи Агапій и Іоаннъ для пріисканія и выбора мѣста въ Сухумскомъ округѣ для основанія Ново-Аѳонскаго монастыря, имѣвшаго быть отдѣломъ русской Аѳонской обители. День этотъ замѣчателенъ въ исторіи Кавказа взятіемъ Шамиля въ 1859 году и покореніемъ всего восточнаго Кавказа, а позже и священнымъ коронованіемъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II.

6-го сентября послѣдовалъ осмотръ и выборъ мѣста на развалинахъ Анакопіи у древняго храма св. апостола Симона Кананита (гдѣ, по древнему преданію Абхазцевъ и Грузинцевъ, онъ и былъ погребенъ), на берегу рѣки Псыртсхи (др. Аспара, Апсара), въ виду дикаго и живописнаго ущелья и развалинъ крѣпости Апсары, которая по преданію была основана еще въ III вѣкѣ по Р. Х. Римскимъ императоромъ Траяномъ и именовалась древними церковными писателями IV вѣка св. епископами Доровеемъ и Софроніемъ по рѣкѣ крѣпостью Аспара, Апсара, императоромъ Константиномъ Порфиропосцемъ, по городу Никопсіею (Анакопія), а Кедриномъ просто Абхазскою крѣпостію (Abasgae Arx).

Выборъ этого мѣста нельзя не признать вполнѣ удачнымъ; это лучшее въ Абхазіи, центральное по своему положенію мѣсто, находящееся въ 20 верстахъ къ западу отъ г. Сухума и въ 60 отъ Пицунды; мѣстность живописная, холмистая и плодородная. Ближайшее абхазское селеніе *Ацы* отстоитъ отъ нея на 5 верстъ къ западу.

27-го ноября послѣдовало утвержденіе Его Императорскимъ Высочествомъ Намѣстникомъ Кавказскимъ доклада объ отводѣ 327 десятинъ земли въ окрестностяхъ древняго храма подъ усадьбу и угодье Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря и особаго участка въ 100 десятинъ. Когда состоялся выборъ мѣста для монастыря, тогдашній начальникъ Сухумскаго военнаго отдѣла генералъ-маіоръ Кравченко поручилъ мировому маіору Гудинову и одному изъ землемѣровъ указать аѳонскимъ повѣреннымъ предварительные пункты будущаго надѣла земли подъ усадьбу и угодья. По прибытіи этихъ лицъ и монаховъ на мѣсто и по окончаніи дѣла, застала ихъ ночь, а потому они всѣ и расположились у бывшаго старшины Анакопійскаго участка Гуссейна; а какъ домъ этотъ (сакля) не могъ вмѣстить всѣхъ прибывшихъ лицъ, то одинъ изъ милиціонеровъ, находившійся у Гудинова въ качествѣ вѣстоваго, испросилъ позволеніе провести ночь у своего родственника абхазца-мусульманина Асана-али-бекъ-оглы, жившаго за рѣкою Псыртсхою саженяхъ во сто отъ берега. По утру вѣстовой, явясь къ Гудинову встревоженный необычайнымъ явленіемъ, объяснилъ ему, что хозяинъ дома, гдѣ онъ ночевалъ, Асанъ-Али, передъ раз-

свѣтомъ въ сонномъ видѣніи началъ сильно кричать и проснувшись продолжалъ крикъ и вопль, хватаясь за свои бока. Вѣстовой, заключивъ, что Асанъ получилъ внезапно какой-либо болѣзненный припадокъ, вскочилъ съ мѣста съ готовностію подать ему помощь; но Асанъ, пришедъ въ себя, объяснился такъ: когда я спалъ, пришелъ ко мнѣ почтенный и видный собою человѣкъ съ посохомъ въ рукѣ и сказалъ мнѣ: «уходи отсюда со всѣмъ твоимъ домомъ, это мѣсто назначено монахамъ, они будутъ здѣсь жить и молиться Богу». И когда я сталъ ему возражать, продолжалъ Асанъ, и заявлять право на собственное свое мѣсто, незнакомецъ началъ меня бить посохомъ по бокамъ такъ сильно, что я чувствую теперь боль, потому-то я и кричалъ». Мѣсто, гдѣ жилъ Асанъ, не входило тогда въ составъ монастырскаго надѣла; но послѣ Турецкой войны 1877 и 1878 годовъ, когда послѣдовало распоряженіе со стороны Кавказскаго народнаго управленія о нарѣзкѣ монастырю особаго поземельнаго участка въ 1000 десятинъ въ одной общей межѣ, тогда оправдалось и сновидѣніе Асана: мѣста подъ усадьбою его и прочихъ его сосѣдей Абхазцевъ, какъ ушедшихъ въ Турцію, всѣ отошли въ пользованіе монастыря.

Сосѣдъ обители Абхазцевъ, дворянинъ Соломонъ Семеновичъ Лакербай (христіанинъ), старецъ, хорошо знакомый съ обычаями, правами и преданіями своихъ единоземцевъ, притомъ и знающій удовлетворительно русскій языкъ, которому научился во время своей продолжительной службы въ качествѣ переводчика при начальникѣ Сухумскаго отдѣла, а теперь живущій на покоѣ въ своемъ дарственномъ участкѣ неподалеку отъ монастыря, между прочимъ разсказывалъ мнѣ слѣдующее: Основанію теперешней Ново-Аѳонской обители предшествовало нѣсколько поистиннѣ замѣчательныхъ знаменій: одинъ богатый еврей, гонявшій по береговой тропѣ въ Батумъ на продажу свой скотъ, однажды вздумалъ пасти его на долинѣ около церкви св. апостола Симона Кананита; но, какъ самъ мнѣ сказывалъ, былъ выгнанъ оттуда невидимою силою, съ приказаніемъ: «уйди, здѣсь схоронено золото». Онъ, пересказывая это съ таинственнымъ видомъ, понималъ слова эти въ буквальномъ смыслѣ, не разумѣя, какъ «не обрѣзанный ушесами», духовнаго смысла сего указанія.

Одинъ Абхазецъ мусульманинъ, маіоръ русской службы Гассанъ Маргани, жившій на берегу моря (гдѣ нынѣ на восточной границѣ монастырскаго участка находится казачій постъ, упраздненная церквица и домъ бывшаго миссіонера), вздумалъ, строя себѣ новый домъ, воспользоваться для сего камнями отъ близь лежащей церкви св. Симона Кананита. Не смотря на предостереженіе ему со стороны благомыслящихъ людей, увѣщевавшихъ не дѣлать этого, ибо будетъ непремѣнно наказанъ, Гассанъ сдѣлалъ распоряженіе ломать камни отъ церкви и свозить ихъ къ новострояющемуся своему дому, и что-жъ?—во время перевозки, одинъ изъ людей его, въ его глазахъ, умеръ внезапно, а самъ Гассанъ хотя и построилъ домъ, но жить ему въ немъ не пришлось: начавшаяся война помѣшала сему, и Гассанъ, будучи замѣшанъ въ возмущеніи, долженъ былъ бѣжать въ Турцію, гдѣ по слухамъ, отъ вернувшихся оттуда его сторонниковъ, погибъ самъ и все его семейство. Послѣ войны, начатый Гассаномъ домъ достроенъ и обращенъ въ церковку, освященную во имя св. Николая, которая уцѣлѣла и понынѣ, хотя стоитъ и безъ пѣнія.

Я былъ лично знакомъ съ Гассаномъ, раскызываетъ С. С. Лакербай,—онъ былъ человѣкъ жестокій. Замѣшанный въ убійствѣ и, опасаясь кровомщенія, столь обычнаго у Абхазцевъ, какъ и у всѣхъ племенъ Кавказа, онъ, будучи вынужденъ удалиться изъ мѣста своего жительства и съ толпою своихъ соумышленниковъ, расположился на временное жительство въ стоявшей тогда еще одиноко, въ развалинахъ церкви св. Симона Кананита, наводя своимъ присутствіемъ страхъ на окрестное населеніе. Проѣзжая изъ Сухума и застигнутый въ этихъ мѣстахъ ночью, я свернулъ съ дороги и какъ знакомый Гассану, расположился у него на ночлегъ,—избравъ себѣ мѣсто въ западномъ притворѣ нынѣшней церкви. Послѣ ужина и помолясь въ тайнѣ Богу, я съ дороги заснулъ сладкимъ сномъ; но вдругъ былъ разбуженъ шумомъ, происходившимъ въ самомъ храмѣ. Гассанъ и его приближенные проснулись и съ смущеніемъ передавали другъ другу, что кто-то ихъ пугаетъ и гонитъ вонъ отсюда. Услышавъ это, я понялъ въ чемъ дѣло и сказалъ Гассану: вотъ видишь-ли, братъ, здѣсь жить тебѣ не приходится, лучше уходи пока цѣлъ. И точно,—

Гассанъ и его спутники, постоянно тревожимые ночными страхованіями, вынуждены были вскорѣ покинуть храмъ, который чрезъ это еще болѣе стали чтить остальные Абхазцы.

Аѳонскіе иноки по полученіи участка тотчасъ же приступили къ заготовленію матеріаловъ какъ для возобновленія древней церкви, такъ и для другихъ предварительныхъ монастырскихъ построекъ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 23 ч. того же 1875 г. прибылъ съ Аѳона на Псыртсху іеромонахъ Іеронъ (нынѣшній настоятель Ново-Аѳонской Симоно-Кананитской обители) въ качествѣ эконома и архитектора, который практикою достигъ весьма замѣчательныхъ познаній по части архитектурной и инженерной. За неимѣніемъ никакихъ жилыхъ зданій на мѣстѣ, отведенномъ обители, онъ и прочіе монахи расположились на временное жительство въ Генуэзской башнѣ (XIII вѣка), обращенной впослѣдствіи въ гостинницу для почетныхъ гостей.

Въ мартѣ и апрѣлѣ 1876 г. о. Іеронъ приготовилъ значительное количество извести и камня и заложилъ четыре каменныхъ зданія на берегу моря у самыхъ развалинъ древней греческой крѣпости. Одно изъ этихъ зданій въ два этажа, $10^1/_2$ саж. длины и $4^1/_2$ ширины, съ церковію во имя Покрова Пресвятыя Богородицы; кромѣ того возобновлена и древняя приморская башня генуэзской постройки. Она раздѣлена на два этажа: въ нижнемъ устроенъ складъ разныхъ монастырскихъ вещей, а въ верхнемъ 4-е комнаты съ корридоромъ, портикомъ и балкономъ къ морю для почетныхъ посѣтителей обители. Верхняя башня украшена зубцами, крыша покрыта желѣзомъ и увѣнчана шпицемъ для поднятія сигнальнаго флага проходящимъ пароходамъ.

Благодаря неусыпнымъ заботамъ іеромонаха Іерона, работы пошли очень быстро. Къ 1-му октября 1876 г. всѣ заложенныя зданія и церковь были окончены совершенно; церковь была украшена отличнымъ рѣзнымъ и золоченымъ иконостасомъ: иконы исполнены академическою кистью, кромѣ мѣстныхъ, писанныхъ въ Аѳонскомъ Пантелеимоновомъ монастырѣ. Въ церкви поставленъ кіотъ съ частію древа животворящаго креста и часть мощей св. великомученика Пантелеимона. Церковная утварь и ризница устроены въ достаточномъ количествѣ.

Приготовляясь къ освященію храма, братство Ново-Аѳонской Симоно-Кананитской обители имѣло въ виду пріѣздъ посѣтителей изъ г. Сухума, для пріема коихъ и было приготовлено достаточное количество припасовъ; но при этомъ главнаго продукта, свѣжей рыбы не было вовсе, и по неимѣнію по близости рыболововъ, не было возможности нигдѣ достать ее; монастырь же, по новости, еще не успѣлъ обзавестись мрежами. Въ такомъ положеніи братство скорбѣло, не видя никакихъ средствъ пособить надлежащей нуждѣ. Вдругъ подулъ южный вѣтеръ и на морѣ поднялось сильное волненіе; вскорѣ за тѣмъ у самаго берега стало показываться множество рыбы величиною въ одинъ вершокъ и болѣе, наподобіе судака. Рыба эта, какъ бы нарочно, лѣзла на берегъ. Монахи воспользовались этимъ необыкновеннымъ случаемъ и руками наловили болѣе 14 пудовъ; съ этимъ запасомъ принимали гостей и сами кушали въ день освященія св. храма. Удивляясь подобному явленію, монахи думали, что оно обычное, періодически повторяющееся ежегодно въ этомъ краѣ; но жители, удивляясь сему болѣе монаховъ, единогласно говорили, что подобнаго случая они никогда не видѣли и отъ старожиловъ своихъ не слыхали. Тогда монахи должны были принять это явленіе за особый промыслъ и попеченіе Царицы небесной, ради посѣтителей и богомольцевъ, дабы они были утѣшены въ день праздника.

Явленіе это случилось 14-го октября; 17-го же числа октября послѣдовало торжественное освященіе храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, благочиннымъ Сухумскаго отдѣла, протоіереемъ Давидомъ Мачаваріани и открытіе школы для 20 человѣкъ воспитанниковъ изъ абхазскихъ дѣтей вдовицъ и круглыхъ сиротъ. Для сего, по окончаніи Божественной литургіи, духовенство въ полномъ облаченіи, въ числѣ 5-ти священниковъ, одного діакона и клира, съ крестнымъ ходомъ сошли въ нижній этажъ зданія (гдѣ помѣщалась школа) и по окончаніи молебна открыли школу въ присутствіи учителя и 20 человѣкъ учениковъ.

День былъ воскресный и замѣчательно, что въ эту первую литургію, въ новой обители служимую, пришлось евангеліе отъ Луки: „Изыде сѣяй сѣяти сѣмене своего и проч“. (гл. VIII. ст. 5—15). Смыслъ сего евангелія вполнѣ соотвѣтствовалъ цѣли основанія

обители. День былъ ясный, погода тихая и прекрасная, стеченіе народа для столь пустыннаго края было весьма значительное. Все дворянство Сухумскаго военнаго отдѣла, почетные жители Сухума и Абхазское общество наканунѣ праздника были приняты въ монастырской залѣ и угощены чаемъ, закускою и ужиномъ. На другой день по литургіи, послѣ обычнаго чая и закуски, былъ обѣдъ; простой народъ и туземцы числомъ болѣе 1000 человѣкъ были угощены на монастырскомъ дворѣ, по мѣстному обычаю: хлѣбомъ, сыромъ и виноградным виномъ. Безпрерывный звонъ 7 колоколовъ, достаточнаго вѣса, привѣтливо дѣйствовалъ на слухъ посѣтителей, отчетливое эхо далеко разносило благовѣстные звуки по неприступнымъ и дикимъ ущеліямъ между отвѣсныхъ скалъ и дебрей.

Въ этотъ достопамятный день монастырское братство, учитель школы, всѣ новоизбранные воспитанники и 4 человѣка волонтеровъ изъ русскихъ добровольцевъ, шедшихъ на войну въ Сербское княжество, причащались Св. Христовыхъ Тайнъ. Одинъ монахъ изъ военныхъ сказалъ этимъ добровольцамъ въ напутствіе теплое и прочувствованное слово, до глубины души тронувшее волонтеровъ и присутствующихъ.

Наканунѣ праздника три мальчика изъ Абхазцевъ-мусульманъ были крещены св. крещеніемъ и причислены къ числу воспитанниковъ школы. Съ этого дня, 17-го октября, открыто въ Покровской церкви ежедневно богослуженіе по правиламъ Аѳонскаго монастырскаго устава.

Послѣ сего Аѳонская братія начала заготовлять строительные матеріалы, намѣреваясь съ ранней весны приступить къ возобновленію древней церкви св. Симона Кананита и заложить предполагаемый настоящій монастырь на избранномъ для него мѣстѣ, у подошвы главнаго хребта. Но по неисповѣдимымъ судьбамъ промысла Божія, мирное пребываніе *иноковъ продолжалось недолго.* 29-го ноября того же года, согласно распоряженію мѣстнаго начальства, по политическимъ смутамъ и враждебному Россіи броженію умовъ жителей Абхазіи, братство новаго монастыря выѣхало въ предѣлы Кутаиской губерніи и пріютилось въ Грузинскомъ Гелатскомъ монастырѣ. Согласно распоряженію начальства, одновременно

вывезены были изъ монастыря какъ церковная утварь, такъ и все движимое имущество. Того же числа закрыта школа, ученики распущены въ дома своихъ родителей и опекуновъ, снабжены одеждою и новымъ бѣльемъ. При монастырѣ же остались для продолженія службы и присмотра за обителью іеромонахъ Іеронъ, монахъ Іоаннъ въ качествѣ уставщика и пѣвца и два послушника. Церковная служба продолжалась ими неупустительно до 7 апрѣля 1877 года, т. е. до половины седьмицы о Ѳомѣ и начала войны съ Турціею.

б) Съ 7 апрѣля 1877 по 1-е октября 1878 года—военное время.

По распоряженію начальника Сухумскаго военнаго отдѣла Г. М. К—о, іеромонахъ Іеронъ и монахъ Іоаннъ получили приказаніе оставить монастырь, передавъ ключи, постройки и строительные матеріалы на руки мѣстному Абхазскому обществу. Это случилось 8 апрѣля 1877 г. Замѣчательно, что въ этотъ день на послѣдней литургіи читалось евангеліе отъ Матѳея зач. 37: „егда гонятъ вы во градѣ семъ, бѣгите въ другой“.... и проч. Іеромонахъ Іеронъ уѣхалъ въ Кутаисъ для присоединенія къ братству, а монахъ Іоаннъ и 2 послушника остались въ Сухумѣ, въ видахъ сохраненія монастырскаго дома и нѣкотораго имущества, находившагося въ немъ, на случай, если шеститысячный отрядъ войска не оставитъ Сухумъ. Въ противномъ случаѣ рѣшено было запереть домъ и слѣдовать за отрядомъ. Генералъ К—о распорядился провіантъ и всякіе казенные запасы вывезти въ Цебельдинское укрѣпленіе, отстоящее отъ Сухума на 35 верстъ, по направленію къ хребту Кавказскихъ горъ, и не дѣлая никакихъ распоряженій къ оборонѣ города, вывелъ изъ него войска въ лагерь за 3 версты. Обывателямъ осталось одно: слѣдовать примѣру войска. Монахъ Іоаннъ 22 апрѣля всѣ монастырскія вещи и мебель отправилъ въ Цебельду, присоединивъ ихъ къ имѣвшимся уже тамъ вещамъ на дачѣ полковника В—го, куда и самъ переѣхалъ, замкнувъ домъ въ Сухумѣ на ключъ.

Войско въ числѣ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты, казачьяго Лабинскаго полка, конной милиціи и горной артиллерійской батареи, снабженное бердановскими ружьями, и кромѣ того двѣ роты отличныхъ стрѣлковъ, стали лагеремъ за городомъ и, повидимому, только ожидали непріятеля, чтобы оставить свою позицію и идти въ Цебельду. Такъ и случилось: 28 апрѣля два непріятельскихъ броненосца подошли къ мѣстечку Гудаутъ (выше Сухума и Анакопіи), гдѣ уже не было русскихъ войскъ; казаки, стоявшіе на постахъ, были сняты 18 апрѣля. Абхазцы уже были близки къ возмущенію и потому были собраны въ Гудаутѣ большою массою, около 10,000 человѣкъ. Броненосцы спустили шлюпки и, посадивъ десантъ около 400 чел. регулярнаго турецкаго войска, высадили на берегъ; вслѣдъ за нимъ отчалила отъ броненосцевъ шлюпка подъ краснымъ навѣсомъ и раздалось: „Махмудъ-паша ѣдетъ!" Войско стало во фрунтъ, паша подъѣхалъ къ берегу, вышелъ изъ шлюпки, поклонился Абхазцамъ, затѣмъ поднесли ему на бархатной подушкѣ, обшитой золотой бахромой, султанскій фирманъ; онъ принялъ его обѣими руками, приложилъ ко лбу, къ сердцу, поцѣловалъ его и снова приложилъ ко лбу. Войска сдѣлали на караулъ. Паша прочиталъ на русскомъ языкѣ слѣдующее [1]): „печальныя событія, возникшія въ Босніи и Герцеговинѣ среди нашихъ христіанскихъ подданныхъ, достигли въ настоящее время значительныхъ размѣровъ и вызвали необходимость водворенія порядка силою меча. Виною всему этому Русскій Царь, который въ настоящее время объявилъ намъ войну. Призывая на помощь Аллаха и его великаго пророка, мы съ упованіемъ обнажаемъ мечъ Османа для наказанія русскаго вѣроломства и приглашаемъ къ справедливой мести и нашу вѣрную Абхазію. Надѣемся, что она раздѣлитъ съ нами ту постоянную ненависть къ Россіи, которую въ настоящую минуту чувствуютъ всѣ сыны великаго ислама".

Паша свернулъ фирманъ, снова поцѣловалъ его и приложилъ ко лбу. Абхазцы прокричали дикими голосами, что-то въ родѣ «ура». Затѣмъ мулла, поставивъ родъ налоя и положивъ на него

---

[1]) Абхазцы турецкаго языка не знаютъ, а нѣкоторые изъ нихъ знаютъ хорошо по-русски; эти вслѣдъ за медленнымъ, разстановочнымъ чтеніемъ фирмана переводили смыслъ его своимъ соотечественникамъ.

Алкоранъ, привелъ Абхазцевъ къ присягѣ на вѣрность султану. Абхазцы снимали съ себя кресты, вѣшали ихъ на окружающія деревья и принимали присягу, цѣлуя алкоранъ. Послѣ чего получили приказаніе идти къ Сухуму. Всѣ эти свѣдѣнія слышаны и записаны со словъ одного изъ Абхазскихъ жителей, оставшагося намъ вѣрнымъ и находившагося при русскомъ отрядѣ.

Того же 28 апрѣля зданія новопостроеннаго монастыря были сожжены возмутившимися Абхазцами.

1-го мая послѣдовало бомбардированіе Сухума четырьмя броненосцами. Турки выпустили болѣе 150 боевыхъ зарядовъ и истребили только два дома. Нашъ отрядъ стоялъ въ лагерѣ внѣ выстрѣловъ. 2-го мая Абхазцы приблизились къ Сухуму и зажгли городъ во многихъ мѣстахъ.

в) Высадка въ Сухумъ турецкаго десанта и отступленіе нашего отряда въ Цебельду и далѣе.

3 мая Турки и Абхазцы раззорили до тла деревни: Греческую—Александровку и Болгарскую—Анастасіевку; раззоренные жители съ женщинами и дѣтьми прибѣжали въ безпорядкѣ къ нашему удалявшемуся отряду съ пожитками въ рукахъ, кто что могъ захватить. Сердце обливалось кровью при взглядѣ на эту огромную толпу, охваченную ужасомъ и бѣжавшую въ безпорядкѣ; тутъ видѣлась болѣзненная и простоволосая женщина съ ребенкомъ, прижатымъ лѣвой рукой къ груди, ведущая за поводокъ корову и полунагого мальчика, подгонявшаго хворостиной скотину, съ неохотою идущую отъ своего мирнаго хлѣва. Тамъ плотный и мускулистый Болгаринъ съ загорѣлымъ лицомъ, несущій за спиною въ плетеной корзинѣ свою дряхлую и больную мать; пришлось видѣть и такую сцену, какъ на единственной Цебельдинской дорогѣ, пробитой въ крутой скалѣ съ правой стороны рѣки Маджарки, семилѣтняя дѣвочка, оступившись, стремглавъ полетѣла въ рѣчную стремнину, почти отвѣсную, по голымъ и острымъ камнямъ и вслѣдъ за нею бросающуюся туда въ порывѣ отчаянія

съ пронзительными криками, мать. Трудно описать плачевное, ужасное и раздирающее сердце состояніе несчастныхъ жителей. По прибытіи ихъ по пятамъ войскъ въ Цебельду, выборные изъ нихъ пришли къ палаткѣ генерала К—о въ растерзанномъ видѣ и со слезами на глазахъ сказали: „Ваше превосходительство! Наши дѣды и отцы бѣжали изъ родного края отъ турецкаго ятагана и пришли подъ кровъ Русской державы, въ надеждѣ найдти покой и защиту. Нынѣ въ Турціи рѣжутъ нашихъ братьевъ, а мы здѣсь то же должны испытывать. Если вы не подумали защищать Сухумъ и наши жилища, то отъ чего не сказали намъ о томъ заблаговременно? Тогда мы всѣ пожитки наши вывезли бы въ предѣлы Грузіи, а нынѣ мы оставили наши дома и анбары, наполненные хлѣбомъ. Куда мы теперь пойдемъ? Мы теперь совершенно раззорены и въ крайней нищетѣ должны погибнуть!» Генералъ не нашелся что отвѣчать къ ихъ утѣшенію, кромѣ словъ: «что дѣлать, таковъ жребій войны», — и поспѣшилъ уйдти въ свою палатку, а жители съ воплемъ и слезами пошли прочь [1]). Урочище Цебельда обставлено крутыми горами и составляетъ какъ бы самородную крѣпость: внутри большая плоскость съ небольшими пригорками отъ 30 до 40 кв. саж., почва жирная и плодородная, поля и луга роскошные, вода на всякомъ шагу. Единственный входъ въ Цебельду — дорога, пробитая посреди отвѣсной скалы, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ. По приходѣ войска дорогу эту надлежало бы взорвать, а мѣста, среди окрестныхъ горъ, гдѣ съ трудомъ могли проникнуть пѣшіе непріятели, занять казачьими пикетами. Провіанта и запасовъ было множество и такимъ образомъ въ Цебельдѣ можно было бы держаться два или три года безъ всякой нужды, но генералъ К—о рѣшилъ иначе; онъ стоялъ въ Цебельдѣ только 10 дней и 13 мая предалъ огню огромные бунты провіанта, овса, ячменя, кукурузы, госпитальное имущество, палатки и прочія казенныя вещи и обозъ, и, по случаю занятія Турками единственной дороги и переправы черезъ рѣку Кодоръ, повелъ отрядъ въ обходъ, по направленію

---

1) Въ ночь съ 6 на 7 мая разграбленъ и сожженъ монастырскій дворъ въ Цебельдѣ на дачѣ полковника В—го, причемъ убиты были послушникъ Андрей и работникъ Иванъ.

къ хребту Кавказскихъ горъ на урочищѣ Латы, съ цѣлію присоединиться къ Ріонскому отряду.

Здѣсь-то начались самыя тяжкія испытанія не только для больныхъ воинскихъ чиновъ и раззоренныхъ жителей, но и для всего отряда. Больныхъ въ Цебельдинскомъ укрѣпленіи въ палаткахъ было свыше 360 человѣкъ, которыхъ рѣшено было отправить за сутки впередъ. Начался подъемъ и безтолковая суета: тѣ изъ больныхъ, которые могли вставать съ коекъ и держаться на ногахъ, посажены были на черводарскихъ лошадей. Уборка и снаряженіе въ путь госпитальнаго транспорта совершались очень медленно: больные, сидя на лошадяхъ на вьючныхъ сѣдлахъ, крайне неудобныхъ для посадки людей, и стоя на мѣстѣ около 2-хъ часовъ безъ движенія, устали, жалуясь на слабость, на трудность и неудобство сидѣнья; но на нихъ никто не обращалъ вниманія. Служители бѣгали, суетились, шумѣли и ругались, а дѣло нисколько не подвигалось впередъ.

Наконецъ послышались съ разныхъ сторонъ крики: „конные впередъ!“ — и транспортъ потянулся по узкимъ тропинкамъ съ безпрерывными крутыми спусками, за ними солдаты несли на носилкахъ трудно больныхъ; ихъ болѣзненные стоны и вопли жителей, тутъ же шедшихъ за госпиталемъ, раздирали сердце на части. Температура, не взирая на половину мая, была свѣжая, стояло почти на точкѣ замерзанія, по случаю близости снѣговыхъ горъ, промежъ которыхъ мѣстами стоялъ густой туманъ, который вскорѣ сгруппировался въ тучи; наконецъ пошелъ дождь, и еще болѣе усилился холодъ. Многіе изъ конныхъ больныхъ жалобно стонали, оказывали изнеможеніе и заявляли о невозможности сидѣнія и о скоромъ паденіи своемъ съ лошадей; таковыхъ безцеремонно нагибали впередъ, клали головой на холку лошади, покрывали простынями и увязывали веревками, наподобіе товарныхъ тюковъ, и оставляли ихъ въ такомъ положеніи до прибытія на ночлегъ. Дорога была многотрудная, лошади безпрестанно спотыкались, и эти живые вьюки, испуская пронзительные стоны, призывали смерть, дабы избавиться тяжкихъ мученій.

Такого убійственнаго пути до рѣки Кодора было три дня. Изъ трудно больныхъ 4 человѣка солдат умерли: таковыхъ, вмѣсто

погребенія, сбрасывали съ носилокъ (на дорогѣ налѣво почти безпрерывно случались крутизны до 40%) и сброшенные трупы промежъ пней и острыхъ камней скатывались на далекое пространство и оставались на волю случая. Облегченные отъ нихъ солдаты, послѣ отдохновенія среди пути, помогали другимъ больнымъ.

Несчастные жители брошенныхъ деревень не менѣе страдали: одѣтые въ легкое платье, они тряслись отъ холода, неся за плечами свои пожитки, а въ рукахъ грудныхъ дѣтей; отъ многотруднаго пути многіе изнемогали до того, что теряли вовсе силы, бросали свои пожитки; но и это имъ мало помогало; иные падали отъ усталости и никто не подавалъ имъ ни малѣйшей помощи: всякій думалъ лишь только о себѣ. Путь былъ устланъ брошенными вещами, и никто ихъ не бралъ; по мѣстамъ стонали падшія отъ усталости женщины, и малыя дѣти тряслись отъ холода, по шедшій позади госпиталя и обоза отрядъ въ боевомъ порядкѣ, также не имѣлъ времени и возможности оказывать страждущимъ ни малѣйшей помощи и пособія. Но самое большое горе было еще впереди: предстояла переправа чрезъ неприступную и свирѣпую рѣку Кодоръ. Единственное мѣсто, гдѣ была возможность переправы, это двѣ колоссальныя скалы, сошедшіяся на самое близкое разстояніе между собою; промежутокъ между ними былъ 4-е, а отвѣсная глубина до 40 саж.; на днѣ Кодоръ, катясь по камнямъ, яростно кипитъ, реветъ и клокочетъ. На этомъ-то мѣстѣ былъ переброшенъ плетневый висячій мостъ изъ виноградныхъ лозъ, въ три плетня, наброшенныхъ одинъ на другой; на вершинахъ скалъ съ обѣихъ сторонъ были площадки, и по краямъ росли толстыя дубовыя деревья, то для прочности и безопасности плетневый мостъ съ обѣихъ сторонъ былъ схваченъ деревянными крючьями, концы которыхъ были прикрѣплены къ вершинамъ растущихъ и наклоненныхъ по краямъ дубовъ. Мостъ этотъ былъ устроенъ за нѣсколько недѣль впередъ. Такая предусмотрительность со стороны генерала К—о вполнѣ подтверждала, что онъ вовсе не думалъ защищать городъ Сухумъ, и только ожидалъ приближенія непріятеля, чтобы бросить городъ и идти по плану, заранѣе имъ обдуманному.

Надобно сказать, что прежде нежели добраться до висячаго моста, нужно было преодолѣть самаго труднаго и опаснаго пути около $1^1/_2$ версты: начиная съ подошвы скалы нужно карабкаться по крутизнѣ $35^0/_0$ паденія, между отвѣсными и острыми камнями съ правой и неизмѣримою пропастью съ лѣвой стороны. Таковой путь въ трехъ мѣстахъ вовсе прерывался и глазамъ представлялась отвѣсная стѣна скалы съ пропастью внизъ, а вверху на разстояніи $2^1/_2$ саженъ снова пошли вверхъ острые камни: въ таковыхъ мѣстахъ устроены были лѣстницы, также изъ виноградныхъ лозъ, по которымъ подыматься было почти невозможно, не обладая хотя сколько-нибудь гимнастическими способностями. По достиженіи вершины скалы, нужно было съ такою же опасностію спуститься внизъ около 400 саж., и только тогда достигался завѣтный мостъ, по которому проходили войска по одному человѣку и больныхъ переводили никакъ не болѣе, какъ по одному съ вожакомъ; горную артиллерію частями, а вьюки переносили солдаты на рукахъ. Лошадей же, не доходя до этого моста за 2 версты, пустили вплавь чрезъ рѣку, изъ которыхъ болѣе 500 штукъ погибло въ пучинахъ рѣки; много также погибло патронныхъ ящиковъ, артиллерійскихъ снарядовъ, и всѣ письменныя дѣла и денежныя книги свирѣпый Кодоръ поглотилъ навсегда, не допустивъ ихъ до контроля.

По переправѣ чрезъ Кодоръ, жители многихъ изъ своихъ односельцевъ не досчитались. За Кодоромъ путь продолжался 7 дней также по непроходимымъ дебрямъ и пропастямъ и безпрерывными остановками, по невозможности слѣдованія, и наконецъ отрядъ вошелъ въ Самузарканскія владѣнія, и мы, увидѣвъ колесныя дороги, несказанно обрадовались. Тутъ достигла до нашего отряда радостная вѣсть о взятіи Ардагана генераломъ Гейсманомъ съ многочисленными трофеями; приказано было отслужить благодарственное молебствіе. Мы, исполненные двухъ радостей: объ успѣхѣ русскаго оружія и объ избавленіи отъ трудности похода нашего, усердно молились. Грустно было при этомъ вспомнить, что знаменитый генералъ Гейсманъ, такъ много трудившійся по устройству Сухума, одерживаетъ блистательныя побѣды во славу русскаго оружія, и въ то же время его товарищъ отдалъ на опустошеніе городъ, плоды трудовъ его, оставивъ безъ защиты и цѣлый округъ

ввѣренный его управленію, нанеся притомъ по вышесказанному значительные убытки казнѣ, напраснымъ уничтоженіемъ казеннаго имущества.

Монахъ Іоаннъ, служившій съ честію царю и отечеству 35 лѣтъ (эсаулъ въ отставкѣ), бывшій въ 13 большихъ и во множествѣ малыхъ походахъ на Кавказѣ, за Кубанью и Терекомъ, въ сѣверномъ и южномъ Дагестанѣ, въ Грузіи и Турціи, участвовалъ въ дѣлахъ противъ непріятеля и перенесъ множество военныхъ трудностей, но такого многотруднаго и притомъ безславнаго похода, по собственнымъ словамъ его, никогда не испытывалъ. Проведя многія ночи въ грязи и подъ дождемъ, онъ изнемогъ, заболѣлъ и съ великимъ трудомъ достигъ до Кутаиса 22 мая, принеся съ собою: плащаницу, перламутровый крестъ, храмовую икону Покрова Пресвятыя Богородицы, шелковое облаченіе, мантію и серебряную лампаду; остальное имущество монастыря было сожжено въ Цебельдѣ вмѣстѣ съ казеннымъ имуществомъ, кромѣ 4-хъ мѣдныхъ кастрюль, зарытыхъ въ землю и выкопанныхъ послѣ войны.

г) О монастырскихъ санитарахъ.

2-го апрѣля 1878 года управляющій братствомъ Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря, іеромонахъ Арсеній, подалъ докладную записку исправляющему должность начальника главнаго управленія намѣстника Кавказскаго г-ну генералъ-маіору Дмитрію Семеновичу Старосельскому о желаніи монаховъ послужить во время войны по уходу за ранеными и больными воинскими чинами. Августа 26, по распоряженію главнаго правленія намѣстника Кавказскаго, назначенная братія, монахи: Маркъ, Прокофій, Іоаннъ, Доминъ, Сократъ и послушникъ Михаилъ были прикомандированы къ Кутаисскому военному госпиталю для практическихъ занятій и изученія правилъ, необходимыхъ при преподаваніи помощи больнымъ и раненымъ воинамъ. 13 октября произведенъ экзаменъ въ конторѣ госпиталя при полномъ собраніи докторовъ, подъ предводительствомъ главнаго врача. На испытаніи этомъ оказали удовле-

творительные успѣхи: монахи Іоаннъ и Сократъ и послушникъ Михаилъ, въ чемъ и получили установленныя свидѣтельства. Монахи же: Маркъ, Домнъ и Прокофій признаны способными быть помощниками при опытныхъ и знающихъ дѣло санитарахъ.

28 октября монахомъ Іоанномъ сдѣлано заявленіе въ управленіе Краснаго креста, съ представленіемъ донесенія Кутаискаго военнаго госпиталя, о результатахъ приготовленія монаховъ и о помѣщеніи ихъ на службу въ Тифлисскіе военные госпитали.

8-го сентября 1878 года, по случаю окончанія войны и закрытія дѣйствій Краснаго креста, монахи окончили госпитальную службу съ выдачею имъ свидѣтельствъ отъ комитета Тифлискаго военнаго госпиталя и главнаго управленія Краснаго креста; а также и темно-бронзовыхъ медалей съ надлежащими лентами въ память войны съ Турціею. Независимо отъ сего монахи: Маркъ, Прокофій, Домнъ, Сократъ и послушникъ Михаилъ, представленные къ Высочайшимъ наградамъ, удостоились получить благодарность отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, покровительницы Краснаго креста, и высланы имъ Высочайше пожалованные знаки Краснаго креста съ установленнымъ каждому свидѣтельствомъ. Сверхъ того о похвальной службѣ вышеозначенныхъ монаховъ внимательное госпитальное начальство заявило имъ публично свою благодарность въ слѣдующей статьѣ газеты Кавказъ (№ 26 августа 1878 года).

Не разъ случалось намъ читать въ газетахъ о похвальной и полезной дѣятельности санитарнаго персонала, и преимущественно сестрахъ милосердія, потрудившихся въ продолженіе нынѣшней войны. Но мы были бы крайне несправедливы, если бы умолчали о необыкновенныхъ трудахъ и безпримѣрномъ самопожертвованіи русскихъ монаховъ Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря. Эти похвальные и рѣдкіе труды совершались предъ нашими глазами.

По распоряженію настоятеля означеннаго монастыря іеромонаха Арсенія семь человѣкъ монаховъ, подготовивъ себя къ санитарнымъ трудамъ, 13-го октября 1877 года выдержали экзаменъ въ Кутаисскомъ военномъ госпиталѣ по распоряженію окружнаго управленія Краснаго креста, поступили на службу въ Тифлисскій воен-

ный госпиталь, гдѣ и донынѣ продолжаютъ свое служеніе (кончилось въ сентябрѣ 1878 г.), безъ малѣйшей матеріальной помощи со стороны казны или Краснаго креста. Эти истинные труженики, при своемъ кроткомъ нравѣ и монашескомъ смиреніи, отличались безпримѣрнымъ усердіемъ и любовію къ дѣлу и уходу за больными при полномъ знаніи всѣхъ санитарныхъ условій. Въ тяжкій періодъ развитія тифа и передвиженія больныхъ изъ одного госпиталя въ другой (съ октября мѣсяца 1877 г.) по настоящее время (августъ 1878 г.), монахи оказали громадныя услуги больнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и помощь госпитальному персоналу. Нужно было видѣть, чтобы оцѣнить ихъ труды, превосходящіе всякую похвалу, какъ они просиживали цѣлыя ночи у изголовья трудныхъ больныхъ, предупреждая всякія ихъ желанія и ласковыми словами облегчая ихъ скорбь, подавая надежду на помощь Божію и скорое выздоровленіе. Сверхъ того, монахи раздали больнымъ въ подарки большое количество и на значительную сумму книжекъ и брошюръ духовнаго содержанія, а также и крестиковъ для ношенія на тѣлѣ. Изъ монаховъ особенно отличается о. Іоаннъ (бывшій въ мірѣ эсаулъ войска Донскаго), который, независимо отъ палатныхъ трудовъ, исполнялъ съ усердіемъ и похвальною отчетливостію другія порученія по письменной части въ пріемномъ покоѣ. Такими дѣйствіями Ново-Аѳонскіе монахи поставили въ обязанность госпитальное начальство заявить имъ свою благодарность печатнымъ словомъ. Мы надѣемся, что и всѣ читатели раздѣлятъ съ нами чувство признательности къ заслугамъ и безкорыстнымъ трудамъ, принесеннымъ этими тружениками на алтарь нашего отечества.

д) Съ 1-го октября 1878 по 1885 годъ.

1-го октября 1878 г. прибытіе изъ Кутаиса на мѣсто разоренныхъ монастырскихъ зданій и заложеніе св. церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы; словомъ, начало различныхъ работъ по устройству новой обители.

3-го февраля 1879 года послѣдовало освященіе главнаго пре-

стола новосозданной церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и открытіе въ ней богослуженія по Аѳонскому уставу.

Мая 31-го Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь удостоился посѣщенія Великаго Князя Константина Николаевича и сына его Великаго Князя Константина Константиновича.

Ноября 17 послѣдовала въ Москвѣ кончина перваго настоятеля Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря іеромонаха Арсенія, послѣ болѣзни (воспаленія легкихъ), продолжавшейся 8 дней. Этотъ замѣчательный по своимъ способностямъ и неутомимый по дѣятельности инокъ много потрудился въ дѣлѣ, касающемся основанія обители въ Закавказьѣ, будучи въ этомъ отношеніи ближайшимъ довѣреннымъ лицомъ со стороны старцевъ Аѳонской Пантелеимоновой обители, для ходатайства по сему дѣлу у духовнаго и гражданскаго начальствъ въ Петербургѣ и на Кавказѣ. Незыблемымъ памятникомъ трудовъ его служитъ нижеприводимый актъ, до полученія коего онъ не дожилъ.

8-го декабря того-же 1879 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе правъ монастыря. Этотъ важный актъ, какъ составляющій главное отличіе Ново-Аѳонскаго монастыря отъ иныхъ и основу его возможнаго благосостоянія въ будущемъ, приводимъ его въ подлинномъ видѣ.

Настоятель и братія Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, въ 8 день декабря 1879 г., Высочайше соизволилъ на учрежденіе устроеннаго съ моего разрѣшенія въ Сухумскомъ отдѣлѣ мужскаго монастыря на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Новоучрежденная обитель открывается подъ именемъ Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря и какъ отрасль Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря, соблюдаетъ, подобно Пантелеимонову монастырю, общежительный уставъ Аѳонскихъ монастырей.

2) Обитель эта, на одинаковомъ основаніи съ находящимися въ Россіи греческими монастырями: Никольскимъ въ Москвѣ, Екатерининскимъ въ Кіевѣ и Молдавскимъ Ново-Нямецкимъ въ Бессарабіи, подлежитъ въ отношеніи поведенія ея братіи наблюденію мѣстнаго епархіальнаго начальства и Святѣйшаго Сѵнода, а въ отношеніи внутренняго ея строя и хозяйственной части, состоя въ зависимости отъ Пантелеимонова монастыря, дѣйствуетъ по приказанію и по распоряженію послѣдняго.

3) Настоятель новой обители назначается на первый разъ по избранію Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря изъ русскаго ея братства, а на послѣдующее время настоятель сей обители избирается братіею ея съ согласія Пантелеимонова монастыря, изъ братій той или другой обители и объ избранныхъ представляется каждый разъ на утвержденіе Святѣйшаго Сѵнода.

4) Въ новообразуемой обители имѣть монашествующихъ на первый разъ до 50 человѣкъ, а впослѣдствіи, когда по нуждамъ и для распространенія просвѣтительной дѣятельности сей обители въ краѣ окажется необходимымъ и по средствамъ монастыря будетъ возможно, число монашествующихъ въ ней можетъ быть увеличиваемо по мѣрѣ надобности и средствъ обители, безъ испрошенія особыхъ каждый разъ разрѣшеній на то.

5) Монашествующая братія въ составъ новой обители опредѣляется Пантелеимоновскимъ монастыремъ исключительно изъ русскаго его братства.

6) Назначенные для сей цѣли изъ Пантелеимонова монастыря въ новую обитель монашествующія лица снабжаются видами для проѣзда посольствомъ въ Константинополѣ безъ предварительныхъ о семъ сношеній съ Святѣйшимъ Сѵнодомъ, съ ручательствомъ посольства объ ихъ личности, правоспособности и благонадежности къ предназначенному имъ служенію. Примѣнительно къ сему посольство снабжаетъ паспортами на проѣздъ и монашествующихъ лицъ, временно командируемыхъ по монастырскимъ надобностямъ изъ Пантелеимонова монастыря въ новую обитель.

7) Если кто-либо изъ братіи новой обители окажется, по неблагонадежности, недостойнымъ его званія, то таковой, по сношенію настоятеля обители съ Пантелеимоновскимъ монастыремъ, или по

распоряженію мѣстнаго епархіальнаго начальства немедленно удаляется изъ обители.

Въ соотвѣтствіе сему въ обитель эту отнюдь не допускаются ни тѣ лица, которыя подвергнутся епархіальнымъ начальствомъ монастырскому подначалію, ни тѣ, которыя приговоромъ свѣтскаго суда присуждаются къ заключенію или эпитеміи въ монастырѣ.

8) Какъ земля, предназначенная мною для обезпеченія содержанія новой обители и школы при ней, такъ нынѣ движимыя и недвижимыя имущества и денежные капиталы, какіе въ пользу ея могутъ быть завѣщаемы и жертвуемы, или пріобрѣтаемы Русскимъ братствомъ Пантелеимонова монастыря, независимо отъ монастырскихъ средствъ сего послѣдняго, должны составлять неотъемлемое достояніе этой обители и не могуть ни въ какомъ случаѣ ни требоваться, ни обращаться и отчуждаться во владѣніе и собственность Пантелеимонова монастыря.

9) Въ случаѣ смутныхъ обстоятельствъ на востокѣ и невозможности дальнѣйшаго пребыванія на Аѳонѣ, братство Пантелеимонова монастыря получаетъ убѣжище въ новой обители, какъ отрасли сего монастыря, обязанной своимъ началомъ и образованіемъ усердію его братства, и въ такомъ случаѣ настоятель Пантелеимонова монастыря вступаетъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Сунода въ управленіе этою обителію, подчиняясь духовному въ Имперіи начальству, на одинаковомъ съ русскими монастырями основаніи, а настоятель сей послѣдней дѣлается его намѣстникомъ.

10) Новообразуемая обитель обязывается не производить сборовъ подаяній по книгамъ и не испрашивать отъ правительства ни пособій, ни жалованья изъ казны.

О таковомъ Высочайшемъ соизволеніи объявляя вамъ, настоятель и братія Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря, призываю благословеніе Божіе на предстоящій вамъ подвигъ. Да процвѣтаетъ ново-учрежденная обитель въ тишинѣ и мирѣ на брегахъ Абхазіи и да послужитъ она мѣстному населенію, пребывающему въ дикости и невѣжествѣ примѣромъ жизни мирной и труженической, образцомъ человѣколюбія, кротости и терпѣнія! Да воспитаетъ школа, устроенная при обители, въ молодомъ по-

колѣніи изъ туземцевъ привычку къ полезному труду и любовь къ знанію, необходимому для земледѣльца!

Главнокомандующій Кавказскою арміею генералъ-фельдмаршалъ *Михаилъ*.

Начальникъ Кавказскаго Горскаго управленія генералъ-лейтенантъ *Комаровъ*.

№ 3792.
18 іюля 1880 года.
Боржомъ.

1880 годъ.

Продолжаемъ лѣтопись обители въ хронологическомъ порядкѣ.

Марта 30, Абхазецъ изъ магометанъ Лычь, самъ съ сыномъ 7-ми лѣтнимъ мальчикомъ, принялъ св. крещеніе въ Покровской Богородичной церкви съ наименованіемъ: перваго Соломономъ, а второго Пантелеимономъ. Воспріемниками были: Іеродіаконъ Сократъ и дочь маіора, дѣвица Юлія Александровна.

Апрѣля 6-го, мусульманка, жена Соломона, сама и 10-ти-лѣтняя дочь ихъ приняли св. крещеніе въ Покровской церкви и наречены: первая Ниною, вторая Александрою. Воспріемниками были: іеродіаконъ Сократъ и жена рядоваго—Чурбанова.

Мая 3 и 4-го посѣтилъ монастырь начальникъ линіи генералъ-лейтенантъ Александръ Виссаріоновичъ Комаровъ, который и потомъ оказывалъ ему всегдашнее свое вниманіе и пособіе во всемъ его касающемся.

Іюня 10-го, Ново-Аѳонскій монастырь удостоился посѣщенія намѣстника Кавказскаго, Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Николаевича съ сыномъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Михаиловичемъ. Тщательно осмотрѣвъ обитель, Его Императорское Высочество нашелъ во всемъ желаемый порядокъ и заявилъ свою искреннюю благодарность исправляющему должность настоятеля о. Іерону, старцамъ и братіи. Въ память перваго своего посѣщенія, онъ изволилъ подарить обители большую серебряную позолоченную лампаду высокой работы для иконы св. Апостола Симона Кананита, съ надписью на верхнемъ поясѣ лампады:

„свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ и тьма не обуяла его“, а на второмъ поясѣ лампады: *„отъ Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Михаила Николаевича, въ память перваго посѣщенія древней церкви Симона Кананита въ Ново-Аѳонской обители. 10-го іюня 1880 года“*.

Іюня 16-го, іеромонахъ Іеронъ утвержденъ настоятелемъ-игуменомъ Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря, о чемъ есть въ дѣлахъ грамота отъ начальства русскаго Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря, отъ 7 го мая 1880 года.

13-го сентября. мальчикъ изъ Абхазцевъ Кизилъ-бегъ-Лакербай, по желанію матери окрещенъ изъ мусульманъ въ православную вѣру съ наименованіемъ Романъ. Воспріемниками были: учитель школы Ѳома Эшибай и мѣщанская жена Н. П. Шкуратова.

26-го октября, мальчикъ изъ Абхазіи Таши Таразіацъ, мусульманинъ, принялъ святое крещеніе по желанію опекуновъ и наименованъ Михаиломъ. Воспріемниками были: учитель школы Ѳома Эшибай и жена инспектора училищъ общества возстановленія христіанства на Кавказѣ, коллежская совѣтница О. Я. Лихачева.

1881 годъ.

Мая 4-го утверждена пристань при монастырскомъ рейдѣ для пароходовъ русскаго общества пароходства и торговли, по пути изъ Одессы въ Батумъ по пятницамъ (съ 8 часовъ утра) и обратно по воскресеньямъ, а въ зимнее время изъ Одессы по вторникамъ. а изъ Батума по воскресеньямъ. Должность агента общества поручена іеромонаху Иннокентію. Богомольцы, ѣдущіе въ Ново Аѳонскую обитель изъ Черноморья и Кубани, собираются, въ ожиданіи срочнаго парохода, въ Новороссійскѣ, гдѣ монастырь имѣетъ свое небольшое подворье.

Сентября 2, игуменъ о. Іеронъ имѣлъ счастіе получить милостивый рескриптъ отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича вслѣдствіе прощальнаго адреса къ нему св. обители, по случаю отбытія Его Высочества съ Кавказа, слѣдующаго содержанія:

Преподобный отецъ Іеронъ.

Отъ души благодарю васъ и всю братію за теплыя чувства ко мнѣ и моему семейству.

Всегда сохраняю самую благоговѣйную память о вашей святой обители, которой желаю полнаго преуспѣянія. Да хранитъ васъ Господь.

«Михаилъ».

4 августа 1881 г.
Михайловское.

1882 годъ.

Февраля 22 посѣтилъ монастырь генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи князь Дондуковъ-Карсаковъ, назначенный управлять Кавказомъ.

Апрѣля 15, Абхазецъ изъ селенія Ачандара Ракуцы Шимерія, сынъ Гергеръ, окрещенъ по желанію его въ Покровской церкви съ наименованіемъ Георгіемъ. Воспріемниками были: казакъ Кубанской области А. П. Карпенко и казацкая жена Е. Л. Таранка. Воспріемникъ, по желанію крестнаго отца, принялъ фамилію Карпенко.

Мая 10 послѣдовало торжественное освященіе древняго храма во имя св. Апостола Симона-Кананита. Освященіе это совершено Экзархомъ Грузіи Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ Іоанникіемъ съ его причтомъ и пѣвческимъ хоромъ. Посѣтители и богомольцы прибыли за недѣлю на 3-хъ пароходахъ изъ Кубанской области и прибрежныхъ селеній, а въ день освященія храма приходила казенная шкуна изъ г. Сухума съ дворянствомъ и прочими посѣтителями. Всего народа было около 1000 человѣкъ обоего пола. Всѣ лица были приняты и угощены обителью.

О событіи этомъ въ газетѣ Кавказъ, № 142, было помѣщено слѣдующее извѣстіе: «10 мая, день памяти св. апостола Симона Кананита, ознаменованъ для монаховъ Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря важнѣйшимъ событіемъ —освященіемъ древняго возобновленнаго храма во имя апостола, о чемъ уже сообщено

въ газетѣ Кавказъ, № 97. Храмъ освящалъ Высокопреосвященный архіепископъ Іоанникій Экзархъ Грузіи съ своимъ причтомъ и пѣвческимъ хоромъ. Торжественное архіерейское служеніе, стройный хоръ пѣвчихъ, многочисленное собраніе народа (болѣе 1000 человѣкъ обоего пола), радостныя лица вѣрующихъ, привѣтливый звонъ колоколовъ, оглашавшихъ когда-то грозное, а нынѣ мирное и живописное ущеліе, къ тому же теплая и прекрасная погода, шумъ кристалловидной рѣки Псыртехи (др. Апсары), быстро стремящейся по каменистому руслу, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дверей Симонова храма,—все это составляло такое впечатлѣніе, которое не изгладится изъ памяти всѣхъ присутствовавшихъ при этомъ событіи. Въ концѣ литургіи Высокопреосвященный Іоанникій произнесъ, по свойственному ему обычаю, экспромтомъ приличную торжеству проповѣдь, проникнутую теплотою чувствъ духовной радости.

Послѣ литургіи въ обновленномъ храмѣ Его Высокопреосвященство и дворянство были приняты въ залѣ новаго зданія школы, угощены закуской, чаемъ и обѣдомъ, за которымъ Высокопреосвященный Іоанникій предложилъ тосты: за здравіе Его Императорскаго Величества Государя Императора и Августѣйшаго Ктитора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. На эти тосты дворянство отвѣчало громкимъ „ура" и вслѣдъ за тѣмъ раздалось громкое и стройное пѣніе народнаго гимна: „Боже Царя храни", исполненное архіерейскимъ хоромъ. Прочіе посѣтители въ разныхъ монастырскихъ помѣщеніяхъ были угощены также обѣдомъ.

Къ началу новаго учебнаго года послѣдовало освященіе новаго зданія монастырской школы на 20 человѣкъ.

2-го іюня посѣтилъ обитель Его Императорское Высочество Великій Князь, генералъ-адмиралъ, Алексѣй Александровичъ, прибывшій изъ г. Сухума на военномъ пароходѣ въ 10 часовъ утра. По осмотрѣ двухъ церквей, школы и прочихъ монастырскихъ построекъ, Его Императорское Высочество, по его словамъ, выѣхалъ съ пріятнымъ и отраднымъ впечатлѣніемъ, того же дня въ 2 часа пополудни, принявъ предъобѣденный чай и завтракъ.

Декабря 7, устроеніе каменной плотины чрезъ Псыртсху и ея открытіе.

1883 годъ.

6 іюня сего года освященъ устроенный въ Покровскомъ храмѣ, въ честь Августѣйшаго ктитора обители, придѣлъ во имя св. архистратига Михаила. Освящалъ оный Имеретинско-Абхазскій епископъ Гавріилъ съ протоіеремъ Давидомъ Мачеваріани и благочиннымъ Сухумскаго отдѣла о. Іосифомъ. При этомъ случаѣ преосвященный епископъ Гавріилъ произвелъ экзаменъ ученикамъ монастырской школы (изъ 20 человѣкъ) вмѣстѣ съ инспекторомъ училищъ общества св. Нины, коллежскимъ совѣтникомъ Лихачевымъ, и остался весьма доволенъ успѣхами оныхъ.

Ноября 17 житель селенія Лыхны, мальчикъ 12 лѣтъ, магометанинъ, крещенъ и присоединенъ къ православной церкви.

1884 годъ.

Въ семъ году продолжались начатыя въ году предыдущемъ работы по устроенію главнаго монастыря, мѣсто для коего избрано у подножія хребта, выше и къ сѣверо-востоку отъ нынѣшнихъ построекъ. Главная трудность состояла въ нивелировкѣ мѣста и устройствѣ глубокихъ и сухихъ подваловъ, столь необходимыхъ въ этой мѣстности для храненія припасовъ и запасовъ.

Къ августу мѣсяцу сего года основаніе монастырскаго четвероугольнаго оклада, съ Божіею помощію, выведено, чрезъ что обозначилось мѣсто для будущаго соборнаго храма и направленіе стѣнъ четвероугольника. Въ будущемъ году будетъ продолжаться возведеніе стѣнъ южнаго фаса монастыря съ двумя наугольными церквами вмѣсто башенъ. Случайное пріобрѣтеніе въ Тифлисѣ передвижной желѣзной дороги за выгодную цѣну послужитъ какъ къ облегченію, такъ и къ ускоренію работъ, производимыхъ подъ

личнымъ наблюденіемъ и распоряженіемъ опытнаго въ строительномъ искусствѣ отца игумена Іерона.

4 іюня сего года о. игуменъ, по представленію высшаго мѣстнаго духовнаго начальства, за свои неусыпные труды получилъ золотой наперсный крестъ, жалуемый отъ Святѣйшаго Сѵнода.

22 сентября посѣтилъ монастырь вторично главноначальствующій Кавказскаго края генералъ-адъютантъ А. М. Дондуковъ-Корсаковъ съ супругою, старшимъ сыномъ и большою свитою, въ которой находились: графъ С. Д. Шереметевъ [1]) съ супругою и тремя сыновьями, Батумскій губернаторъ генералъ-маіоръ А. М. Смѣкаловъ съ семействомъ, генералъ Зыковъ и другіе (всѣхъ до 40 человѣкъ). Гости были встрѣчены съ подобающею честію на пристани и введены въ Покровскую церковь, гдѣ совершено краткое молитвословіе объ ихъ здравіи. По выходѣ изъ церкви были построены абхазцы, ученики монастырской школы. За ними стояла группа абхазцевъ-горцевъ, которыхъ собралось до 200 человѣкъ. Отвѣчая на ихъ привѣтствіе, князь сказалъ имъ приблизительно слѣдующее: «господа, если вы будете жить честно, то вамъ будетъ хорошо, проведемъ здѣсь дорогу и вы будете сбывать хлѣбъ и фрукты и будете жить изобильно». Затѣмъ всѣ отправились пить чай къ о. игумену, потомъ были поданы экипажи и верховыя лошади, и всѣ отправились для осмотра Симоно-Кананитскаго храма. Гости съ любопытствомъ довольно осматривали храмъ, водяную мельницу и фонтанъ,—возвратясь отсюда въ гостинницу, завтракали и, пробывъ въ монастырѣ часа 4-е, отправились обратно въ Сухумъ на 2-хъ пароходахъ. О. игуменъ провожалъ ихъ до Сухума и былъ приглашенъ княземъ къ обѣденному столу.

4-го октября послѣ молебна съ водосвятіемъ въ церкви св. апостола Симона Кананита отнесена торжественно въ близлежащую пещеру, которую общее преданіе Абхазцевъ именуетъ «пещерою св. апостола Симона Кананита», освященная въ храмѣ икона сего

---

[1]) Графъ С. Д. Шереметевъ (нынѣ Московскій губернскій предводитель дворянства) письмѣ ко мнѣ, отъ декабря минувшаго 1884 г. пишетъ: „посѣтивъ по дѣламъ Ново-Аѳонскую обитель въ Абхазіи, я былъ восхищенъ красотою ея мѣстности изумленъ трудолюбіемъ ея монаховъ“.

св. апостола Христова. Пещера довольно обширна, имѣетъ видъ церкви, походя на ту «богозданную пещеру», которая находится въ лаврѣ св. Саввы освященнаго и внутри кажется будто бы нарочито сложенною изъ дикихъ, раковидныхъ камней. На восточной стѣнѣ ея вырѣзанъ издревле четырехконечный крестъ, что и подтверждаетъ мѣстное преданіе объ ея древности и о священномъ назначеніи.

III.

О хозяйствѣ обители.

Не смотря на свое недавнее существованіе (съ 1879 г.), Ново-Аѳонская обитель, благодаря трудолюбію и энергіи ея настоятеля и братіи, успѣла уже положить твердое начало культурной обработкѣ всего принадлежащаго ей поземельнаго участка (1800 десят.). Зданія обители, раскинутыя на довольное пространство на холмистой долинѣ, спускающейся отъ подножія главнаго хребта къ морю, и долина, составляющая ложе рѣки Псыртсхи, уже покрыта садами и огородами, насаждена масличная роща (5000 корней), виноградныхъ плантацій (дес. 10), двѣ пасѣки (около 750 пчел. ульевъ), въ горахъ хозяйственный хуторъ и въ нѣсколькихъ мѣстахъ заведены посѣвы зернового хлѣба десятинъ 20. Сѣютъ пшеницу въ октябрѣ, послѣднюю въ апрѣлѣ и маѣ, овесъ, гречиху.

Огороды въ долинѣ по обѣимъ берегамъ рѣки Псыртсхи: картофель, кукуруза, капуста, свекла, фасоль, лукъ, чеснокъ, огурцы, арбузы, дыни, тыквы, помодоры, баклажаны, перецъ, хрѣнъ... Овощи сажаютъ круглый годъ.

Домашняго скота: овецъ 760; изъ овечьяго молока дѣлаютъ особый Абхазскій сыръ; шерсть и приплодъ идетъ въ продажу. Коровъ 100 въ двухъ скотныхъ дворахъ: при монастырѣ, на правомъ берегу рѣки Псыртсхи выше монастырской мельницы и при хуторѣ въ горахъ, откуда коровы и овцы, 50 телятъ гоняются на все лѣто въ горы на общее пастбище (для 2 ходу

отъ обители), гдѣ и пасутся подъ надзоромъ вооруженныхъ пастуховъ; рабочихъ быковъ (буйволовъ) 18 паръ; 35 лошадей рабочихъ и верховыхъ. Травы достаточно; косьба съ конца мая до конца іюня; косятъ два раза въ году: второй покосъ бываетъ въ августѣ и сентябрѣ. Для монастырскаго строенія есть свой камень; изъ этого же камня жжется известь; песокъ свой. Заводъ для дѣланія черепицы для кровли; тутъ же дѣлаютъ трубы для водопровода; вода проведена и въ нынѣшнія зданія и въ строящійся монастырь съ горъ. На рѣкѣ Псыртсхѣ 2-хъ-этажная мукомольная мельница о 2-хъ поставахъ съ каменной, искусно устроенной о. игуменомъ Іерономъ плотиной. Въ прудѣ, образовавшемся за этой плотиной, разводится рыба.

Близъ обители, съ запада и востока, два фруктовыхъ сада: яблоки, груши, персики, абрикосы, сливы, черешни, орѣхи грецкіе и воложскіе, смоквы [1]). Одинъ изъ братіи (і. Захарія), какъ любитель садоводства, воспиталъ у себя на балконѣ лимонныя и апельсинныя деревья, весь годъ державшіяся, съ самыми небольшими предосторожностями, на открытомъ воздухѣ (подъ навѣсомъ балкона); деревья эти я видѣлъ обремененными прекрасными и совершенно созрѣлыми плодами. Такимъ образомъ можно считать доказаннымъ, что апельсинныя и лимонныя деревья могутъ быть легко разводимы въ большомъ количествѣ на открытомъ воздухѣ, если устроить плантацію ихъ подъ защитою скалъ, составляющихъ ущеліе рѣки Псыртсхи, гдѣ они будутъ защищены отъ вліянія сѣверныхъ вѣтровъ.

Обитель имѣетъ около Пицунды 200 десят. строевого и дровяного лѣса; дрова частію свои, частію покупные; уголь свой.

При монастырѣ: своя кузница, своя столярная, портная, сапожная, свои виноградари. Въ будущемъ есть надежда, что со временемъ вина будетъ изготовляться въ годъ около 1500 ведръ, которое, какъ извѣстно, на югѣ замѣняетъ нашъ квасъ. Вино это похоже на Абхазское легкое и не имѣетъ терпкаго вкуса.

---

[1]) Кромѣ упомянутыхъ есть еще дикорастущіе: фурма (родъ винограда), изъ котораго выдѣлываютъ превосходный квасъ, въ Пицундѣ машмала (родъ грушъ), изъ которой тоже дѣлаютъ квасъ, ладжа (родъ сливъ): ягоды: кизилъ, дикій виноградъ, ажина (ежевика).

Климатъ мѣстности, на коей устраивается монастырь, нельзя не назвать благопріятнымъ и умѣреннымъ. Зима итальянская, морозы доходятъ едва до 3-хъ градусовъ. Изъ лѣтнихъ мѣсяцевъ май и іюнь хороши, іюль и августъ жарки и требуютъ бережливости отъ лихорадки. Но въ особенности хороши и благопріятны для здоровья наши осенніе мѣсяцы: сентябрь и октябрь.

Лѣтніе жары большею частію умѣряются вѣтрами съ моря, чего нѣтъ на Аѳонской горѣ, гдѣ въ лѣтнія ночи на прибрежьѣ бываетъ весьма душно и томительно.

Изъ отрывочныхъ метеорологическихъ наблюденій замѣтимъ:

5 марта 1880 г. выпалъ на Псыртсхѣ снѣгъ по колѣни; 8 числа прибавилось еще на четверть, снѣгъ лежалъ до 9-го числа; 9-го снова шелъ снѣгъ, 10-го снѣгъ и морозъ.

15 апрѣля 1882 г. послѣдняя топка келій; мартъ и первая половина апрѣля были очень холодны.

Въ 1884 г. въ апрѣлѣ въ нетопленныхъ келліяхъ было отъ 10 до 13° тепла.

Въ маѣ до 22 числа было 15 и 16°; 22 мая былъ первый теплый день. Температура поднялась до 19° въ комнатахъ и 22° на солнцѣ.

5-го іюня на солнцѣ 29°, въ комнатѣ $20^1/_2$°; 9-го въ комнатѣ $21^1/_2$°.

Жары начались съ половины іюля и продолжались до сентября. Въ сентябрѣ дожди.

— —

IV.

День монастыря, отзывы о немъ въ записной книгѣ.

Въ настоящее время монастырское братство Ново-Аѳонской обители состоитъ изъ 38 монаховъ и 68 послушниковъ. Распредѣленіе времени церковныхъ службъ въ монастырѣ, слѣдующее: будни: утреня начинается въ 2 часа, оканчивается въ 5-ть.

Ранняя литургія въ церкви Симона Кананита, или въ Михаило-Архангельскомъ придѣлѣ Покровской церкви, начинается вслѣдъ за утреней въ 5 часовъ.

Поздняя литургія въ Покровскомъ храмѣ въ 6 или въ 6½ часовъ.

Вечерня въ половинѣ 6-го часа пополудни, повечеріе въ половинѣ 8-го часа: каноны съ акафистомъ (продолжаются 1½ часа).

Въ часъ ночи звонятъ на келейное правило.

Трапеза: въ понедѣльникъ, среду и пятницу одинъ разъ (обѣдъ). Въ остальные дни: обѣдъ въ 11 часовъ, ужинъ около 7 часовъ [1]).

Въ праздники: всенощное бдѣніе, начинающееся въ 7 часовъ, въ высокоторжественные дни въ 8 часовъ вечера, продолжается безъ перерыва 7 часовъ времени.

Литургія въ 8 часовъ утра, ранняя вслѣдъ за бдѣніемъ.

Пароходъ срочный изъ Одессы приходитъ по пятницамъ въ 4 утра, опоздавъ въ 6 часовъ.

Изъ Батума приходитъ по воскресеньямъ въ 8 часовъ утра.

Гостинница для почетныхъ гостей пріѣзжихъ и мѣстныхъ устроена во второмъ этажѣ Генуэзской башни. (Нижній подвалъ), 4 комнаты, одна занята гостинникомъ. Строится новое двуэтажное зданіе на томъ же дворѣ.

Для богомольцевъ простого званія имѣются удобныя помѣщенія на 1000 человѣкъ обоего пола.

Всего богомольцевъ въ годъ бываетъ до 4000 челов.; въ 1884

[1]) Пища простая и болѣе растительная, но довольно вкусная и питательная. Богомольцамъ предлагаютъ ту же самую пищу, какъ и братіи. Хлѣбъ подаютъ пшеничный, но совершенно прѣсный. Для богомольцевъ изъ Малоруссовъ это не составляетъ никакого лишенія, ибо они съ дѣтства привыкли къ пшеничному хлѣбу. Для богомольцевъ же изъ Великоруссовъ, напротивъ, отсутствіе привычнаго для нихъ ржанаго хлѣба составляетъ лишеніе весьма чувствительное. Они говорятъ: „если бы мы знали, что здѣсь не достанетъ русскаго ржанаго хлѣба ни за какія деньги, намъ ничего бы не стоило захватить съ собою изъ дома мѣшочекъ, другой ржаныхъ сухарей, а то этотъ хлѣбъ намъ совсѣмъ не по вкусу, ровно трава". Истину этихъ словъ я испыталъ самъ на себѣ. Если нельзя подавать ржаной хлѣбъ на общую трапезу, то можно устроить такъ, чтобы желающіе могли пріобрѣтать во всякое время какъ ржаной печеный хлѣбъ, такъ и сухари въ лавочкѣ, существующей для рабочихъ. Тутъ же слѣдуетъ имѣть и гречневую крупу для каши. Извѣстно, что русскій человѣкъ умѣетъ, когда то нужно, отказать себѣ во многомъ, но ржаной кислый хлѣбъ, капустные щи и гречневая каша, также необходимы для его питанія, какъ воздухъ для дыханія. Я увѣренъ, что если Ново-Афонцы послушаютъ моего доброжелательнаго совѣта, они не будутъ имѣть причинъ раскаяваться въ этомъ, а напротивъ заслужатъ искреннюю благодарность отъ своихъ богомольцевъ изъ Великороссіянъ за заботу объ ихъ существенныхъ и несложныхъ нуждахъ. Да и какая нужда гнуть русскую натуру на греческій ладъ по части питанія, живущую въ предѣлахъ Россіи?—

году на храмовой праздникъ 1-го октября было до 500 человѣкъ. На Пасхѣ бываетъ отъ 500 до 800 чел. Богомольцы преимущественно изъ Черноморья и Кубанской области.

Проѣздъ отъ Одессы до монастыря въ 3 классѣ 8 р. 60 к., изъ монастыря до Батума въ 3 кл. 2 р.

Для поклонниковъ есть подворья въ Анапѣ и Новороссійскѣ, также и въ Сухумѣ.

Заглянувъ въ находящуюся въ гостинницѣ книгу, въ которую почетные богомольцы по желанію вносятъ свои впечатлѣнія, книгу испещренную записью года, мѣсяца и числа посѣщенія обители и благодарностей за гостепріимство, не могу не выписать изъ нея нѣсколькихъ выдающихся по смыслу записей:

„Высокое чувство должно наполнять сердце и душу не только глубоко вѣрующаго христіанина, но и всякаго человѣка, котораго Господь сподобилъ посѣтить сію св. обитель и провести въ ней хотя нѣсколько часовъ. Въ ней человѣка охватываетъ новое, высокое и не всегда и не вездѣ доступное чувство глубокаго благоговѣнія къ святынѣ, глубокаго уваженія и вмѣстѣ съ тѣмъ удивленія къ трудамъ братіи св. монастыря и ихъ главы честнаго старца игумена. Не даромъ во всѣхъ уголкахъ обширной Россіи, не смотря на кратковременное существованіе св. обители, идетъ о ней добрая молва и каждый пароходъ привозитъ въ нее толпы богольцевъ. Дай Богъ, чтобы обитель была всегда доброй пристанью всѣхъ православныхъ, желающихъ успокоиться отъ житейскихъ треволненій и помолиться Всевышнему Творцу; дай Боже осуществиться всѣмъ миссіонерскимъ замысламъ братіи св. монастыря на пользу края, народа, нѣкогда исповѣдывавшаго настоящую христіанскую вѣру и враждебною силою отшатнувшагося отъ нея; да обратятся они на истинный путь, которому слѣдовали ихъ предки и да будутъ истинными сынами истинной церкви и Русскаго царя.— Учитель Учительской Семинаріи, коллежскій ассесоръ Н. Е. Петровъ. 23 іюня 1882 года“.

Ново-Аѳонская обитель производитъ самое отрадное впечатлѣніе своимъ направленіемъ, въ которомъ видно не только стремленіе къ восполненію главной цѣли миссіонерства, но и всѣ условія служатъ примѣромъ піонерства въ этомъ богатомъ, но еще не культирован-

номъ краѣ. При такомъ направленіи отцевъ монаховъ Ново-Аѳонскаго монастыря, при видѣ блестящихъ результатовъ и весьма разумнаго труда ихъ, нельзя сомнѣваться въ томъ, что обитель эту ожидаетъ блестящее будущее.—Дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. А. Шепелевъ. Августа 20 дня 1883 года.

Раздѣляю мнѣніе г. Шепелева и приношу Ново-Аѳонской Симоно-Кананитской обители признательность за многократное обязательнѣйшее гостепріимство.—Сентября 10 дня 1883 г. Академикъ, профессоръ С. Петербургскаго университета Александръ Бунзенъ.

Пораженъ удивленіемъ, осмотрѣвши Новый Аѳонъ. Я былъ здѣсь $12^1/_2$ лѣтъ тому назадъ, когда здѣсь св. храмъ надъ могилою апостола Симона Кананита, да развалины бывшей столицы мѣстной страны *Анакопіи*, одни свидѣтельствовали о давно прошедшей жизни, и кругомъ полудикіе Абхазцы. Возсозданіе цвѣтущей обители представляется мнѣ чудомъ. Въ этомъ я вижу прямое благословеніе Божіе, и да распространяется это благословеніе изъ этой первой русской за Кавказомъ обители на всю окрестную страну, Закавказье и прилегающій къ нему Востокъ! Юрій Проценко. 11 сентября 1883 года [1]).

---

[1]) Въ 4-мъ нумерѣ Московской еженедѣльной газеты „Русь" текущаго 1885 г. помѣщена замѣчательная статья Н. Шаврова: о необходимости заселенія казаками Черноморскаго Кавказскаго берега. Дай Богъ, чтобы она обратила на себя надлежащее вниманіе имѣющихъ власть привести въ исполненіе то, что авторъ ея находитъ необходимымъ, равно какъ и всѣ желающіе пользы сему благодатному краю. Въ этой статьѣ упоминается съ сочувствіемъ объ Ново-Аѳонской Симоно-Кананитской обители: „тѣснимые Греками, русскіе монахи на Аѳонѣ (опредѣленнѣе—старцы Русскаго Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря) возымѣли счастливую мысль устроить „Новый Аѳонъ" на Кавказѣ при рѣкѣ Псыртсхѣ, гдѣ находится по преданію могила св. апостола Симона Кананита. Устройство этой обители на истинно-христіанскихъ началахъ, съ великолѣпными храмами, съ помѣщеніемъ для школы и больницы, возбудило глубокое уваженіе къ обители въ туземномъ населеніи и привлекло массу богомольцевъ изъ Россіи. (Богомольцевъ бываетъ отъ 2000 до 3000 чел. въ годъ: болѣе изъ Черноморскаго и Кубанскаго округа). Абхазецъ, котораго нельзя нанять работать за деньги, нынѣ добровольно работаетъ на обитель (правильнѣе сказать: котораго прежде нельзя было привлечь къ работѣ ни за какія деньги,—теперь охотно онъ является на работу въ обитель; поощряемый примѣромъ трудолюбія самихъ иноковъ, ихъ ласковымъ обращеніемъ и точностію въ уплатѣ условной цѣны за работу, учится работамъ, отдаетъ учиться своихъ дѣтей въ школу, посѣщаетъ монастырь, знакомится съ благолѣпіемъ и превосходствомъ христіанской религіи. Общество возстановленія христіанства на Кавказѣ во все долгое время своего существованія, не смотря на собранные и затраченные милліоны, посредствомъ своихъ грузинскихъ и всякихъ дру-

Пожелаемъ и мы съ своей стороны, чтобы благочестивый русскій народъ, построившій своими лептами не мало св. обителей и Божіихъ храмовъ не только на своей родной землѣ, но и на окраинахъ оной, помогъ и Ново-Аѳонскому монастырю, устрояющемуся въ Абхазіи для возстановленія въ ней христіанства, скорѣе построить свой главный монастырь для успокоенія богособраннаго братства, испытывающаго нынѣ не мало лишеній отъ тѣсноты своихъ временныхъ помѣщеній.

гихъ проповѣдниковъ, не сдѣлало и десятой части того, что сдѣлали для возстановленія православія нѣсколько Аѳонскихъ монаховъ, честно трудящихся во славу Божію. Быстрое развитіе Новаго Аѳона, не виданное въ лѣтописяхъ Кавказской колонизаціи, привлекло на его сторону и самую администрацію Кавказа, такъ что къ Новому Аѳону присоединяется и Пицундскій храмъ, одинъ изъ самыхъ величественныхъ памятниковъ Греческаго зодчества на Черноморскихъ берегахъ (см. газету „Русь", № 4, 1885 г., стр. 4).

ТАБЛИЦА,

показывающая цѣны пассажирскимъ билетамъ для посѣтителей Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря, желающихъ ѣхать на пароходѣ изъ Новаго Аѳона.

	КЛАССЫ					
	1.		2.		3.	
Отъ Новаго Аѳона:	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
До Гудаута	4	80	3	60	1	20
„ Пицунды	6	20	3	90	1	30
„ Гагры	6	60	4	20	1	40
„ Адлера	6	60	4	80	1	60
„ Сочи	11	—	6	—	2	—
„ Туабсе	11	—	6	—	2	80
„ Джубги	11	—	7	80	2	60
„ Новороссійска	11	—	8	50	2	80
„ Анапы	12	—	10	50	3	55
„ Керчи	15	—	11	—	4	—
„ Бердянска	22	50	16	50	6	—
„ Маріуполя	27	—	20	50	7	—
„ Таганрога	30	—	23	—	7	60
„ Ѳеодосіи	20	—	14	50	5	20
„ Ялты	23	50	18	—	6	—
„ Севастополя	24	50	18	50	6	—
„ Евпаторіи	25	—	19	—	6	—
„ Одессы	34	—	26	—	8	—
„ Сухума	7	—	5	60	—	80
„ Очемчиръ	11	—	8	60	1	80
„ Поти	11	—	8	60	1	80
„ Батума	12	—	9	10	2	—
Отъ Таганрога:						
До Одессы	—	—	21	50	—	—
„ Евпаторіи	—	—	18	—	—	—
„ Севастополя	—	—	17	50	—	—
„ Ялты	—	—	17	—	—	—
„ Ѳеодосіи	—	—	14	—	—	—
„ Керчи	—	—	12	50	—	—
„ Бердянска	—	—	6	50	—	—
„ Маріуполя	—	—	3	50	—	—
„ Новороссійска	—	—	15	—	—	—
„ Туабсе	—	—	23	—	—	—
„ Сочи	—	—	23	—	—	—
„ Сухума	—	—	23	—	—	—

Примѣчаніе.

Цѣны эти извлечены изъ росписанія рейсовъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли и циркуляра того-же Общества, отъ 18 іюля 1873 года, за № 146.

Примѣчаніе. а) Билеты въ Новомъ Аѳонѣ выдаются за сутки до прибытія срочнаго парохода, изъ агентства, отъ 7-ми до 10-ти часовъ утра и отъ 3-хъ до 9-ти часовъ вечера. б) Въ день прибытія парохода билеты выдаются пассажирамъ только по особымъ уважительнымъ причинамъ, и в) Взятые пассажирами билеты не принимаются обратно въ агентствѣ согласно правилъ, изданныхъ Обществомъ, п. № 9.

Исправляющій должность агента въ Новомъ Аѳонѣ

монахъ **Иннокентій.**

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Погрѣшности.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Читай.*
6	8 снизу	; иноки	, иноки
10	1 снизу	Сухумскому	Сухумскому отдѣлу
11	20 сверху	лѣтописяцъ	лѣтописяхъ
17	14 сверху	дѣло и	дѣло не
18	12 сверху	что хотя	„что" излишне (слѣдуетъ зачеркнуть).
27	1 снизу	послужитъ школа	послужитъ монастырская школа
28	3 сверху	Болгарская	Гагрская
57	10 сверху	7403 (995)	6403 (895)
—	2 снизу	7403 (995)	6403 (895).
102	17 сверху	учебное	гребное
135	1 снизу	живущую	живущимъ.

2007110147